

**Институт проблем рынка
Российской академии наук**

Международный научный электронный журнал

ПРОБЛЕМЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

2019, № 4

Москва

О ЖУРНАЛЕ

Общие сведения

Международный научный журнал «Проблемы рыночной экономики» - электронный журнал Института проблем рынка Российской академии наук с открытым доступом к полным текстам публикуемых в нем статей. Является ежеквартальным периодическим изданием. Выпускается институтом с 2015 г. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации - ЭЛ № ФС77-63284. Международный стандартный номер сериального издания журнала "Проблемы рыночной экономики" - ISSN: 2500-2325. Журнал индексируется в РИНЦ. Публикуемым в журнале статьям присваиваются индексы DOI.

В журнале публикуются ранее не опубликованные авторами в других изданиях статьи, посвященные актуальным проблемам рыночной экономики. Статьи публикуются в авторской редакции.

В редакционный совет журнала входят видные ученые-экономисты России, а также иностранные ученые, которые разделяют представления создателей журнала о его назначении и научных направлениях. Создатели журнала надеются, что он станет научно-информационной площадкой для специалистов в различных сферах экономических исследований, на которой будут формироваться современные теоретические и практические положения, определяющие развитие экономики России и ЕАЭС.

Цели и задачи журнала

Цели и задачи журнала заключаются в публикации результатов исследований отечественных и зарубежных авторов по актуальным проблемам российской экономики, предоставлении их для обсуждения в научном сообществе, развития экономической науки и внедрения в практику управления экономикой.

Тематика журнала

В журнале публикуются статьи, в которых представляются результаты исследований экономики России и регионов, проблем модернизации и инновации, экономической безопасности, мировой экономики, экономико-математического моделирования и других проблем рыночной экономики. В специальном разделе журнала публикуются материалы, посвященные значимым событиям жизни научного сообщества.

В публикациях по экономике России и регионов предполагается обсуждать макро- и мезо-экономические системы, их генезис, формирование, развитие, прогнозирование, теоретические и методологические принципы, методы и способы управления этими системами, а также институциональные и инфраструктурные аспекты развития экономических систем. В статьях, посвященных проблемам модернизации и инновации, могут рассматриваться вопросы инвестиционной экономики, структурно-инвестиционной деятельности, модернизационных процессов и инновационных преобразований в экономике. По весьма актуальной в настоящее время тематике экономической безопасности журнал публикует статьи, посвященные оценке современного состояния и прогнозов обеспечения экономической безопасности, разработке механизмов, способствующих повышению её уровня, разработке и развитию методологии обеспечения экономической безопасности на международном, национальном и региональном уровнях. В журнале публикуются также статьи, посвященные проблематике мировой экономики, в частности, изучению современных ее проблем как целостной системы, закономерностей интернационализации и глобализации экономических отношений, механизмов их регулирования на национальном, региональном и глобальном уровнях, а также разработке теории и методологии в этих областях. Наконец, в публикациях по проблемам экономико-математического моделирования могут обсуждаться теоретические и методологические положения анализа экономических процессов и систем на основании использования экономико-математических методов и инструментальных средств, предложения по развитию математического аппарата экономических исследований, методов его применения и встраивания в инструментальные средства для повышения обоснованности управленческих решений на всех уровнях экономики, а также результаты в области совершенствования информационных технологий решения экономических задач и эффективной их экспансии в новые экономические приложения.

Редакционная политика

Решение о публикации представленной в журнал статьи редколлегии принимает при положительном результате рецензирования и с учетом результатов проверки статьи с помощью системы АНТИПЛАГИАТ на некорректные заимствования и оценки степени оригинальности ее содержания. Принимается во внимание и соблюдение автором других норм научной этики и правил оформления представленной в журнал статьи, а также выполнение доработки статьи с учетом замечаний рецензентов, если статья была направлена автору на доработку.

Полные тексты опубликованных в журнале статей предоставляются пользователям Интернет в открытом доступе на сайте журнала без регистрации и каких-либо иных ограничений. Авторы имеют право размещать опубликованные в журнале статьи на других сайтах с обязательной ссылкой на ее публикацию в журнале.

<p>Главный редактор <i>Цветков В.А.</i>, член-корр. РАН, д.э.н., профессор, директор Института проблем рынка РАН</p> <p>Зам. главного редактора <i>Дудин М.Н.</i>, д.э.н., профессор, заместитель директора Института проблем рынка РАН</p> <p><i>Козаловский М.Р.</i>, к.т.н., доцент, заведующий лабораторией Института проблем рынка РАН</p> <p>Редакционный совет <i>Порфирьев Б.Н.</i>, академик РАН, д.э.н., профессор, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (<i>председатель</i>)</p> <p><i>Акаев А.А.</i>, иностранный член РАН, академик АН Киргизской ССР, д.т.н., профессор, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ</p> <p><i>Андропова И.В.</i>, д.э.н., доцент, профессор кафедры международных экономических отношений РУДН</p> <p><i>Бахтизин А.Р.</i>, член-корр. РАН, профессор РАН, д.э.н., директор Центрального экономико-математического института РАН</p> <p><i>Дохолян С.В.</i>, д.э.н., профессор, заведующий отделом Института социально-экономических исследований Дагестанского Федерального исследовательского центра РАН</p> <p><i>Ермакова Ж.А.</i>, член-корр. РАН, д.э.н., профессор, ректор Оренбургского государственного университета</p> <p><i>Костин Г.А.</i>, д.т.н., доцент, проректор по научной работе Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики</p> <p><i>Лаврикова Ю.Г.</i>, д.э.н., директор Института экономики УрО РАН</p> <p><i>Макаров В.Л.</i>, академик РАН, д.э.н., д.ф.-м.н., профессор, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН</p> <p><i>Окрепилов В.В.</i>, академик РАН, д.э.н., профессор, Генеральный директор Государственного регионального центра стандартизации, метрологии и испытаний в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области</p> <p><i>Руденко М.Н.</i>, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета</p> <p><i>Рязанцев С.В.</i>, член-корр. РАН, д.э.н., профессор, ВРИО директора Института социально-политических исследований РАН</p> <p><i>Саидмуродов Л.Х.</i>, член-корр. АН Республики Таджикистан, член-корр. Международной инженерной академии, д.э.н., профессор, директор Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан</p> <p><i>Сорокин Д.Е.</i>, член-корр. РАН, д.э.н., профессор, научный руководитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации</p> <p><i>Умаханов И.М.-С.</i>, к.ф.н., заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации</p> <p><i>Шутьков А.А.</i>, академик РАН, д.э.н., профессор, руководитель научной школы по проблемам развития национальной экономики Автономной некоммерческой организации высшего образования «Национальный институт бизнеса»</p> <p>Редакционная коллегия <i>Дудин М.Н.</i>, д.э.н., профессор, заместитель директора Института проблем рынка РАН (<i>председатель</i>)</p> <p><i>Усманов Д.И.</i>, к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН (<i>ответственный секретарь</i>)</p> <p><i>Зойдов К.Х.</i>, к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией Института проблем рынка РАН</p> <p><i>Сайфиева С.Н.</i>, к.э.н., доцент заведующий лабораторией Института проблем рынка РАН</p> <p><i>Тулутов А.С.</i>, д.э.н., доцент, заведующий лабораторией Института проблем рынка РАН</p>	<p>Editor-in-chief <i>Tsvetkov V.A.</i>, Corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Director, Market Economy Institute of RAS</p> <p>Deputy editors-in-chief <i>Dudin M.N.</i>, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director, Market Economy Institute of RAS</p> <p><i>Kogalovsky M.R.</i>, Cand. of Sci. (Tech.), Associate Professor, Head of Lab, Market Economy Institute of RAS</p> <p>Editorial council <i>Porfiriev B.N.</i>, Academician of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Director, Economic Forecasting Institute of RAS (<i>Chair</i>)</p> <p><i>Akaev A.A.</i>, Foreign member of RAS, Academician of Kyrgyz Republic, Dr. of Sci. (Tech.), Professor, Principal researcher of the Mathematical Studies of Complex Systems Institute under Moscow State University</p> <p><i>Andronova I.V.</i>, Dr. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of Department of International economic relations, RUDN University</p> <p><i>Bakhtizin A.R.</i>, Corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor of RAS, Director, Central economic and mathematical Institute of RAS</p> <p><i>Dokholyan S.V.</i>, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Head of Department, Institute of Social and Economic Research of Dagestan Federal Research Center of RAS</p> <p><i>Ermakova Zh.A.</i>, Corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Rector, Orenburg State University</p> <p><i>Kostin G.A.</i>, Dr. of Sci. (Tech.), Associate Professor, Pro-rector for scientific work, Petersburg University for Management technologies and Economics</p> <p><i>Lavrikova Yu.G.</i>, Dr. of Sci. (Econ.), Director, Economy Institute of UroRAS</p> <p><i>Makarov V.L.</i>, Academician of RAS, Dr. of Sci. (Econ., Phys.&Math.), Professor, Scientific Adviser, Central Economics and Mathematics Institute of RAS</p> <p><i>Okrepilov V.V.</i>, Academician of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, General Director of the State regional center for Standardization, Metrology and Testing in St. Petersburg and Leningrad region</p> <p><i>Rudenko M.N.</i>, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of entrepreneurship and economic security of Perm State National Research University</p> <p><i>Ryazantsev S.V.</i>, Corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Acting Director, Institute for Social and Political Studies of RAS</p> <p><i>Saidmurodov L.H.</i>, Corresponding member of the Republic Tajikistan Academy of Sciences, Corresponding member of International Engineering Academy, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Director, Institute for Economics and Demography of the Republic Tajikistan Academy of Sciences</p> <p><i>Shutikov A.A.</i>, Academician of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Head of Scientific School on Development Problems of National Economy under Autonomous nonprofit organization of higher education "National Business Institute»</p> <p><i>Sorokin D.E.</i>, Corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Scientific Advisor, Financial University under the Government of the Russian Federation</p> <p><i>Umakhanov I. M.-S.</i>, Cand. Of Sci. (Phil.), Deputy Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation</p> <p>Editorial board <i>Dudin M.N.</i>, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director, Market Economy Institute of RAS (<i>Chair</i>)</p> <p><i>Usmanov D.I.</i>, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher, Market Economy Institute of RAS (<i>Executive Secretary</i>)</p> <p><i>Saifieva S.N.</i>, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Market Economy Institute of RAS</p> <p><i>Tulupov A.S.</i>, Dr. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Market Economy Institute of RAS</p> <p><i>Zoidov K.Kh.</i>, Cand. of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor, Head of Lab, Market Economy Institute of RAS</p>
---	---

Проблемы рыночной экономики 2019, № 4

Оглавление

Финансы и кредит	5
<i>С.Н. Сайфиева, С.В. Соловьева</i>	
Возможности расширения российских финансовых операций на глобальных рынках и развитие международного финансового центра России	
	5
Цифровая экономика	15
<i>А.Е. Курило, Е.А. Прокотьев</i>	
Развитие электронного правительства в России: преимущества, барьеры и перспективы	
	15
<i>А.Н. Анищенко</i>	
Цифровая экономика XXI века и АПК: взгляд с позиций развитых и развивающихся стран	
	28
<i>З.К. Зоидов</i>	
Современное состояние и тенденции развития элементов цифровой экономики в России в рамках ключевых трендов «цифровой революции» в мировой экономике	
	39
Мировая экономика	49
<i>С.В. Соловьева, Д.А. Ермилина</i>	
Текущий кризис в мировой экономике и в России: структурные колебания	
	49
<i>Н.В. Лясников, Д.И. Усманов</i>	
Современный кризис – проявления макроэкономической нелинейной синхронизации квазигармонических колебаний	
	59
Эколого-экономическое регулирование рынка	72
<i>А.Ф. Мудрецов</i>	
Устойчивое развитие: эколого-экономический аспект	
	72
Международная экономическая интеграция	77
<i>К.Х. Зоидов, А.А. Медков</i>	
Актуальные направления развития транзитной экономики в Центральной Азии	
	77
Научная жизнь	97
<i>Д.И. Усманов</i>	
54-ю Нобелевскую премию в области экономики присудили за таблетку от бедности или за доказательную экономику неравенства?	
	97
<i>А.Н. Анищенко</i>	
Сотрудники ИПР РАН награждены серебряной медалью и дипломом на XXI Российской агропромышленной выставке «Золотая осень – 2019».....	
	101

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.1
ГРНТИ 06.73.15**Возможности расширения российских финансовых операций
на глобальных рынках и развитие международного
финансового центра России***С.Н. Сайфиева*, к.э.н., доцент
e-mail: sajfieva@ipr-ras.ru*С.В. Соловьева*, к.э.н.
e-mail: svsoloveva@mail.ru**Аннотация**

Предмет/тема. Исследование особенностей создания, деятельности и развития международных финансовых центров. **Цели/задачи.** Поиск возможностей расширения российских операций на глобальном финансовом рынке за счет развития международного финансового центра Российской Федерации. Объект исследования - глобальные финансовые рынки. Предмет исследования - российские операции на глобальных финансовых рынках. **Методология.** Общенаучные и специальные методы научного познания: описательно-аналитический, анализа и синтеза, методы количественных и качественных сравнений. **Результаты.** В ходе выполнения работы был сделан вывод, что Россия в краткосрочной перспективе не готова стать международным финансовым центром. Для того чтобы конкурировать с высокорейтинговыми международными финансовыми центрами, такими как Нью-Йорк, Лондон и Гонконг, российская экономика обладает недостаточно развитой финансовой инфраструктурой. Цифровизация экономики и финансовой системы, развитие технология распределенных реестров («блокчейн») может оказать существенное влияние на финансовый рынок за счет модернизации существующей системы, а также устранения отдельных учреждений или посреднических функций. Для расширения российских финансовых операций на глобальном финансовом рынке за счет развития Международного финансового центра РФ необходимо развитие трансграничных расчетно-клиринговых систем платежных сервисов в национальных валютах. **Выводы/значимость.** В работе определено место Москвы среди международных финансовых центров. Отмечено, что в процессе распространения глобализационных процессов трансформируется роль международных финансовых центров и на сегодня, обслуживая движение международных финансовых потоков, они являются ключевым компонентом механизма мировой финансовой системы. Обоснована необходимость содействия развитию России как международного финансового центра, поскольку это оказывает положительное влияние на экономику страны, повышает уровень благосостояния населения, снижает уровень безработицы. Информационной основой статьи являются монографические исследования и периодические публикации отечественных и зарубежных ученых-экономистов, материалы и аналитические отчеты международных консалтинговых компаний и аналитических центров. **Применение.** Результаты работы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях и практических разработках в сфере выявления особенностей функционирования мировых финансовых центров, закономерностей развития мировых финансовых рынков, обоснование выбора инструментов и механизмов совершенствования финансовой системы и внедрения лучшей мировой практики в экономику России.

Статья подготовлена в рамках государственного задания и выполнения фундаментальных научных исследований ИПР РАН «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России».

Ключевые слова: международный финансовый центр, финансовая глобализация, ЕАЭС, криптовалюта, эскроу-счета

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-005-014>

Глобализация представляет собой процесс усиления взаимосвязи национальных экономик стран мира; создание мирового рынка финансов, услуг и товаров; вывод бизнеса за пределы государства; формирование глобального информационного пространства; создание ТНК (транснациональных корпораций); превращение знания в ключевую составляющую богатства общества. Благодаря углублению процессов глобализации и стремительному разворачиванию мировой экономики укрепляется роль международных финансовых центров, которые с конца 20 века являются ключевым компонентом механизма мировой финансовой системы.

Роль международных финансовых центров со временем меняется. Процессы эти длительные. Поле деятельности очень широкое: финансовые центры ежедневно перемещают миллиарды капитала, формируют международный рынок со всеми составляющими. Они работают круглосуточно, обслуживая движение международных финансовых потоков. Функционирование финансовых центров влияет не только на экономику стран их месторасположения, но и на экономику всего мира. Поэтому стратегия развития финансовой системы страны должна учитывать особенности формирования и функционирования мировых финансовых центров.

В настоящее время большинство стран заинтересованы в формировании международных финансовых центров, чтобы обеспечить поступление капитала в страну, улучшить инвестиционный климат, увеличить налоговые поступления и обеспечить сокращение уровня безработицы. Поступление инвестиций в страну способствует повышению деловой активности, уровня жизни населения, расширению возможностей. Крупные развитые международные финансовые центры интегрируют экономику стран в мировую финансовую систему, увеличиваются объемы международной торговли, стабилизируется экономико-политическая ситуация. Именно это и является основными целями удовлетворения потребностей общества.

В современных условиях развития мирового хозяйства и распространения процессов финансовой глобализации значительное внимание как глобальных финансово-кредитных институтов, так и ученых всего мира сосредоточено на исследовании специфики функционирования международных финансовых центров. Представительный массив научной литературы посвящен определению структуры мирового финансового рынка, анализу позиционирования международных финансовых центров и особенностям развития крупнейших из них.

В статье [3, с. 27] повествуется об истории создания мировых финансовых центров, их функциях и назначении и отмечаются важнейшие факторы, способствующие превращению городов в международные финансовые центры.

Для того чтобы, выполнить задачу расширения российских финансовых операций на глобальных рынках и создать международный финансовый центр в России, необходимо преодолеть недоразвитость российских финансов, которую отмечают многие международные рейтинги. По развитию финансового рынка Россия занимает 95 место среди 140 стран, а по монетизации экономики (объем денежной массы $M2$ в % к ВВП) – одно из последних мест в мире, уступая в 2-4 раза большинству стран. [1, с. 47]. В своих последних выступлениях Президент признал неудачи текущей экономической политики и подчеркнул необходимость формирования «длинных денег» для развития экономики. Нужна новая финансово-денежная политика, вернее финансово-промышленная политика, согласно которой в возобновлении ускоренного экономического роста должны принимать участие все основные экономические субъекты [14]. Основой роста являются инвестиции, как внутренние, так и внешние. Внутренние - в форсированном режиме, внешние – без чрезмерного расчёта на них в условиях волатильности мировой финансовой конъюнктуры. Поэтому должна быть усилена роль российской финансовой системы посредством формирования разнообразных фондов «длинных денег» - инвестиционных, пенсионных, страховых, паевых и др.; необходима активизация кредитования предприятий, организаций и населения, для чего целесообразно модернизировать структуру российской банковской системы с учётом того, что устойчивость всей финансовой системы зависит от политики ЦБ РФ, который, согласно Закону о Центральном Банке, должен быть для заёмщиков кредитором в последней инстанции. Очень важно не выводить ресурсы из экономики, в том числе в целях стерилизации, а развивать и эффективно перераспределять внутренние источники финансирования – активы банков, средства накоплений и предприятий, частично ЗВР и ФНБ, сбережения населения и др. Необходимо также преодолеть противоречие между имеющимся в России грандиозным экономическим потенциалом и недостаточно эффективным его использованием

[15]. Отражается это противоречие и на финансовой системе. Полноценный рынок капитала отсутствует, несмотря на наличие крупных финансовых ресурсов и незначительный по сравнению с другими странами внешний долг – 3% ВВП (США – 100% ВВП). Создание международного финансового центра в Москве тормозится слаборазвитой финансовой инфраструктурой, в частности, фондового рынка. Главной торговой площадкой страны является Московская биржа, на которой торгуются деньги, валюта, долг, облигации, акции и др., наибольший удельный вес у денежного и валютного рынков.

В интервью недавно назначенный председатель правления биржи Юрий Денисов [8] выразил уверенность, что пришла «эра фондового рынка», на который начал выходить массовый инвестор. Велико значение иностранных инвесторов, на долю которых приходится половина оборота акций. В I квартале 2020 г. намечено запустить платформу «Маркетплейс», с помощью которой инвесторы смогут увеличивать объёмы привлеченных средств. На биржевой площадке обращаются биржевые фонды на индексы акций США, Китая, Германии, в которые могут инвестировать российские игроки, также обсуждается возможность запуска торгов иностранными акциями.

В октябре 2019 г. российская компания «Фридом финанс» получила доступ к американскому рынку капитала и возможность привлекать там деньги путём размещения акций на NASDAQ [6].

В научной литературе определено, что международные финансовые центры в настоящее время играют особую роль в развитии мировой экономики; рассмотрены и описаны наиболее крупные из центров, а также прогноз на развитие в будущем [16, с. 261-263].

Например, коллектив авторов рассматривает стратегические проблемы формирования финансовой системы, адаптированной к кризисным ситуациям; приводит анализ трансформации микро- и макроэкономических условий развития финансовой системы Российской Федерации под воздействием различных факторов [17, с. 96-111].

Безопасность финансовой системы России в условиях развития мирового рынка криптовалют проанализирована в статье [10, С. 28-37].

В работе [7, с. 64-67] рассматриваются вопросы создания международного финансового центра в Москве.

А.А. Айрапетян рассматривает воздействие финансовых инноваций на функционирование международных финансовых центров на современном этапе. Отмечаются возможные положительные и негативные последствия на деятельность национальных финансово-экономических систем при внедрении финансовых инноваций в условиях усиления неопределённости и влияния глобализационных процессов [2, с. 4-6].

В статье [13, с. 37-42] обоснованы перспективы небанковских финансовых посредников в сети интернет, а также системы исламских финансов.

Цель данной статьи заключается в поиске возможностей расширения российских финансовых операций на глобальном финансовом рынке за счет развития международного финансового центра РФ.

Объектом исследования являются глобальные финансовые рынки. Предметом исследования являются российские операции на глобальных финансовых рынках.

Международные финансовые центры создаются в странах со стабильным, экономическим, политическим и валютным положением, развитой кредитной системой и биржей, умеренным налогообложением, льготным валютным законодательством. Учитывается удобное географическое положение.

Мировые центры возникают в результате трансформации национальных финансовых рынков в процессе расширения местных. Не каждый город может стать развитым финансовым центром, поскольку это зависит от ряда причин: 1) конкурентоспособность; 2) потенциал роста и развития; 3) национальная среда.

К факторам, которые способствуют превращению городов в международные финансовые центры, можно отнести: научно-технический прогресс; установление и соблюдение единых правил и механизмов проведения финансовых разного рода операций; наличие глобальных финансовых институтов, следящих за соблюдением вышеприведенных правил; либерализация международных финансовых операций. Преимуществом такого преобразования является со-

действие поступлению иностранных инвестиций и формирование конкурентоспособного финансового рынка.

Создание международного финансового центра в России необходимо для сосредоточения организационных и финансовых ресурсов, а также в целях формирования положительного восприятия Российской Федерации международным финансовым сообществом. В практическом плане преобразование Москвы в международный финансовый центр призвано спровоцировать привлечение инвестиций, рост количества рабочих мест для высококвалифицированных кадров, повышение оплаты труда, уровня жизни, потребительского спроса, расширение возможностей прямого выхода на фондовые рынки и, конечно же, активное участие в международной финансовой политике [7, с. 64-67].

Рассмотрим место России в рейтинге международных финансовых центров, публикуемом группой «Z Yen Group» - одной из крупнейших аналитических, консалтинговых и венчурных фирм. Он включает 100 финансовых центров по индексу Global Financial Centers Index (GFCI) и основывается на анализе 137 факторов, включая данные Всемирного банка, ОЭСР, Организации Объединённых Наций и др. Ниже представлены ключевые позиции рейтинга международных финансовых центров «Z Yen Group» по состоянию на 2018 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг международных финансовых центров «Z Yen Group» за 2018 г. [12]

Место в рейтинге	Международные финансовые центры	Значение индекса GFCI за 2018 год	Изменение позиции рейтинга по сравнению с 2017г.	Изменение индекса GFCI по сравнению с 2017 г.
1	New York (США)	788	+1	-5
2	London (Великобритания)	786	-1	-8
3	Hong Kong (Китай)	783	0	+2
4	Singapore	769	0	+4
5	Shanghai (Китай)	766	+1	+25
6	Tokyo (Япония)	746	-1	-3
7	Sydney (Австралия)	734	+2	+10
8	Beijing (Китай)	733	+3	+12
9	Zurich (Швейцария)	732	+7	+19
10	Frankfurt (Германия)	730	+10	+22
11	Toronto (Канада)	728	-4	0
12	Shenzhen (Китай)	726	+6	+16
13	Boston (США)	725	-3	+3
14	San Francisco (США)	724	-6	-2
15	Dubai (ОАЭ)	722	+4	+13
...				
80	Санкт-Петербург	575	+11	+44
...				
83	Москва	571	0	+16

Как видно из таблицы, лидирующими международными финансовыми центрами остаются Нью-Йорк, Лондон и Гонконг. Москва занимает лишь 83 место. Подобная ситуация сохраняется на протяжении последних 5-ти лет. За исключением 2016 года, когда Москва поднялась на 67 строку рейтинга. Это подтверждает недостаточно эффективную реализацию проекта по созданию МФЦ в Москве. Следует отметить, что рейтинг обоих российских финансовых центров, включая Санкт-Петербург, в текущем году демонстрирует положительную динамику, несмотря на комплекс негативных внешних и внутренних факторов [7, с. 64-67].

Россия в краткосрочной перспективе не готова стать международным финансовым центром. Для того чтобы конкурировать с высокорейтинговыми международными финансовыми

центрами, такими как Нью-Йорк, Лондон и Гонконг, Россия не обладает развитой финансовой инфраструктурой.

Так, одним из факторов, сдерживающих развитие цифровой торговли B2B на глобальном финансовом рынке ЕАЭС, выступает невозможность расчетов между юридическими лицами в электронном виде без использования системы банковских счетов. В мировой практике широко распространены альтернативные системы расчетов между юридическими лицами в электронном виде. Нередко используются системы небанковских счетов, которые способствуют снижению затрат, связанных с обслуживанием платежных операций, а также гарантируют платежеспособность субъекта-заказчика.

Сегодня электронные денежные средства (Яндекс.Деньги, Webmoney и др.) используются лишь при платежах, осуществляемых физическими лицами в адрес юридических лиц. При этом возможность использования B2B-платежей в электронных деньгах нужна для обеспечения экспортной электронной торговли [9].

Также невелика доля безналичной оплаты сектора B2C на территории стран ЕАЭС. Это связано с такими факторами, как недоверие потребителей к каналам цифровой торговли, а также сложность процедуры возврата товара. В странах ЕАЭС распространена оплата наложенным платежом. Также возможен частичный возврат доставленного товара (к примеру, если товар не подошел после примерки). Практика внесения предоплаты практически не развита. Это становится причиной снижения маржи логистических операторов и возникновению дополнительных издержек торговых площадок (к примеру, издержек, связанных с сортировкой товара, доставленного, но не подошедшего покупателю). Ситуация не является типичной. Так, в странах Европы большая часть покупок оплачивается не при доставке, а в момент оформления заказа [9, с. 37].

Бизнес может заявить о своей заинтересованности в альтернативных платежных инструментах и способах платежей. К примеру, проведение расчетов в криптовалюте. В Республике Беларусь правовые отношения, касающиеся майнинга и применения криптовалют, регулируются исключительно Парком высоких технологий. В отличие от других стран ЕАЭС, свободное использование криптовалют как платежного средства гражданами и организациями не предусматривается.

Наряду с этим, финансовая система, основывающаяся на технологии блокчейн, способствует расширению доступа к различным финансовым услугам в других государствах [11]. Возможности использования технологии блокчейн среди финансовых учреждений по всему миру представлены на рис. 1.

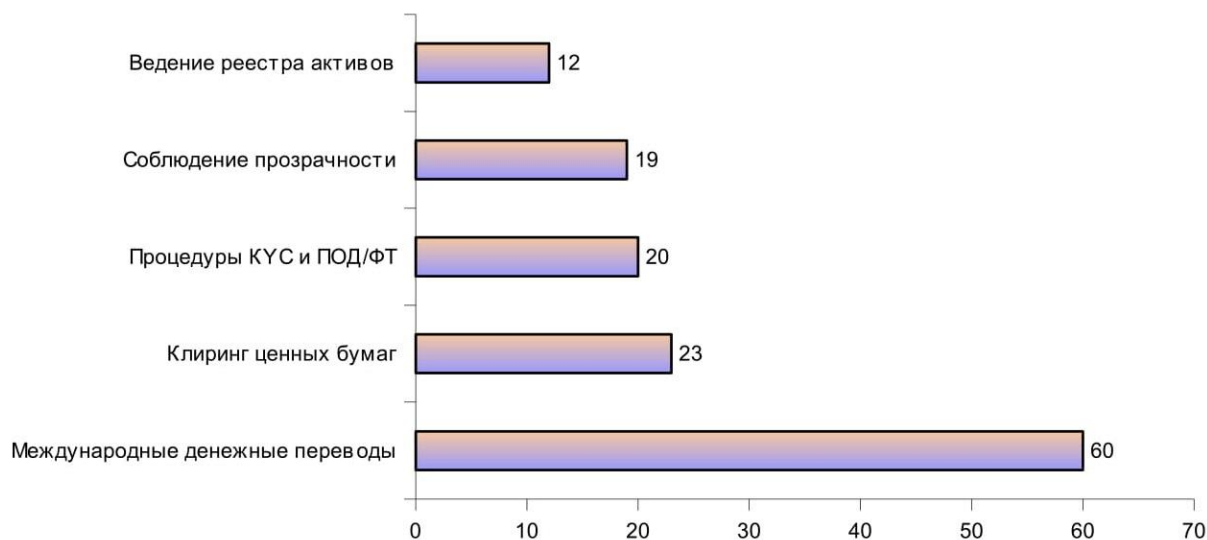

Рис. 1 – Возможности использования технологии блокчейн среди финансовых учреждений по всему миру [5]

Экосистема блокчейна уже активно внедряется в традиционные корпорации, финансовые институты и новые предприятия, которые стремятся использовать технологию для сокращения

операционных расходов, получения прибыли и создания новых монопольных империй. Консорциум более 80 крупнейших банковских и финансовых институтов объединил усилия для создания частной финансовой блокчейн-платформы, полностью подконтрольной им. Сегодня, в информационную эпоху, основные бизнес-модели корпораций сводятся к простому процессу, состоящему из трех этапов [18]: захват, монополизация и приватизация данных; ограничение доступа к ресурсам создания искусственного дефицита; переупаковка и перепродажа данных различными способами.

Криптовалюты, созданные на базе смарт-контрактов и блокчейна, можно хранить, использовать, перераспределять, не полагаясь на какие-то учреждения и институты. Сеть самостоятельно страхует риски. Никто не может и не должен поручаться за сохранность денежных средств. Не существует никаких серьезных препятствий для международных платежей и переводов. Возможно, именно этот вид операций первым будет заменен проводками в блокчейне. Причем, осуществлять такие переводы могут любые фирмы, не обязательно это должны быть банки [4].

Крупнейшие компании мира, такие как Microsoft, Dell, Galactic, AirBaltic, Innovecs, VirginGalactic, The New York Times, CNN, Reuters, Zynga, Overstock, Tiger Direct, и мировой онлайн-магазин eBay принимают криптовалюту в оплату за товары и услуги. В Европе отдельные учреждения также присоединились к использованию криптовалюты, швейцарский университет прикладных наук в г. Люцерн принимает оплату за обучение студентов в биткоинах, при этом отмечается, что платежи будут конвертироваться в валюту Швейцарии еженедельно или ежедневно за достижения порога в 10 тыс. швейцарских франков. В начале 2017 г. в Вене (Австрия) официально открылся первый в мире биткоин-банк (Bitcoin-Bank), а в Японии с апреля 2017 г. биткоины стали выполнять функцию полноценной валюты, так как Япония признала биткоин легальным платежным средством на уровне с иеной.

В Китае биткоин считается виртуальным товаром, а не валютой. Совершать операции с биткоином могут только физические лица. Банками такие операции не совершаются. Согласно австралийскому законодательству, операции с биткоином рассматриваются как бартер, а биткоин – как собственность. Отношение к криптовалюте может быть разным даже в рамках одного государства. Например, министерства и органы государственной власти могут относиться к криптовалюте иначе, чем суды. К примеру, в США биткоины считают лишь виртуальной валютой, а отношение к криптовалюте зависит от штата. В то же время Комиссия по ценным бумагам и биржам США дважды отказалась допускать биткоины на биржу.

Криптовалюта принимается к оплате во многих ресторанах и отелях мира. Известны даже случаи выдачи заработной платы государственным служащим США в биткоинах. Существование потребности в постоянном мониторинге движения этих криптовалют выявляет современные тенденции денежно-валютных систем на мировом рынке.

По данным Ассоциации торговых площадок, бизнес заинтересован в развитии механизмов страхования сделок, например, путем использования эскроу-счетов - условных счетов, на которых хранятся средства до момента исполнения обязательства либо до наступления конкретных обстоятельств [9, с. 37].

Реализация пилотных проектов по проведению операций с банковскими цифровыми гарантиями, электронными закладными и цифровыми аккредитивами осуществляется в рамках направления по развитию технологии распределенных реестров Ассоциации развития финансовых технологий, которая учреждена Центральным Банком России при участии крупнейших участников финансового рынка. В коммерческих отношениях B2B начинают применяться смарт-контракты. Развитие инфраструктуры и платформ на основе технологии блокчейн приведет к тому, что смарт-контракты превратятся в основной гарант исполнения обязательств сторон при заключении соглашений. Станет возможным заключение цифровых контрактов без подтверждения их бумажными документами. В качестве потенциальной сферы применения смарт-контрактов выступает цифровизация предоставления банковских услуг: кредитование субъектов малого бизнеса, ипотека, финансирование цепочек поставок, страхование.

Российский бизнес заинтересован в трансграничной расчетно-клиринговой системе платежных сервисов в национальных валютах. Реализации данной инициативы могла бы способ-

ствовать развитию локальных платежных сервисов в рамках ЕАЭС и снизила бы зависимость от иностранных систем.

Для этого целесообразны следующие меры:

- выработка общих норм регулирования платежных сервисов, в том числе являющихся финансовыми организациями;
- создание единой платежной сферы для ведения цифровой торговли, в том числе для расчета в национальных валютах.

Выводы

Сегодня особенно актуально заимствовать опыт у сильнейших международных финансовых центров и постоянно совершенствовать работу собственных, внедрять новые технологии, расширять границы деятельности.

В результате настоящего исследования был сделан вывод, что Россия в краткосрочной перспективе не в полной мере готова стать международным финансовым центром. Для того, чтобы конкурировать с высокорейтинговыми международными финансовыми центрами, такими как Нью-Йорк, Лондон и Гонконг, Россия на данный момент обладает недостаточно развитой финансовой инфраструктурой.

Цифровизация экономики и финансовой системы, развитие технология распределенных реестров (блокчейн) может оказать существенное влияние на финансовый рынок за счет модернизации существующей системы, а также устранения отдельных учреждений и посреднических функций.

Для расширения российских финансовых операций на глобальном финансовом рынке на основе Международного финансового центра РФ необходимо развитие трансграничных расчетно-клиринговых систем платежных сервисов в национальных валютах.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Финансы, бюджет и банки в новой России. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 400 с.
2. Айрапетян А.А. Влияние финансовых инноваций на деятельность международных финансовых центров //В сборнике: государство и рынок в условиях глобализации мирового экономического пространства. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 4-6.
3. Асланян К.Г. История создания, функции и назначение мировых финансовых центров //Московский экономический журнал. – 2019. – № 7. – С. 27.
4. Банкинг и блокчейн: переход к полностью цифровой экономике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://miningbitcoinguide.com/technology/blockchain-i-banki> (Дата обращения: 04.10.2019).
5. Cermeño Javier Sebastian. Blockchain in financial services: Regulatory landscape and future challenges for its commercial application. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bbvaresearch.com/wp-content/uploads/2016/12/WP_16-20.pdf (Дата обращения: 03.09.2019).
6. Ведомости. - № 185 от 3 октября 2019 г.
7. Гордя Д.В. К вопросу о создании международного финансового центра в г. Москве //Вестник современных исследований. – 2019. – № 1.5(28). – С. 64-67.
8. Денисов Ю. Теперь, я надеюсь, пришла эра фондового рынка. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/characters/2019/10/14/813691-denisov> (Дата обращения: 21.11.2019).
9. Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2019.
10. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Сайфиева С.Н. Безопасность финансовой системы России в условиях развития мирового рынка криптовалют //Проблемы рыночной экономики. – 2018. - № 4. – С. 28-37.
11. Как блокчейн изменит будущее финансового сектора? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankir.ru/publikacii/20170331/kak-blokchein-izmenit-budushchee-finansovogo-sektora-10008758/> (Дата обращения: 03.09.2019).
12. Официальный сайт портала Z/Yen. URL: <http://www.zyen.com/> (Дата обращения: 03.09.2019).

13. Рассказов Д.А. Нетрадиционные драйверы формирования и развития международных финансовых центров // Россия и Азия. – 2018. – № 3 (4). – С. 37-42.
14. Соловьёва С.В., Ремезова М.Ю. Бедная экономика // Проблемы рыночной экономики. – 2018. – № 4. – С. 6-13.
15. Соловьёва С.В. Развитие внутреннего рынка и производства как неперемное условие обеспечения экономической безопасности страны // Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 2. – С. 45-54.
16. Удовик Е.Э., Сибирева Д.В. Международные финансовые центры // Вестник современных исследований. – 2018. – № 9.4 (24). – С. 261-263.
17. Цветков В.А., Дудин М.Н., Сайфиева С.Н. Проблемы и перспективы развития микрофинансовых организаций в России // Финансы: теория и практика. – 2019. – 23(3). – С. 96-111.
18. Corbet S., McNHugh G., Meegan A. The influence of central bank monetary policy announcements on cryptocurrency return volatility. [Электронный ресурс]. URL: <https://businessperspectives.org/component/zoo/the-influence-of-central-bank-monetary-policy-announcements-on-cryptocurrency-return-volatility> (Дата обращения: 19.09.2019).

Об авторах

Сайфиева Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая лабораторией, Институт проблем рынка РАН, Москва

Соловьёва Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Сайфиева С.Н., Соловьёва С.В. Возможности расширения российских финансовых операций на глобальных рынках и развитие международного финансового центра России. // Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 4. – С. 5-14.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-005-014>

Opportunities for expanding Russian financial operations in global markets and developing the international financial center of Russia

Svetlana N. Sayfieva, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor
e-mail: sajfieva@ipr-ras.ru

Svetlana V. Solovieva, Cand. of Sci. (Econ.)
e-mail: svsoloveva@mail.ru

Abstract

Subject/topic. Study of the features of the creation, activities and development of international financial centers. **Goals/Ojectives.** Search for opportunities to expand Russian operations in the global financial market through the development of the international financial center of the Russian Federation. The object of study is global financial markets. The subject of the study is Russian operations in global financial markets. **Methodology.** General scientific and special methods of scientific knowledge: descriptive and analytical, analysis and synthesis, methods of quantitative and qualitative comparisons. **Results.** In the course of the work, it was concluded that in the short term, Russia is not ready to become an international financial center. In order to compete with top-rated international financial centers such as New York, London and Hong Kong, the Russian economy has an underdeveloped financial infrastructure. The digitalization of the economy and the financial system, the development of distributed ledger technology («blockchain») can have a significant impact on the financial market by modernizing the existing system, as well as eliminating individual institutions or intermediary functions. To expand Russian financial operations in the global financial market through the development of the International Financial Center of the Russian Federation, it is necessary to develop cross-border settlement and clearing payment service systems in national currencies. **Conclusions/Relevance.** In the work, the place of Moscow among international financial centers was determined. It is noted that in the process of the spread of globalization processes the role of international financial centers is being transformed and today, serving the movement of international financial flows, they are a key component of the global financial system mechanism. The necessity of promoting the development of Russia as an international financial center is substantiated, since this has a positive impact on the country's economy, increases the level of welfare of the population, and reduces the level of unemployment. The informational basis of the article is monographic studies and periodical publications of domestic and foreign sci-

entists and economists, materials and analytical reports of international consulting companies and analytical centers. **Application.** The results of the work can be used in further scientific research and practical development in the field of identifying the features of the functioning of world financial centers, the patterns of development of world financial markets, substantiating the choice of tools and mechanisms for improving the financial system and introducing best international practices in the Russian economy.

The article was prepared within the framework of the state assignment of the Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences, the topic «Socio-economic and scientific-technological development at various levels of government in the sectors, complexes and fields of activity of the national economy of Russia»

Keywords: *international financial center, financial globalization, EAEU, cryptocurrency, escrow account*

References

1. Aganbegyan A.G. Finance, budget and banks in the new Russia. - M.: Publishing House «Delo» RANEPА, 2019. - 400 p.
2. Hayrapetyan A.A. The influence of financial innovations on the activities of international financial centers //In the collection: State and market in the context of globalization of the global economic space. Collection of articles following the results of the International scientific-practical conference. - 2018. - P. 4-6.
3. Aslanyan K.G. The history of creation, functions and purpose of world financial centers //Moscow Economic Journal. - 2019. - No. 7. - P. 27.
4. Banking and blockchain: transition to a fully digital economy [Electronic resource]. URL: <https://miningbitcoinguide.com/technology/blockchain-i-banki> (Access data: October 04, 2019).
5. Cermeño Javier Sebastian. Blockchain in financial services: Regulatory landscape and future challenges for its commercial application. [Electronic resource]. – URL: https://www.bbvarsearch.com/wp-content/uploads/2016/12/WP_16-20.pdf (Access data: September 03, 2019).
6. Sheets. - No. 185 of October 3, 2019.
7. Gordia D.V. To the question of creating an international financial center in Moscow //Bulletin of modern studies. - 2019. - No. 1.5 (28). – P. 64-67.
8. Denisov Yu. Now, I hope, the era of the stock market has come. [Electronic resource]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/characters/2019/10/14/813691-denisov> (Access data: November 21, 2019).
9. Report on the development of digital (Internet commerce) EAEU. - M.: Eurasian Economics Commission, 2019.
10. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Sayfиеva S.N. Security of the financial system of Russia in the conditions of development of the world cryptocurrency market //Market Economy Problems. - 2018. - No. 4. - P. 28-37.
11. How will blockchain change the future of the financial sector? [Electronic resource]. - URL: <http://bankir.ru/publikacii/20170331/kak-blokchein-izmenit-budushchee-finansovogo-sektora-10008758/> (Access data: September 3, 2019).
12. The official website of the portal Z / Yen. URL: <http://www.zyen.com/> (Access data: September 03, 2019).
13. Stories D.A. Non-traditional drivers of the formation and development of international financial centers //Russia and Asia. - 2018. - No. 3(4). - P. 37-42.
14. Soloviova S.V., Remezova M.Yu. Poor economy //Market Economy Problems. - 2018. - No. 4. - P. 6-13.
15. Soloviova S.V. The development of the domestic market and production as an indispensable condition for ensuring the economic security of the country //Market Economy Problems. - 2019. - No. 2. - P. 45-54.
16. Udovik E.E., Sibireva D.V. International financial centers //Bulletin of modern studies. - 2018. - No. 9.4(24). - P. 261-263.
17. Tsvetkov V.A., Dudin M.N., Sayfиеva S.N. Problems and prospects for the development of microfinance organizations in Russia //Finance: theory and practice. – 2019, 23(3): 96-111.
18. Corbet S., McHugh G., Meegan A. The influence of central bank monetary policy announcements on cryptocurrency return volatility [Electronic Resource]. URL: <https://businessperspectives.org/component/zoo/the-influence-of-central-bank-monetary-policyannouncements-on-cryptocurrency-return-volatility> (Access data: September 19, 2019).

About authors

Svetlana N. Sayfieva, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of Laboratory, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Svetlana V. Solovieva, Cand. of Sci. (Econ.), Leading Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Sayfieva S.N., Solovieva S.V. Opportunities for expanding Russian financial operations in global markets and developing the international financial center of Russia //Market Economy Problems. - 2019. – No. 4. - P. 5-14 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-005-014>

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 351:004.9(470)
ГРНТИ 06.56.45

Развитие электронного правительства в России: преимущества, барьеры и перспективы

А.Е. Курило, д.э.н., доцент
e-mail: akurilo@mail.ru

Е.А. Прокопьев, к.э.н.
e-mail: e_prokopiev@mail.ru

Аннотация

Предмет/тема. В статье обсуждаются вопросы развития электронного правительства в контексте цифровизации экономики России. **Цели/задачи.** Показать этапы развития электронного правительства и оценить эффективность его развития в России. **Методология.** Проведен обзор научных источников по развитию электронного правительства и рассмотрены этапы его становления. Применен анализ статистической информации и рассчитаны показатели, отражающие кадровое обеспечение государственных органов, нагрузку по обслуживанию населения, производительность труда в секторе государственного управления и российской экономике в целом, а также функционирования портала госуслуг. **Результаты.** Определена производительность труда в секторе государственного управления, на основе которой проведена оценка эффективности развития электронного правительства. Показаны преимущества развития электронного правительства, проявляющиеся через повышение эффективности государственного управления и обслуживания, удовлетворенности и доверия граждан, транспарентности госорганов и расширение участия граждан в принятии решений. Определены барьеры (технические, экономические, организационные стратегические и социальные) и перспективы развития электронного правительства и обосновано формирование транзакционного этапа в России. **Выводы/значимость.** Исследование показало наличие диспропорций в развитии электронного правительства в Северо-западном федеральном округе. На федеральном уровне активно формируется транзакционная стадия электронного правительства, основным признаком которой является экспоненциальное увеличение объема транзакций на портале госуслуг. Определено, что технология электронного правительства представляет собой сложный многоаспектный процесс, формируемый институциональной мотивацией органов власти и населения страны. Процессы развертывания электронного правительства на федеральном уровне проходят достаточно активно, что способствует повышению транспарентности органов власти. **Применение.** Следует проводить системную работу по проникновению технологии электронного правительства на уровень региональных и муниципальных органов власти, что будет способствовать повышению открытости и доступности органов власти и развертыванию интеграционного этапа электронного правительства. Результаты исследования могут получить практическое применение при принятии управленческих решений органов власти по развитию электронного правительства.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИЭ КарНЦ РАН, тема НИР «Выявление синергетических закономерностей региональных социо-эколого-экономических систем и моделирование динамических процессов устойчивого развития в многокомпонентных системах различной природы».

Ключевые слова: цифровая экономика, электронное правительство, госуслуга, производительность труда

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-015-027>

Введение

В июне 2019 года на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам была утверждена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В её рамках выделено направление «Цифровое государственное управление», предполагающее оказание государственных услуг

гражданам и организациям при помощи информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Правительства разных стран достаточно активно внедряют ИКТ в свою работу. Этот процесс получил название электронного правительства или «e-government». Начиная с конца 90-х годов XX века стали появляться пилотные проекты по предоставлению государственных услуг в цифровом виде. В это же период в научных работах появляется термин «электронное правительство» [17]. Эволюция понятия электронное правительство представлена в таблице 1.

Таблица 1

Эволюция определений и понимания электронного правительства и его функций
(построено по [30, с. 220])

Организация, год	Определение
Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам (ООН ДЭСВ), 2001	Электронное правительство – это «инструмент предоставления информации и услуг гражданам».
ООН ДЭСВ, 2003	Электронное правительство расширяет возможности государственного управления, используя ИКТ для увеличения предложения общественной ценности (т.е. для предоставления людям того, чего они хотят).
Организация экономического сотрудничества и развития, 2003	Электронное правительство определяется как «использование ИКТ, и в частности интернета, для достижения более эффективного управления».
ООН ДЭСВ, 2004	Электронное правительство определяется как использование всех ИКТ правительством для предоставления информации и услуг населению. Это более широкое понятие, чем в тех случаях, когда оно относится только к правительственным сетям.
ООН ДЭСВ, 2005	Определение электронного правительства должно быть расширено от простого «взаимодействия между правительствами» или «использования ИКТ правительствами для предоставления информации и услуг населению» до определения, охватывающего роль правительства в поощрении равенства и социальной интеграции.
ООН ДЭСВ, 2008	Электронное правительство – это непрерывная инновация в сфере предоставления услуг, участия общественности и управления посредством преобразования внешних и внутренних отношений с использованием информационных технологий, особенно интернета.
ООН ДЭСВ, 2014	Электронное правительство можно рассматривать как использование и применение информационных технологий в государственном управлении для оптимизации и интеграции рабочих процессов и процессов, эффективного управления данными и информацией, повышения эффективности предоставления государственных услуг, а также расширения каналов связи для привлечения и расширения прав и возможностей людей.
Всемирный банк, 2015	Электронное правительство относится к использованию государственными органами информационных технологий (таких как глобальные сети, Интернет и мобильные вычисления), которые могут трансформировать отношения с гражданами, предприятиями и другими государственными структурами. Эти технологии могут служить различным целям: улучшению предоставления государственных услуг гражданам, улучшению взаимодействия с бизнесом и промышленностью, расширению прав и возможностей граждан посредством доступа к информации или повышению эффективности государственного управления. Результатом может стать снижение коррупции, повышение прозрачности, повышение удобства, рост доходов и / или снижение затрат.

В данных определениях категории электронное правительство рассматривается с различных точек зрения, но их объединяет инструмент – использование ИКТ и цель – улучшение предоставления услуг населению, а не только процесс их автоматизации. Следует заметить, что в научных работах список мотивов внедрения электронного правительства на этом не исчерпывается. Например, электронное правительство рассматривается как процесс использования ин-

формационных технологий для поддержки деятельности правительства, вовлечения граждан и обеспечения государственных услуг. При этом выделяется четыре функции, отражающие деятельность государственных органов власти в данной сфере [15]: 1) электронные услуги – электронная доставка государственной информации, программ и услуг через Интернет; 2) электронное управление – использование информационных технологий для улучшения управления государственными органами, от оптимизации бизнес-процессов до улучшения потока информации в государственных учреждениях; 3) электронная демократия – использование электронных средств связи, таких как электронная почта и Интернет, для расширения участия граждан в процессе принятия государственных решений; 4) электронная коммерция – обмен денег на товары и услуги через Интернет, например оплата налогов и коммунальных платежей, регистрация транспортных средств, государственные закупки различных товаров и т.д.

S. Bhatnagar считает, что внедрение электронного правительства предполагает совместное использование и предоставление услуг гражданам и предприятиям в целях сокращения коррупции, укрепления подотчетности, сокращения времени и затрат и повышения прозрачности процессов государственного управления [14]. Авторскому коллективу сильно импонирует мотивация развития электронного правительства, выделенная K. Stoltzfus [30], которая заключается в том, чтобы «лучше служить обществу». Принятие общественностью услуг электронного правительства положительно повлияет на его широкое распространение в социуме [29].

Можно предложить обобщенное определение данного понятия. В современных условиях электронное правительство представляет собой комплекс технологий и организационных мер для формирования и развития цифрового взаимодействия между органами государственной и муниципальной власти, их представительными структурами, субъектами хозяйственной деятельности и гражданами с целью улучшения коммуникации и качества обслуживания населения [3].

Поскольку электронное правительство можно рассматривать как систему взаимоотношений между государственными структурами, их сотрудниками, гражданами и предприятиями, то его функциональные возможности можно классифицировать по четырем основным группам перечисленных агентов (табл. 2).

Таблица 2

Категории электронного правительства, цели и результаты взаимодействия
(составлено по [18])

Категория	Аббревиатура	Цель	Результат
Правительство гражданину	G2C	Коммуникация граждан с государственными структурами, через обеспечение поддержки граждан в поиске контактной информации государственных учреждений и выполнении транзакций	Повышает качество жизни граждан, предоставляя им высокое качество государственных услуг
Правительство правительству	G2G	Улучшение коммуникации между правительственными учреждениями на различных уровнях, в том числе на международном	Укрепление сотрудничества внутри правительств и между правительствами других стран
Правительство бизнесу	G2B	Улучшение коммуникации между государственными учреждениями и коммерческими организациями	Формирование дружественной деловой среды коммуникации государственных и коммерческих структур
Правительство работнику	G2E	Повышение производительности труда государственных служащих и правительства в целом	Возможность эффективного взаимодействия правительства со своими работниками

Электронное правительство активно развивается по всему миру, при этом в программах его внедрения из-за общности стоящих перед органами государственной власти задач наблюдается «поразительное сходство» [23]. Исследователи выделяют различные этапы внедрения электронного правительства. Существующие классификации [13] развития электронного правительства обычно подразделяют состояние электронного правительства на четыре ключевые категории, а именно: 1) публикация (присутствие в интернете); 2) взаимодействие; 3) транзак-

ция; 4) преобразование (интеграция). Канадские ученые выделяют такие фазы внедрения электронного правительства, как статическую (информационное присутствие в Интернете), взаимодействия, транзакций и интеграции [28]. Американские исследователи К. Layne и J. Lee выделяли следующие стадии [20]: 1) каталогизация (установление статического онлайн-присутствия для правительства); 2) основанное на транзакциях электронное правительство (транзакция онлайн-сервиса поиска данных, заполнения форм и ответов правительства путем предоставления подтверждений, квитанций и т.д.); 3) вертикальная интеграция (локальные системы связаны с системами более высокого уровня в рамках аналогичной функциональности – местные, государственные и федеральные органы власти); 4) горизонтальная интеграция (интеграция различных функций и услуг – совершение сделки гражданином в одном государственном учреждении приведет к автоматической проверке данных, хранящихся в другом государственном учреждении). По мнению М.А. Shareef [28], большинство стран не смогли реализовать горизонтальный этап электронного правительства повсеместно во всех государственных службах своих стран.

Таким образом, по мнению авторов, можно говорить о проявлении четырех этапов развития электронного правительства: информационном, этапе взаимодействия, транзакционном и интеграционном. Представление правительственной информации обычно воспринимается как первый шаг внедрения электронного правительства, при этом его называют по-разному: публикация, одностороннее общение, каталогизация, присутствие, информация. Органы власти создают информационные системы, которые позволяют пользователям осуществлять поиск информации, в том числе о работе организаций и предоставляемых услугах, тем самым повышая уровень осведомленности заинтересованных сторон. Далее появляется двусторонняя связь между правительством и другими агентами, которая реализуется в электронном виде, в основном посредством электронной почты. Вместо физического присутствия граждане имеют возможность получения необходимой информации и документов в интерактивном режиме. Следующим этапом является проведение онлайн-транзакций, т.е. совершение операций, сделок, обмена правами собственности в режиме реального времени. Его тоже называют по-разному: транзакция, трансформация, полная интеграция, преобразование. Пользователи могут осуществлять электронные платежи (налоговые, коммунальные и т.д.). На стадии интеграции у граждан появляется возможность влияния на проводимую государственную и муниципальную политику. Граждане могут не только контролировать процесс обработки и прохождения заявок, готовности документов, но и указывать на появившиеся проблемы и недочеты в работе государственных органов и ощущать результаты их устранения. В результате реализуется вовлеченность населения в процессы принятия решений и улучшения работы органов власти, участия в политической жизни и управлении развитием территорий. При этом следует уточнить, что хотя этапы внедрения электронного правительства проходят последовательно, но они могут иметь пересечения, не всегда зависят друг от друга и не нуждаются в завершении одного до начала другого, но концептуально они предполагают осмысление целей электронного правительства и позволяют трансформировать уровень зрелости электронного правительства в зависимости от конкретной предоставляемой услуги.

Материалы и методы

Рассмотрим преимущества, возникающие в процессе внедрения электронного правительства. Среди них обычно называют повышение эффективности государственного управления и обслуживания, удовлетворенности и доверия граждан, транспарентности госорганов и расширение участия граждан в принятии решений.

Во-первых, сама концепция электронного правительства возникла в результате признания того, что внедрение ИКТ, в частности Интернета, позволит повысить эффективность государственного управления и обслуживания [26]. И действительно электронное правительство позволяет эффективно представлять информацию и услуги в минимальные сроки и с минимальными затратами за счет использования современных информационных технологий [22]. При этом важными являются показатели эффективности самой системы электронного правительства (качество информации, её передачи и оказываемых услуг) и оперативной эффективности (быстрота обслуживания), которые влияют на удовлетворенность пользователей [27]. Услуги электронного правительства доступны 24/7, что расширяет возможности гражданам, позволяя им пользоваться государственными услугами (оплата счетов за коммунальные услуги,

электронная подача документов, электронные билеты, получение информации о государственной политике и схемах и т.д.) в любое время из любого места, независимо от географического положения.

Проанализируем данные, характеризующие развитие электронного правительства в России и субъектах Северо-Западного федерального округа. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления с 2010 года снижается как в Российской Федерации, так и в субъектах СЗФО, кроме Ленинградской области. При этом нагрузка с 2010 года на одного работника этих структур по обслуживанию населения возрастает (рис. 1). Здесь следует сделать одно уточнение: из-за изменения методики учёта Росстатом (с 2014 года в данную категорию попали сотрудники МВД) официальная статистика показывает снижение нагрузки, однако расчётные данные говорят об обратном. Одним из факторов повышения нагрузки является внедрение системы мониторинга и оценки эффективности деятельности органов власти.

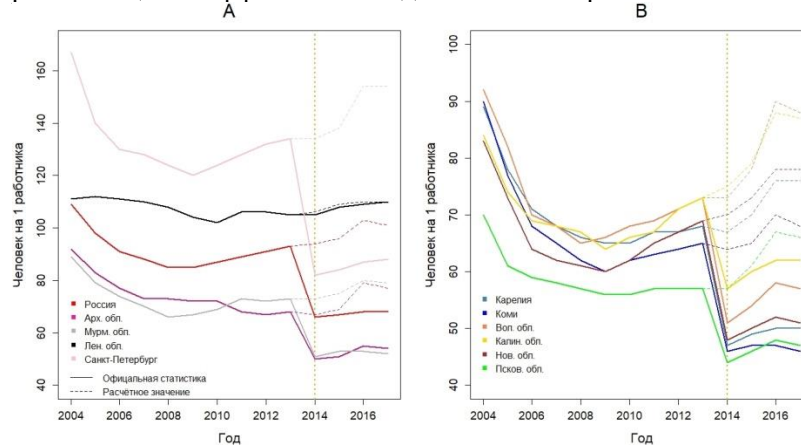

Рис. 1. Численность населения, приходящегося на одного работника органов государственного и муниципального управления в 2004-2017 годах
 Рассчитано и построено авторами по [7].

Оценка эффективности развития электронного правительства проведена на основе производительности труда. В российской статистике с 2004 года есть данные о структуре валового регионального продукта по видам деятельности и в том числе по разделу «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение». Статистические данные по ВРП пересчитаны авторами в ценах 2017 года и проведены расчеты производительности труда стоимостным методом. В результате в секторе государственного управления наблюдается повышение производительности труда (рис. 2) и связано это в том числе с развитием электронного правительства. Но с 2010 года производительность в секторе государственного управления растет меньшими темпами, чем в целом в экономике, хотя до 2009 года производительность труда в госуправлении была выше общественной производительности (рис. 3).

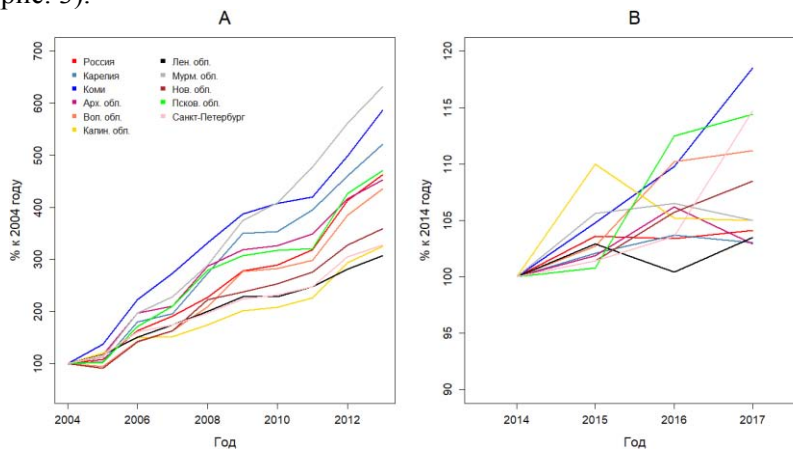

Рис.2. Производительность труда в секторе государственного и муниципального управления в 2004-2017 годах
 Рассчитано и построено авторами по [7].

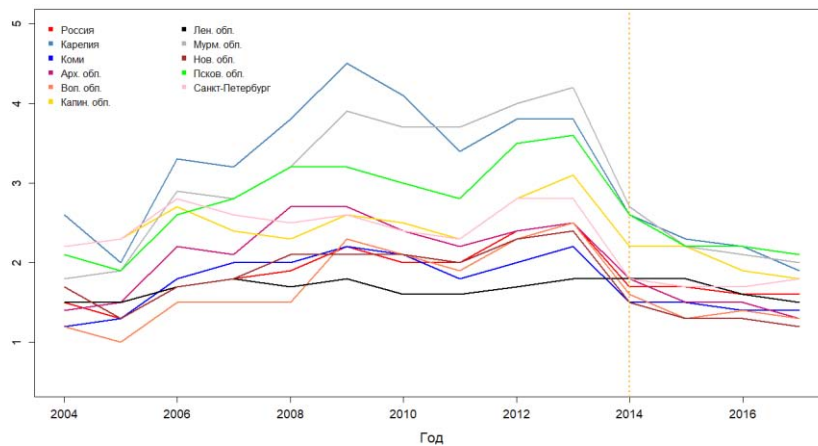

Рис. 3. Отношение производительности труда в секторе государственного и муниципального управления к производительности труда в экономике в 2004-2017 годах, раз
Рассчитано и построено авторами по [7].

Ещё одним фактором, мотивирующим использование системы электронного правительства различными государственными учреждениями, является стремление способствовать повышению уровня удовлетворенности граждан [20, 16] и доверия к правительствам [25, 19].

В России действует около 3 тысяч многофункциональных центров (МФЦ) и более 10 тысяч офисов МФЦ, предоставляющих государственные услуги. По данным мониторинга удовлетворенность граждан качеством этих услуг растет (рис. 4). Постепенно сокращается и среднее время ожидания в очереди с 55 минут в 2012г. до 18,5 минут в 2017 г. В данных по мониторингу за 2018 год отсутствует информация по показателю удовлетворенности. Можно предположить, что данный показатель достиг некоторого порогового значения, и в 2018 году не вырос, что объясняется увеличением числа граждан, пользующихся данными сервисами. Это подтверждается и данными опроса, проведенного экспертами международной компании «Boston Consulting Group» (BCG), которые опубликованы на сайте компании «РосБизнесКонсалтинг». По данной информации Россия входит в топ-10 стран, население которых активно пользуются электронными госуслугами, но общая удовлетворенность россиян качеством госуслуг снизилась на 2% [8].

Число граждан, пользующихся госуслугами, предоставляемыми в электронной форме, год от года возрастает, и сегодня официально на портале зарегистрировано более половины населения страны (рис. 4), что свидетельствует о росте доверия граждан к данной услуге. Экспоненциально увеличивается объем платежей, осуществляемых через портал, что указывает на формирование транзакционного этапа электронного правительства.

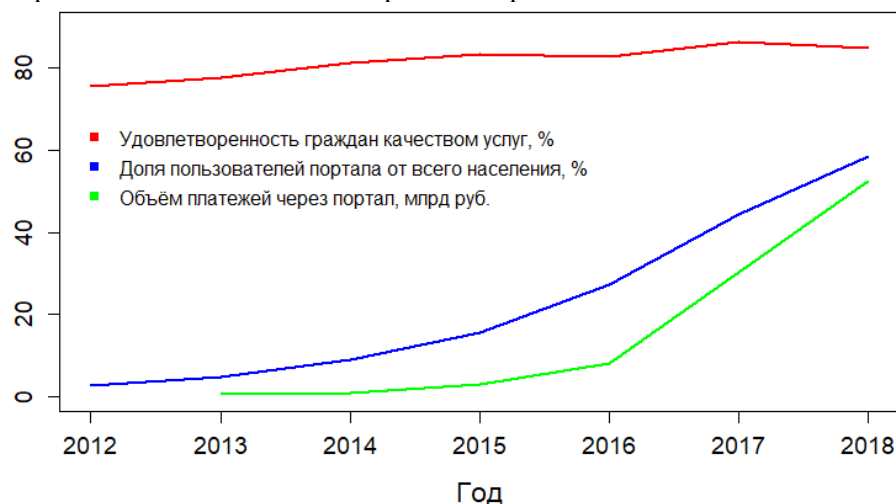

Рис. 4. Показатели, отражающие функционирование портала госуслуг РФ в 2011-2018 гг.
Рассчитано и построено авторами по [10].

Далее, электронное правительство способствует повышению прозрачности органов власти [9] через общественный контроль и огласку в СМИ. В результате активного использования потенциала и компонентов цифровых технологий происходит укрепление взаимодействия между правительством и конечными пользователями [12]. Электронное предоставление услуг повышает доступность и прозрачность самих органов власти, предоставляя гражданам лучший доступ к информации, хранящейся в государственных ведомствах, и возможность транслировать свои предложения и идеи в интернете через форумы и онлайн-сообщества. Это в свою очередь расширяет участие граждан в формировании информационного поля принятия управленческих решений. Такое совместное создание решений дает органам власти возможность для привлечения большего числа граждан к государственным процессам и, как образно пишет Nam T. «для сбора мудрости толпы» [24]. Но на сегодняшний день в российских условиях, все-таки, доминирующим сегментом электронного правительства является использование транзакционных услуг и сбора информации.

Несмотря на потенциальные выгоды от внедрения электронного правительства, на пути его развития возникают барьеры и трудности, препятствующие реализации данного процесса. Их можно разделить на технические, экономические, организационные стратегические и социальные, но все они тесно взаимосвязаны.

К техническим барьерам можно отнести нехватку технической инфраструктуры. В быстроменяющемся цифровом мире устаревшие системы передачи информации и программного обеспечения в органах власти не способны взаимодействовать с современными системами электронного управления.

С экономической точки зрения наиболее существенным препятствием для внедрения электронного правительства является нехватка финансовых средств, поскольку внедрение данной технологии сопряжено с серьезными расходами. При этом нехватка финансов имеет различные аспекты. Сюда можно отнести недостаток средств как для оснащения современным оборудованием и программным обеспечением, так и для найма квалифицированных специалистов в сфере ИКТ. Кроме того, электронное правительство требует соблюдения мер безопасности, принятия безопасных решений и приложений. В связи с этим возникают вопросы доверия в процессе завоевания лояльности клиентов. Высокую стоимость безопасных, надежных решений можно считать финансовым барьером.

С организационной точки зрения зачастую может возникать сопротивление новому способу работы ввиду недостаточной квалификации кадров госорганов, технологической недоступности, недостаточной осведомленности работников о возможных выгодах от предоставления электронных услуг, возрастания должностной нагрузки.

Стратегическими препятствиями на пути развертывания электронного правительства могут служить отсутствие четкого руководства по созданию новой системы, противоречия между целями различных государственных ведомств, нежелание делиться информацией и данными с другими учреждениями в связи с наличием межведомственной конкуренции.

Социальные барьеры связаны с принятием и использованием электронного правительства населением. Но и вышеперечисленные факторы имеют социальное измерение, и связаны с поведением человека, например, отсутствие руководства, сопротивление переменам, недостаточная квалификация. В силу различных причин многие веб-сайты электронного правительства могут не отвечать ожиданиям пользователей. Как отмечают S.F. Verkijika и L.D. Wet [32], важным фактором принятия электронного правительства является юзабилити сайта. Неудобство использования негативно влияет на повседневное взаимодействие граждан с веб-сайтами, и наоборот, удобство играет центральную роль в успехе систем электронного правительства. Кроме того, граждане заботятся о конфиденциальности персональных данных, которые они предоставляют в рамках получения услуг электронного правительства, и других аспектов личной жизни, что тоже является барьером на пути внедрения этой технологии. К социальным факторам можно отнести и проблему «цифровой пропасти», которая представляет собой разрыв между гражданами, имеющими возможность использовать Интернет и другие инструменты ИКТ, и теми, кто не может это сделать. При этом «цифровой разрыв» является достаточно серьезным препятствием на пути внедрения электронного правительства и обусловлен рядом факторов, таких как, образование, квалификация, возраст, языковые барьеры, место проживания и т.п. К тому же возможно возникновение ситуации, когда граждане при доступности услуг

в сети Интернет, не принимают цифровые технологии и предпочитают традиционные способы взаимодействия с госорганами и выбирают общение лицом к лицу

Снижению этих барьеров призван способствовать Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации на период с 2019 по 2024 годы», который был разработан и утвержден в 2018 году [5]. В настоящее время на его базе разработана и утверждена одноименная национальная программа. Она состоит из шести федеральных программ, направленных на реализацию ключевых направлений развития экономики и социальной сферы (рис. 5). За пять лет планируется привлечь 1634,9 млрд рублей (в среднем на одного жителя страны – 1856,4 руб. в год), при этом почти третья часть средств должна быть привлечена из внебюджетных источников. Самой крупной является программа «Информационная инфраструктура», на которую направлена почти половина финансовых средств национального проекта.

Перспективы развития электронного правительства связаны с реализацией национального проекта. Данный документ предполагает внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, а также расширяет возможности для предоставления других социально-значимых услуг общественного сектора, реализуемых в электронной форме и с использованием цифровых технологий. На сегодняшний день уже сформировалась потребность в обеспечении необходимого уровня общественного спроса в сфере электронного правительства [4]. Наряду с этим возникает задача защиты основ нравственности в Интернет среде [6] и воспитания моральных норм поведения в цифровом пространстве, поскольку, как отмечает А.С. Киселев, будут трансформироваться традиционные принципы общения граждан, коммуницирующих в виртуальном пространстве [2].

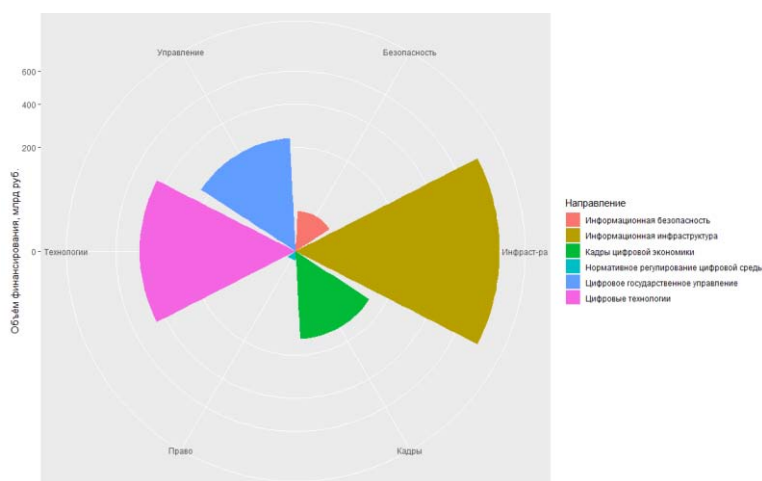

Рис. 5. Объем финансирования направлений национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2019-2024 годах
Построено авторами по [5].

В процессе развертывания электронного правительства, наряду с принципами, закрепленными в федеральном законе «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [11], такими как правомерность предоставления услуг, открытость деятельности органов власти, доступность обращения граждан, возможность получения услуг, необходимо соблюдать «принцип информационной безопасности заявителя», который характерен для данного вида оказания услуг [1]. В национальном проекте этим вопросам также уделено значительное внимание.

Заключение

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод о том, что развитие электронного правительства на федеральном уровне в России происходит достаточно активно. Увеличение использования населением электронного правительства становится заметной долгосрочной тенденцией, поскольку все большее число граждан осознают и используют возможности различных государственных функций через портал государственных услуг. Процесс распространения электронного правительства в нашей стране уже не является технологическим новшеством для населения и трансформируется в доступный инструмент получения государственных

услуг, что способствует повышению прозрачности органов государственной власти. В стране активно формируется транзакционный этап электронного правительства, которое реализуется в сложной области человеческого, социального, экономического, организационного поведения и определяется институциональной мотивацией органов власти и граждан страны. Для более глубокого проникновения технологии электронного правительства необходимо проводить системную и целенаправленную работу на уровне региональных и муниципальных органов власти, что будет способствовать вовлечению населения в диалог с ними и формированию интеграционного этапа электронного правительства.

Литература

1. Евтушенко В.И., Резниченко М.О. Механизм предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде: концепция, принципы, направления развития //Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. - 2018. - № 4. - С. 50-53.
2. Киселев А.С. Основные понятия и категории электронного государства //Державинский форум. - 2017. - № 1. - С 17-25.
3. Курило А.Е., Прокопьев Е.А. Развитие цифровых технологий в системе государственного и муниципального управления //Проблемы рыночной экономики. – 2019. - № 2. – С. 35-44. DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-35-44>
4. Мельникова Т.С., Митяева Н.В. Механизм формирования общественного спроса в сфере электронного правительства и электронной демократии //Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2015. - № 4. - С. 120-124.
5. Опубликован паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» /Правительство России [Электронный ресурс]. - URL: <http://government.ru/info/35568/> (Дата обращения: 10.09.2019).
6. Охотский Е.В. Информационно-коммуникативные технологии в государственном управлении: состояние, планы, перспективы //Коммуникология. – 2017. - Том 5. - №1. - С. 195-203. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2017-5-1-195-203>
7. Регионы России. Социально-экономические показатели /Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (Дата обращения: 10.09.2019).
8. Россияне назвали самые востребованные цифровые госуслуги //«РосБизнесКонсалтинг» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/03/2019/5c87d2ae9a794743baad4ef6> (Дата обращения: 10.09.2019).
9. Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект). - М.; ИДЛ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ», 2015. – 192 с.
10. Удовлетворенность россиян качеством предоставления госуслуг /Министерство экономического развития РФ (отчеты за 2011-2017 гг.) [Электронный ресурс]. - URL: <http://economy.gov.ru/mines/press/news/201809021> (Дата обращения: 10.09.2019).
11. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/dc7967099816debe7736be1cefa6baeb2fd1c02e/ (Дата обращения: 10.09.2019).
12. Юрьева А.А. Развитие региональной социально-экономической политики в контексте формирования конкурентоспособных межрегиональных кластеров //Экономика и социум: современные модели развития. - 2019. - Том 9. - № 1. - С. 38–50. DOI: <https://doi.org/10.18334/ecsoc.9.1.40536>
13. Affisco J., Soliman K. E-government: a strategic operations management framework for service delivery //Business Process Management Journal. - 2006. - Vol. 12. - No. 1. - P. 13–21.
14. Bhatnagar S. E-Government: Lessons from Implementation in Developing Countries //Regional Development Dialogue. - 2002. - Vol. 23. - No. 2. - P. 164-173.
15. Cook M.E., LaVigne M.F., Pagano C.M., Dawes S.S., Pardo T.A. Making a Case for Local E-government. Center for Technology in Government. State University of New York. 2002. 16p.
16. Danila R., Abdullah A. User's Satisfaction on E-government Services: An Integrated Model /Procedia - Social and Behavioral Sciences, International Conference on Accounting Studies. - 2014. - Vol. 164. - P. 575-582. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.11.148>

17. Heeks R., Bailur S. Analyzing e-government research: Perspectives, philosophies, theories, methods, and practice. *Government Information Quarterly*. - 2007. - Vol. 24. - No. 2. - P. 243-265. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2016.04.006>
18. Kanaan R.K. Making sense of e-government implementation in Jordan: A qualitative investigation. Doctoral dissertation. De Montfort University. Leicester. UK. - 2009. - 268p. URL: <https://www.dora.dmu.ac.uk/handle/2086/2415>
19. Kumar R., Sachan A., & Mukherjee A. Qualitative approach to determine user experience of e-government services // *Computers in Human Behavior*. - 2017. - Vol. 71. - P. 299–303. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.02.023>
20. Layne K., Lee J. Developing Fully Functional E-government: A four Stage Model // *Government Information Quarterly*. - 2001. - Vol. 18. - Iss. 2. - P.122-136.
21. Li Y., Shang H. Service quality, perceived value, and citizens' continuous-use intention regarding e-government: Empirical evidence from China // *Information & Management*. - 2019 (in press). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.im.2019.101397>
22. Mahmoodi R.K., Nojehdeh S.H. Investigating the Effectiveness of E-government Establishment in Government Organizations // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 3rd International Conference on New Challenges in Management and Organization: Organization and Leadership. - 2016. - Vol. 230. - P.136-141. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.09.017>
23. Meijer A.J., Zouridis S. E-government as Institutional Transformation. In: *Innovations through Information Technology*. Information Resources Management Association, USA. - 2004. - P. 565-568. DOI: <https://doi.org/10.4018/978-1-59140-261-9.ch145>
24. Nam T. Suggesting frameworks of citizen-sourcing via government 2.0 // *Government Information Quarterly*. - 2012. - Vol. 29. - No. 1. - P. 12–20. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2011.07.005>
25. Porumbescu G.A. Linking public sector social media and e-government website use to trust in government // *Government Information Quarterly*. - 2016. - Vol. 33. - No. 2. - P. 291–303.
26. Reddick C.G. Information resource managers and E-government effectiveness: A survey of Texas state agencies // *Government Information Quarterly*. - 2006. - Vol. 23. - P. 249–266.
27. Santa R., MacDonald J.B., Ferrer M. The role of trust in e-Government effectiveness, operational effectiveness and user satisfaction: Lessons from Saudi Arabia in e-G2B // *Government Information Quarterly*. - 2019. - Vol. 36. - No. 1. - P. 39-50. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2018.10.007>
28. Shareef M.A., Kumar V., Kumar U., Dwivedi Y.K. E-Government Adoption Model (GAM): Differing service maturity levels // *Government Information Quarterly*. - 2011. - Vol. 28. - P. 17-35.
29. Singh M., Sarkar P., Dissanayake D., & Pittachayawan S. Diffusion of e-Government Services in Australia: Citizens' Perspectives // *European Conference on Information Systems*. Ireland. Galway. - 2008. – 13 p. DOI: <https://doi.org/10.13140/2.1.1964.8801>
30. Stoltzfus K. Motivations for implementing e-government: an investigation of the global phenomenon. In: *Proc. of the national conference on Digital government research*, USA, Atlanta. - 2005. - P. 333–381.
31. United Nations E-Government Survey 2018. United Nations. New York. - 2018. - 270 p. [Electronic Resource]. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2018>
32. Verkijika S.F., Wet L.D. A usability assessment of e-government websites in Sub-Saharan Africa // *International Journal of Information Management*. - 2018. - Vol. 39. - P. 20–29. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2017.11.003>

Об авторах

Курило Анна Евгеньевна, доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН, Петрозаводск.

Прокопьев Егор Александрович, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН, Петрозаводск.

Для цитирования

Курило А.Е., Прокопьев Е.А. Развитие электронного правительства в России: преимущества, барьеры и перспективы // *Проблемы рыночной экономики*. – 2019. - № 4. – С. 15-27.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-015-027>

Development of e-government in Russia: advantages, barriers and prospects

Anna E. Kurilo, Dr. of Sci. (Econ.), Associate Professor
e-mail: akurilo@mail.ru

Egor A. Prokopyev, Cand. of Sci. (Econ.)
e-mail: e_prokopyev@mail.ru

Abstract

Subject/topic. The article discusses the development of e-government in the context of digitalization of the Russian economy. **Goals/objectives.** Show the stages of development of e-government and to assess the effectiveness of its development in Russia. **Methodology.** A review of scientific sources on the development of e-government and considered the stages of its formation. The analysis of statistical information is applied and the indicators reflecting staffing of state bodies, loading on service of the population, labor productivity in sector of public administration and the Russian economy as a whole, and also functioning of a portal of public services are calculated. **Results.** Labor productivity in the public administration sector is determined, on the basis of which the efficiency of e-government development is evaluated. The advantages of the development of e-government, manifested through increasing the efficiency of public administration and service, satisfaction and trust of citizens, transparency of government agencies and increased participation of citizens in decision-making. Barriers (technical, economic, organizational, strategic and social) and prospects for the development of e-government are identified and the formation of the transactional stage in Russia is justified. **Conclusions/significance.** The study showed the presence of disproportions in the development of e-government in the North-Western Federal district. At the Federal level, the transactional stage of e-government is actively being formed, the main feature of which is an exponential increase in the volume of transactions on the public services portal. It is determined that the technology of e-government is a complex multidimensional process formed by the institutional motivation of the authorities and the population of the country. The processes of deployment of e-government at the Federal level are quite active, which contributes to the transparency of authorities. **Application.** Should be systematic work on technology penetration e-government at the level of regional and municipal authorities that will enhance openness and accessibility of authorities and deployment of the integration stage of e-government. The results of the study can be applied in practical decision-making of authorities on the development of e-government.

Keywords: *digital economy, e-government, public services, labor productivity*

References

1. Yevtushenko V.I., Reznichenko M.O. Mechanism of providing state and municipal services in electronic form: concept, principles, directions of development //Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. - 2018. - Vol. 4. – P. 50-53 (In Russian).
2. Kiselev A.S. Basic concepts and categories of the electronic state //Derzhavin forum. - 2017. - Vol. 1, P. 17-25 (In Russian).
3. Kurilo A.E., Prokopyev E.A. Development of digital technologies in the system of state and municipal management //Market Economy Problems. - 2019. - Iss. 2. - P. 35-44. URL: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-35-44> (In Russian).
4. Melnikova T.S., Mityaeva N.V. Mechanism of formation of public demand in the sphere of e-government and e-democracy //Bulletin of the Saratov state socio-economic University. - 2015. – Iss. 4. - P. 120-124 (In Russian).
5. The passport of the national program «Digital economy of the Russian Federation» is published by Government of Russia. [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/info/35568/> (Access date: Sept. 10, 2019, In Russian).
6. Okhotsky E. V. Information and communication technologies in public administration: state, plans, prospects //Communicology. – 2017. – Vol. 5. - No. 1. - P. 195-203. URL: <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2017-5-1-195-203> (In Russian).
7. Regions of Russia. Socio-economic indicators /Federal state statistics service [Electronic resource]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (Access date: Sept. 10, 2019, In Russian).

8. The Russians named the most popular digital public services /«RosBusinessConsulting» [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/03/2019/5c87d2ae9a794743baad4ef6> (Access date: Sept. 10, 2019, In Russian).
9. Talapina E.V. Public administration in the information society (legal aspect). - M.: IDL «JURISPRUDENCE», 2015. - 192 p. (In Russian).
10. Satisfaction of Russians with the quality of public services /Ministry of economic development of the Russian Federation (reports for 2011-2017) [Electronic resource]. - URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/201809021> (Access date: Sept. 10, 2019, In Russian).
11. Federal law of July 27, 2010 No. 210-FZ (ed. at April 01, 2019) «On the organization of state and municipal services» [Electronic resource]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/dc7967099816debe7736be1cefa6baeb2fd1c02e/ (Access date: Sept. 10, 2019, In Russian).
12. Yurieva A. A. Development of regional socio-economic policy in the context of the formation of competitive inter-regional clusters. *Economics & Society: Contemporary Models of Development*. - 2019. - Vol. 9. - No. 1. - Pp. 38-50. URL: <https://doi.org/10.18334/ecsoc.9.1.40536> (In Russian).
13. Affisco J., Soliman K. E-government: a strategic operations management framework for service delivery // *Business Process Management Journal*. - 2006. - Vol. 12. - No. 1. - P. 13-21.
14. Bhatnagar S. E-Government: Lessons from Implementation in Developing Countries // *Regional Development Dialogue*. - 2002. - Vol. 23. - No. 2. - P. 164-173.
15. Cook M.E., LaVigne M.F., Pagano C.M., Dawes S.S., Pardo T.A. Making a Case for Local E-government. Center for Technology in Government. State University of New York. - 2002. - 16 p.
16. Danila R., Abdullah A. User's Satisfaction on E-government Services: An Integrated Model / *Procedia - Social and Behavioral Sciences, International Conference on Accounting Studies*. - 2014. - Vol. 164. - P. 575-582. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.11.148>
17. Heeks R., Bailur S. Analyzing e-government research: Perspectives, philosophies, theories, methods, and practice. *Government Information Quarterly*. - 2007. - Vol. 24. - No. 2. - P. 243-265. URL: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2016.04.006>
18. Kanaan R.K. Making sense of e-government implementation in Jordan: A qualitative investigation. Doctoral dissertation. De Montfort University. Leicester. UK. 2009. 268p. [Electronic resource]. URL: <https://www.dora.dmu.ac.uk/handle/2086/2415>
19. Kumar R., Sachan A., & Mukherjee A. Qualitative approach to determine user experience of e-government services // *Computers in Human Behavior*. - 2017. - Vol.71. - P. 299-303. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.02.023>
20. Layne K., Lee J. Developing Fully Functional E-government: A four Stage Model // *Government Information Quarterly*. - 2001. - Vol. 18. - Iss. 2. - P.122-136.
21. Li Y., Shang H. Service quality, perceived value, and citizens' continuous-use intention regarding e-government: Empirical evidence from China // *Information & Management*. - 2019. In press. URL: <https://doi.org/10.1016/j.im.2019.101397>
22. Mahmoodi R.K., Nojehdeh S.H. Investigating the Effectiveness of E-government Establishment in Government Organizations / *Procedia - Social and Behavioral Sciences, 3rd International Conference on New Challenges in Management and Organization: Organization and Leadership*. - 2016. - Vol. 230. - P.136-141. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.09.017>
23. Meijer A.J., Zouridis S. E-government as Institutional Transformation. In: *Innovations through Information Technology*. Information Resources Management Association, USA. - 2004. - P. 565-568. URL: <https://doi.org/10.4018/978-1-59140-261-9.ch145>
24. Nam T. Suggesting frameworks of citizen-sourcing via government 2.0 // *Government Information Quarterly*. - 2012. - Vol. 29. - No. 1. - P. 12-20. URL: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2011.07.005>
25. Porumbescu G.A. Linking public sector social media and e-government website use to trust in government // *Government Information Quarterly*. - 2016. - Vol. 33. - No.2. - P. 291-303.
26. Reddick C.G. Information resource managers and E-government effectiveness: A survey of Texas state agencies // *Government Information Quarterly*. - 2006. - Vol.23. - P. 249-266.
27. Santa R., MacDonald J.B., Ferrer M. The role of trust in e-Government effectiveness, operational effectiveness and user satisfaction: Lessons from Saudi Arabia in e-G2B // *Government Information Quarterly*. - 2019. - Vol. 36. - No. 1. - P.39-50. URL: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2018.10.007>

-
28. Shareef M.A., Kumar V., Kumar U., Dwivedi Y.K. E-Government Adoption Model (GAM): Differing service maturity levels //Government Information Quarterly. - 2011. - Vol. 28. - P. 17–35.
29. Singh M., Sarkar P., Dissanayake D., Pittachayawan S. Diffusion of e-Government Services in Australia: Citizens' Perspectives /European Conference on Information Systems. Ireland. Galway, 2008. 13 p. URL: <https://doi.org/10.13140/2.1.1964.8801>
30. Stoltzfus K. Motivations for implementing e-government: an investigation of the global phenomenon. In: Proc. of the national conference on Digital government research, USA, Atlanta. - 2005. - P. 333–381.
31. United Nations E-Government Survey 2018. United Nations. New York. 2018. - 270 p. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2018>
32. Verkijika S.F., Wet L.D. A usability assessment of e-government websites in Sub-Saharan Africa //International Journal of Information Management. - 2018. - Vol. 39. - P. 20–29. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2017.11.003>

About authors

Anna E. Kurilo, Dr. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Economics, Karelian Research Center of RAS, Petrozavodsk.

Egor A. Prokopiev, Cand. of Sci. (Econ.), Researcher, Institute of Economics, Karelian Research Center of RAS, Petrozavodsk.

For citation

Kurilo A.E., Prokopiev E.A. Development of e-government in Russia: advantages, barriers and prospects //Market Economy Problems. 2019. No. 4. Pp. 15-27.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-015-027>

УДК 33.015

ГРНТИ 06.09.01, 06.52.45, 06.51.13, 68.01.51

Цифровая экономика XXI века и АПК: взгляд с позиций развитых и развивающихся стран

*А.Н. Анищенко, к.э.н.*e-mail: *anishchenko-an@mail.ru*

Аннотация

Предмет/тема. В данной статье рассматривается развитие цифровой экономики в секторе АПК в условиях развитых и развивающихся стран. Предметом исследования является процесс внедрения цифровых технологий в агропромышленный сектор в развитых и развивающихся странах; объектом – агропромышленный сектор АПК. **Цели/задачи.** Целью данной статьи является определение перспектив развития цифровых технологий в агропромышленном секторе в развитых и развивающихся странах. **Методология.** Методологической основой данного исследования выступает междисциплинарный подход, который реализуется в использовании принципов объективности и системности. При проведении применялся метод теоретического анализа и синтеза, классификации, метод индукции и дедукции, сравнения и др. **Выводы/значимость.** В статье автором определено, что основными видами цифровых технологий, применяемых в современном мировом сельском хозяйстве являются: вычислительные средства принятия решений; облачные технологии; аппаратура наблюдения; микророботы; цифровые средства связи (мобильные, широкополосные, LPWAN); геолокации (GPS, RTK); географическая информационная система; мониторы урожайности; точный отбор проб почвы; беспилотные летательные аппараты (например, дроны); автоматическое управление и наведение; технология переменной скорости; бортовые компьютеры; радиочастотный идентификатор; автоматизированные системы доения, кормления и мониторинга и пр. Отмечено, что проникновение передовых цифровых технологий в АПК быстро развивается в странах с развитой экономикой и оказывает все большее влияние на развивающиеся страны. Обосновано, что не только Россия, но и многие страны в процессе глобализации рынка должны в равной степени принять вызовы цифровизации. Взаимный обмен, в том числе на международном уровне предоставляет большой шанс: использовать в своей стране накопленный опыт и наверстать отставание, а благодаря этому в долгосрочной перспективе могут выиграть все участники цифровой трансформации. Также ввиду специфики сельхозпроизводства (вовлечение его высоко локализованных и изменчивых ресурсов, слабая связанность в сельских районах, пробелы в образовании и исследованиях, поддержка бизнеса и глобальных игроков) цифровое сельское хозяйство требует особого внимания со стороны правительств и лидеров отрасли. Так, правительствам развивающихся стран целесообразно совершенствовать нормативное регулирование в секторе исследований и подготовку специалистов посредством создания и предоставления эффективной инфраструктуры данных, посредством соответствующей финансовой господдержки и обеспеченности персоналом. Выявлено, что в настоящее время существует определенный дисбаланс во внедрении инноваций в развитых странах и в развивающихся страна. В развитых странах, таких как США, Канада и Франция можно отметить высокий уровень технологического внедрения и инноваций, при этом в развивающихся регионах, таких как Ближний Восток и Африка, Азиатско-Тихоокеанский регион и страны Южной Америки, можно отметить растущий спрос на инновации в сельском хозяйстве. Данный фактор также движет рынком. В заключении статьи определено, что основными ключевыми факторами, способствующими цифровой трансформации АПК и отрасли сельского хозяйства, как в развитых, так и в развивающихся странах, являются: использование интернета, мобильных и социальных сетей среди фермеров и сотрудников по распространению сельскохозяйственных знаний, цифровые навыки среди сельского населения и культура, поощряющая цифровые технологии и инновации. **Практическая значимость.** Полученные выводы и результаты исследования могут быть использованы специалистами в области исследования проблем АПК, его цифровизации и модернизации.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России».

Ключевые слова: АПК, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, цифровая экономика, цифровые технологии, модернизация, цифровизация, развитые и развивающиеся страны

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-028-038>

Введение

Сельское хозяйство и продовольственный сектор России в настоящее время все чаще сталкиваются с многочисленными современными проблемами, связанными с цифровизацией и модернизацией производственных процессов. С учетом прогнозируемого роста мирового населения с 7,6 млрд. человек в 2018 году до 9,6 млрд. человек в 2050 году произойдет значительное увеличение спроса на продовольствие. В то же время наличие таких природных ресурсов, как пресная вода и плодородные пахотные земли, становится все более ограниченным. Производство-это не единственная проблема, хотя в настоящее время сельскохозяйственной продукции достаточно, чтобы прокормить мир, однако 821 млн. человек страдают от голода [11]. Такие процессы, как быстрые темпы урбанизации, также имеют важные последствия для структуры производства и потребления продовольствия.

Эффективная стратегия перехода на более высокий уровень сельскохозяйственного производства должна быть направлена на устойчивое улучшение в пяти основных областях:

- оптимизация ресурсов;
- интенсификация производства в районах, которые имеют основные сельскохозяйственные ресурсы, но в настоящее время являются малопродуктивными (например, Западная Африка и Юго-Восточная Европа);
- расширение местных и контролируемых экологических производственных систем, таких как городские фермы, теплицы и др.;
- работа над улучшением генетики сельскохозяйственных культур и животных, способствующей повышению уровня производства и снижению восприимчивости к агентам, снижающим урожайность, таким как, например, болезни и насекомые;
- повышение эффективности и снижение количества отходов в цепи поставок продовольствия.

Основными условиями для использования цифровых технологий и, следовательно, для цифровой трансформации сельского хозяйства и продовольственного сектора, являются: инфраструктура и возможности подключения (абонентская плата за мобильную связь, покрытие сети, доступ в интернет и электроснабжение), доступность по цене, уровень образования (грамотность, образование в области ИКТ) и институциональная поддержка.

Необходимо отметить, что в целом вопросы эффективности от применения цифровизации иностранными государствами рассмотрены в работах М.И. Ивановой, А.Ф. Разина, О.В. Россинской, А.В. Солдатенко, М.В. Шатилова [5]; приоритеты АПК в условиях цифровой экономики отражены в трудах С.М. Пшихачева [4]. В то же время, наблюдается недостаток исследований по внедрению цифровых технологий в развитых и развивающихся странах.

Анализ передового опыта развитых и развивающихся стран в использовании цифровых технологий и цифровизации в сельском хозяйстве

Достижение цели ООН в области устойчивого развития «Мир без голода» к 2030 году требует более продуктивных, эффективных, устойчивых, инклюзивных, прозрачных и устойчивых продовольственных систем, трансформации существующей агропродовольственной системы [11]. Отметим, что агропродовольственный сектор имеет решающее значение для занятости мирового населения: занятость в сельском и лесном хозяйстве, охоте и рыбоводстве составила в 2017 году порядка 4212 тыс. человек (5,8% от занятых в экономике). Во всем мире насчитывается более 570 миллионов мелких фермерских хозяйств, а на сельское хозяйство и производство продовольствия приходится 28% всей мировой рабочей силы.

Согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, в России функционировало порядка 36,1 тыс. сельскохозяйственных организаций, в том числе, 7,6 тыс. крупных, 24,3 тыс. малых, 4,2 тыс. подсобных сельскохозяйственных предприятий и несельскохозяйственных организаций, 174,8 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных

предпринимателей и 23,5 млн. личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан. По экспертным оценкам, из 40000 фермерских хозяйств инновационные технологии на постоянной основе применяют не более 10% [3].

Сельскохозяйственный сектор, в свою очередь, должен обеспечить достаточное количество продовольствия для растущего населения планеты. Согласно докладу ООН, мировое население 2017 года из 7,6 млрд. человек ожидается рост до 8,6 млрд. к 2030 году и 9,8 млрд. к 2050 году. Отметим, что одновременно с ростом численности населения наблюдается сокращение доступности пахотных земель.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации, разрушение почв, вызванное тяжелыми химическими методами ведения сельского хозяйства, обезлесением и глобальным потеплением, происходит с угрожающей скоростью. Поскольку для развития трех сантиметров верхнего слоя почвы требуется 1000 лет, наши нынешние темпы пополнения являются неустойчивыми. С учетом темпов роста населения количество пахотных и продуктивных земель на душу населения к 2050 году составит лишь четверть от общего объема имеющихся земель в 1960 году [7].

Цифровые технологии создают новые возможности для интеграции мелких фермеров в цифровую агропродовольственную систему. Однако существуют проблемы, которые необходимо учитывать при «цифровизации» цепочки создания стоимости в сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Преобразование должно осуществляться осторожно, чтобы избежать увеличения «цифрового разрыва» между экономиками и секторами, а также между странами, обладающими различными возможностями для внедрения новых технологий.

Доступ к цифровым технологиям может предоставить значительные преимущества мелким фермерам и другим сельским предприятиям, предоставляя ссылки на поставщиков и информацию и позволяя пользователям задействовать таланты рабочей силы, строить стратегическое партнерство, получать доступ к вспомогательным услугам, таким как обучение, финансовые и юридические услуги, охватывать рынки. В результате цифровая трансформация может принести значительные экономические, социальные и экологические выгоды.

Что касается цифровизации в сельском хозяйстве, то ее инструменты многочисленны и разнообразны и включают в себя сквозные технологии, такие как вычислительные решения и аналитические инструменты, облако, датчики, роботы и инструменты цифровой коммуникации (табл. 1).

Кроме того, деятельность на местах обеспечивается с помощью геолокационных технологий, таких как глобальные системы позиционирования (GPS), географические информационные системы, мониторы урожайности, точный отбор проб почвы, ближнее и дистанционное спектроскопическое зондирование, беспилотные летательные аппараты, автоматическое и управляемое оборудование и технологии с изменяющейся скоростью.

Таблица 1

Технологии цифрового сельского хозяйства

Производственная среда	Тип технологии	Назначение и преимущества
Сквозные технологии	Вычислительные средства принятия решений	Использование данных для разработки рекомендаций по управлению и оптимизации множества задач фермы
	Облако	Обеспечение эффективного, недорогого и централизованного хранения данных, вычислений и связи для поддержки управления фермой
	Аппаратура наблюдения	Сбор информации о функционировании оборудования и ресурсов фермы для поддержки принятия управленческих решений
	Микророботы	Реализация задач с эффективностью и минимальным человеческим трудом
	Цифровые средства связи	Обеспечение связи в реальном времени между ресурсами фермы, работниками, менеджерами и вычислительными ресурсами в поддержке управления

Поле	Геолокации (GPS, RTK)	Обеспечение точного размещения сельскохозяйственных ресурсов (полевая техника, животные и др.), часто сопряженное с измерениями (урожайность и др.)
	Географическая информационная система	Использование компьютеризированного картографирования для облегчения управления запасами и составления географических рецептов ввода урожая (удобрения и т.д.)
	Мониторы урожайности	Использование датчиков и GPS на комбайнах, чтобы постоянно измерять урожайность и составлять карты урожайности, которые позволяют идентифицировать местную изменчивость урожайности
	Точный отбор проб почвы	Пробы почвы с высоким пространственным разрешением (в зонах) для выявления и управления закономерностями плодородия на полях
	Беспилотные летательные аппараты	Использование небольших, легко развертываемых летательных аппаратов с дистанционным управлением для мониторинга ресурсов фермы с помощью БПЛА визуализации
	Зондирование спектрального отражения (проксимальное и дистанционное)	Измерение светоотражения почвы или культуры с помощью спутниковых, самолетных или БАС-систем, датчиков изображения или датчиков, установленных на полевом оборудовании для определения структуры почвы, урожайность или продуктивность животных, а также проблем с питательными веществами / вредителями
	Автоматическое управление и наведение	Управлением оборудованием фермы (включая роботы); точное направление оборудования в полях для того, чтобы включить сильно точные размещение и управление входного сигнала урожая
	Технология переменной скорости	Сопряжение локализованных потребностей урожая в зонах поля с аппликаторами поля для входных сигналов урожая (химикатов, семени и т.д.)
	Бортовые компьютеры	Сбор и обработка полевых данных с помощью специализированного компьютерного оборудования и программного обеспечения на трактора, комбайны и т. д., часто подключается к датчикам или контроллерам
Домашний скот	Радиочастотный идентификатор	Передача идентификационных данных с тегами, прикрепленными к производственным единицам (в основном животным), которые позволяют собирать данные о производительности, а также индивидуализировать управление
	Автоматизированные системы доения, кормления и мониторинга	Автоматическое выполнение операций доения или кормления с помощью роботизированных систем, часто в сочетании с датчиками, которые собирают основные биометрические данные о животных, тем самым сокращая трудовые потребности и облегчая индивидуальное управление животными
<i>Источник:</i> H Van Es, J Woodard Innovation in agriculture and food systems in the digital age // The global innovation index. 2017. №13. Pp. 97-104.		

Следующие примеры демонстрируют, как цифровые технологии могут быть применены для повышения эффективности и функционирования агропродовольственных систем: использование мобильных приложений, предоставляющих информацию о ценах фермерам, может уменьшить рыночные искажения и помочь фермерам планировать производственные процессы.

1. Например, применение M-Farm в Кении привело к тому, что фермеры изменили свои модели выращивания сельскохозяйственных культур, и некоторые из них сообщили о повышении цен на рынке в результате этого [8].

Еще одно приложение «ЕМА-і» - приложение раннего предупреждения, разработанное ФАО для облегчения качественной и оперативной отчетности о болезнях скота, захваченной работниками здравоохранения животных на местах. «ЕМА-і» интегрирована в глобальную информационную систему ФАО по болезням животных (EMPRES-і), где данные надежно хранятся и используются странами. Приложение легко адаптируется к существующей в странах системе отчетности о болезнях скота. Путем поддержки потенциала наблюдения и отчетности в реальном времени на страновом уровне и улучшения коммуникации между заинтересованными сторонами, «ЕМА-і» способствует повышению эффективности раннего предупреждения и реагирования на возникновение болезней животных с высоким воздействием на продовольственную безопасность и средства к существованию. В настоящее время приложение используется в шести странах Африки (Гана, Гвинея, Лесото, Танзания и Зимбабве и др.).

2. Сельскохозяйственные роботы или «агроботы» рассматриваются как ключевая тенденция, которая будет глубоко влиять на сельское хозяйство в будущем. Полевые агроботы помогают фермерам измерить, составить карту и оптимизировать использование воды и орошения. Флоты небольших легких роботов в настоящее время рассматриваются как замена традиционных тракторов большой массы, что позволяет постепенно уменьшить уплотнение, повторную аэрацию почвы и преимущества для функции почвы.

Например, команда «Naïo Technologies» разработала сельскохозяйственный робот для улучшения условий труда и повышения рентабельности для фермеров. Чтобы помочь фермерам справиться с растущим регулированием фитосанитарных продуктов, растущими проблемами с пестицидами и нехваткой рабочих рук в сельскохозяйственном секторе, «Dino» предоставляет новое и эффективное решение. Робот «Dino weeding» позволяет овощеводам управлять прополкой урожая с высокой точностью, помогая им экономить время в течение всего сезона. Он очень эффективен для прополки овощей, которые выращиваются в полевых условиях, как на приподнятых грядках, так и рядами, таких как салат, морковь, лук и др. [9]. Технологии также могут помочь фермерам предвидеть и реагировать на нападения вредителей, неурожай и климатические изменения посредством своевременного проведения агроконсультаций на основе погодных условий сообщения.

3. Точное сельское хозяйство является примером применения Интернета вещей (далее – IoT) в сельском хозяйстве. Использование систем наведения при посадке и внесении удобрений может привести к экономии затрат на семена, удобрения и тракторное топливо, и уменьшить рабочие часы в поле. Переменная скорость технологий (BPT) и беспилотники (далее – БПЛА) также может уменьшить воды и использование пестицидов и снизить трудовые и затраты на ресурсы; важность программного обеспечения ERP в сельском хозяйстве высока, поскольку оно может помочь оптимизировать каждый процесс, от закупок до производства и распределение. ERP может позволить ферме (или смежному бизнесу) более органично реагировать на экологические проблемы, соответствующим образом корректировать системы и превращаться в более рентабельный бизнес [9].

«MyCrop» – это технологическая инициатива для фермеров, которая дает им возможность посредством предоставления информации, опыта и ресурсов повышать производительность и прибыльность, тем самым повышая уровень жизни. Это совместная платформа, которая стремится объединить передовые технологии (большие данные, машинное обучение, смартфоны/планшеты и т. д.), инновационная бизнес-модель (сельскохозяйственная платформа как услуга) и целенаправленные человеческие усилия (сельскохозяйственные идеи, продукты и услуги) для обслуживания мелких фермеров.

Также она облегчает фермерам принятие и выполнение оптимальных решений, предоставляя геомаршруты, планирование урожая, индивидуальные планы фермы и автоматизацию фермы, настроенные для каждого фермера на основе данных о погоде, почве, вредителях и урожае почти в режиме реального времени. Отметим, что «MyCrop» является устойчивой, управляемой данными, масштабируемой, интеллектуальной, самообучающейся, совместной агропродовольственной системой в режиме реального времени, которая служит как решением для управления фермой, так и решением для управления фермером, инструментом прогнозной

аналитики и мониторинга, системой поддержки принятия решений и платформой электронной коммерции для сельского хозяйства (покупка/продажа).

4. За последние несколько лет рост технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) укрепил агробизнес, чтобы работать более эффективно. Компании, использующие ИИ, помогают фермерам сканировать свои поля и контролировать каждый этап производственного цикла. Технология искусственного интеллекта трансформирует сельскохозяйственный сектор, поскольку фермеры могут зависеть от данных, которые записывают спутники или БПЛА, чтобы определить состояние фермы, а не ходить все расстояние. ИИ может улучшить использование ресурсов, поддерживать раннее принятие решений с помощью прогнозных моделей и поддерживать системы мониторинга 24/7.

Еще одна программа искусственного интеллекта – Alibaba «ET Agricultural Brain». Она использует распознавание лица, температуры и голоса для оценки здоровья каждой свиньи. Технология может определить, беременна ли свиноматка, следуя ее положению во сне и стоя, а также привычкам в еде, и уже была принята рядом ведущих свиноферм в Китае. С помощью ИИ они могут обнаруживать больных свиней и минимизировать несчастные случаи, такие как защита поросят от несчастных случаев за счет внедрения технологии распознавания голоса. Несколько счетчиков установлены для сбора данных, чтобы оптимизировать окружающую среду для роста стада, а также уменьшить человеческие ошибки в процессе ведения сельского хозяйства. Используя ИИ, свинофермы сократят затраты труда свиноводов в диапазоне от 30 до 50 процентов, снизят потребность в кормах, а также сократят продолжительность жизни свиней на пять-восемь дней за счет оптимизации условий выращивания животных, по оценке фирмы. Китай мог бы сэкономить 50 миллиардов юаней (7,5 млрд. долларов США), если бы применил эту систему ко всем свиноводческим фермам по всей стране [9].

5. Такие технологии, как блокчейн, также приносят пользу. Например, они успешно используются для выявления низкого качества продукты питания в пищевых цепочках, позволяющие оперативно и эффективно реагировать, а также предоставлять потребителям информацию о происхождении их продуктов питания, генерируя конкурентное преимущество для тех, кто его использует.

После двухлетнего пилотного проекта ритейлер использует блокчейн для отслеживания каждого мешка шпината и головки салата: розничный торговец начинает требовать от поставщиков салата и шпината внести свой вклад в базу данных блокчейн, которая может быстро определить загрязнение. Более 100 ферм, которые поставляют компании «Walmart» листовые зеленые овощи, должны будут ввести подробную информацию о своих продуктах питания в базу данных. Эти технологии часто требуют значительных финансовых ресурсов, больших размеров ферм и тесной интеграции с другими технологиями и процессами агропродовольственной цепочки. Поэтому перед мелкими фермерами стоит более сложная задача по внедрению таких технологий, в то время как более крупные фермеры и агропромышленные компании смогут с большей легкостью реализовать их.

Цифровизация сельского хозяйства приведет к значительному сдвигу в сельском хозяйстве и производстве продовольствия в ближайшие годы. Потенциальные экологические, экономические и социальные возможности выгоды значительны, но есть и сопутствующие проблемы. Неравенство в доступе к цифровым технологиям и услугам означает, что существует риск цифрового разрыва.

Отметим, что мелким землевладельцам и другим лицам в сельских районах особенно грозит отставание не только в плане электронной грамотности и доступа к цифровым ресурсам, но и в плане условия производительности и аспекты экономической и социальной интеграции.

Простого внедрения технологий недостаточно для получения результатов. Социальные, экономические и политические системы должны будут обеспечить основные условия и средства для цифровой трансформации. «Закон разрушения» утверждает, что технологии меняются экспоненциально, но экономические и социальные системы меняются прогрессивно и с трудом успевают за ними. Особенно необходима работа по созданию необходимых условий для цифровой трансформации в сельской местности [10].

В США уже давно действуют крупные государственные программы, призванные облегчить управление рисками для фермеров в различных формах. Сегодня основная часть этого финансирования с большим успехом направляется на программы управления рисками и стра-

хования. Однако в развивающихся странах процесс поглощения идет медленнее. Отчасти это объясняется тем, что программы не так хорошо финансируются в развивающихся странах; кроме того, в отдаленных районах развивающегося мира гораздо труднее проверить урожайность и потери, несмотря на то, что эти сельскохозяйственные производители все равно подвергаются риску. В последнее время появилось несколько программ, направленных на решение этих проблем с использованием индексных схем страхования [12].

Первоначально экспериментальные программы в контексте развивающихся стран в значительной степени опирались на метеорологические данные на уровне станций. Однако эти данные часто скудны и сами по себе трудно поддаются проверке. В последние годы наблюдается движение в сторону иного решения: использование данных дистанционного зондирования для определения потерь. Индексная программа страхования скота (ИБЛИ) в Кении и Эфиопии была одним из первых последователей этого подхода [12]. По мере появления новых дистанционных сенсорных платформ, а также более дешевых пользовательских опций (например, наноспутников, беспилотных летательных аппаратов и т.д.), скорее всего, произойдет значительное движение в направлении разработки программ управления рисками будущего вокруг этих технологий зондирования, чтобы указать как время возникновения потерь, так и масштабы этих потерь.

Вместе с тем цифровизации сопутствует проблема локализации целевой группы пользователей и вопрос соответствия цифровых решений для различных форм сельскохозяйственных предприятий. Если данную проблему не исключить, то возникнет опасность, что только отдельные крупные предприятия получат сверхпропорциональную выгоду от мероприятий, связанных с цифровизацией сельского хозяйства, и, таким образом, процессы концентрации послужат не в пользу честной конкуренции в отрасли. В этой связи следует упомянуть также специфические ноу-хау и структуру затрат цифровых решений, требующих согласованных стратегий для мелких предприятий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для выполнения стратегий диверсификации и цифровой трансформации нужны на основании использования специфических ноу-хау (не только в случае разработки цифровых решений) специалисты, которые в системе эффективного консультирования могут предложить потенциальным пользователям подготовку и повышение квалификации, ориентированные на решение возникающих проблем. При разработке необходимо обратить внимание на максимально ясное и применимое удобство обслуживания цифровых инструментов для того, чтобы они проявили свой полный потенциал в целях повышения производительности [12].

Только с учетом вышеуказанных аспектов цифровизация может в полном объеме соответствовать возложенным на нее ожиданиям. Благодаря независимым научным исследованиям в этой области накопленные знания могут оказать содействие оптимальной адаптации и вместе с этим достижению целей. Главной рекомендацией для действий правительств развивающихся стран должно стать совершенствование нормативного регулирования в секторе исследований и подготовки специалистов посредством создания и предоставления эффективной инфраструктуры данных, посредством соответствующей финансовой господдержки и обеспеченности персоналом, а также стимулов ко все большей предпринимательской и научно-исследовательской личной инициативе.

Возможности цифровизации удастся оптимально использовать только в том случае, если одновременно вовремя уменьшить риски (напр., процессы возрастающей концентрации) благодаря активному формированию нормативной базы. Это также уже обосновано ожидаемой в будущем высокой зависимостью производственных процессов от инновационных технологий.

Необходимо структурировать более широкое международное сотрудничество, сохраняя при этом необходимую гибкость для стимулирования инноваций. Правительства развитых и развивающихся стран могут стимулировать разработку целевых программ, направленных на решение дилеммы продовольственной безопасности. Однако эти программы не могут следовать только типичному экосистемному и кластерному подходу, при котором правительства обеспечивают экосистему и создают условия для конкуренции между участниками. Культура таких программ требует создания международного сотрудничества, основанного на государственно-частном партнерстве/партнерстве в области НИОКР, где финансирование измеряется результатами решения проблем и основано на привлечении лучших талантов. Программы

должны быть ориентированы на создание новых продуктов, решений и лидеров рынка. Но для этого необходимо, чтобы правительства подошли к этой задаче вплотную и четко определили путь к достижению этой цели.

Заключение

В результате проведенного исследования было выявлено, что основными видами цифровых технологий, применяемых в современном мировом сельском хозяйстве являются: вычислительные средства принятия решений; облачные технологии; аппаратура наблюдения; микро-роботы; цифровые средства связи (мобильные, широкополосные, LPWAN); геолокации (GPS, RTK); географическая информационная система; мониторы урожайности; точный отбор проб почвы; беспилотные летательные аппараты (например, дроны); зондирование спектрального отражения (проксимальное и дистанционное); автоматическое управление и наведение; технология переменной скорости; бортовые компьютеры; радиочастотный идентификатор; автоматизированные системы доения, кормления и мониторинга.

Проникновение передовых цифровых технологий в сельскохозяйственную промышленность быстро развивается в странах с развитой экономикой и оказывает все большее влияние на развивающиеся страны.

Обосновано, что не только Россия, но все аграрные хозяйства в мире в процессе глобализации рынка должны в равной степени принять эти вызовы цифровизации. Взаимный обмен, в том числе на международном уровне предоставляет большой шанс: использовать в своей стране накопленный опыт и наверстать отставание. А благодаря этому в долгосрочной перспективе могут выиграть все участники цифровой трансформации. Из-за нескольких уникальных характеристик сельского хозяйства (вовлечение его высоко локализованных и изменчивых ресурсов, слабая связанность в сельских районах, пробелы в образовании и исследованиях, поддержка бизнеса и глобальных игроков) цифровое сельское хозяйство требует особого внимания со стороны правительств и лидеров отрасли.

Правительства развивающихся стран должны совершенствовать нормативное регулирование в секторе исследований и подготовку специалистов посредством создания и предоставления эффективной инфраструктуры данных, посредством соответствующей финансовой господдержки и обеспеченности персоналом.

Быстрая эскалация спроса на продовольствие в связи с ростом населения во всем мире повышает спрос на интеллектуальное сельское хозяйство. В то же время, в настоящее время существует определенный дисбаланс во внедрении инноваций в развитых странах и в развивающихся странах. В развитых странах, таких как США, Канада и Франция можно отметить высокий уровень технологического внедрения и инноваций, при этом в развивающихся регионах, таких как Ближний Восток и Африка, Азиатско-Тихоокеанский регион и страны Южной Америки, можно отметить растущий спрос на инновации в сельском хозяйстве. Данный фактор также движет рынком. Ожидается, что развивающиеся рынки, такие как Индия, Китай, Бразилия, Юго-Восточная Азия и Япония, изменят тенденции и динамику рынка в будущем.

Выявлено, что основными ключевыми факторами, способствующими цифровой трансформации сельского хозяйства как в развитых, так и в развивающихся странах, являются: использование интернета, мобильных и социальных сетей среди фермеров и сотрудников по распространению сельскохозяйственных знаний, цифровые навыки среди сельского населения и культура, поощряющая цифровые технологии и инновации.

Литература

1. Алтухов А.И., Дудин М.Н., Анищенко А.Н. Глобальная цифровизация как организационно-экономическая основа инновационного развития АПК //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 2. - С.17-27.
2. Алтухов А.И., Дудин М.Н., Анищенко А.Н. Оптимизация энергопотребления в предприятиях АПК на основе технологий «умное производство» (промышленный Интернет вещей) //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 1. - С. 58-66.
3. Кравченко В. Инновации и АПК: почему за таким союзом будущее [Электронный ресурс]. URL: <https://mind.ua/ru/publications/20202576-innovacii-i-apk-pochemu-za-takim-soyuzom-budushchee> (Дата обращения: 01.11.2019)

4. Пшихачев С.М. Приоритеты АПК в условиях цифровой экономики //Modern Economy Success. - 2019. - № 3. - С. 63-68.
5. Солдатенко А.В., Разин А.Ф., Шатилов М.В., Иванова М.И., Россинская О.В., Разин О.А., Сурихина Т.Н. Цифровая экономика в АПК как драйвер роста отрасли //Овощи России. - 2019. - № 3 (47). - С. 3-6.
6. Цифровизация сельскохозяйственного производства России на период 2018-2025 гг. Исследование кооперационного проекта «Германо-Российский аграрно-политический диалог». [Электронный ресурс]. URL: https://agrardialog.ru/files/prints/apd_studie_2018_russisch_fertig_formatiert.pdf (Дата обращения: 01.11.2019).
7. Arsenault C. Only 60 Years of Farming Left If Soil Degradation Continues, Scientific American. [Electronic resource]. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/only-60-years-of-farming-left-if-soil-degradation-continues/> (Access date: 01.11.2019).
8. Baumüller H. Assessing the role of mobile phones in offering price information and market linkages: the case of m-farm in Kenya, *EJISDC*. - 2015 (68). - Pp. 1-16.
9. Digital technologies in agriculture and rural areas. Briefing paper [Electronic resource]. URL: <https://fao.org/3/ca4887en/ca4887en.pdf> (Access date: 01.11.2019).
10. Downes L. The Laws of Disruption: Harnessing the New Forces that Govern Life and Business in the Digital Age. Basic Books. 2009.
11. The State of Food Security and Nutrition in the World: Building Resilience for Peace and Food Security. Rome: FAO, 2018. [Electronic resource]. URL: <http://www.fao.org/news/story/en/item/1152031/icode/> (Access date: 01.11.2019).
12. Woodard J.D., Shee A. and Mude A. A Spatial Econometric Approach to Designing and Rating Scalable Index Insurance in the Presence of Missing Data. The Geneva Papers on Risk and Insurance: Issues and Practice. 2016. No. 41 (2). - Pp. 259-79.

Об авторе

Анищенко Аlesia Николаевна, кандидат экономических наук, заведующий лабораторией, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Анищенко А.Н. Цифровая экономика XXI века и АПК: взгляд с позиций развитых и развивающихся стран //Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 4. – С. 28-38.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-028-038>

Digital economy of the XXI century and agriculture: a view from the perspective of developed and developing countries

Alesya N. Anishchenko, Cand. of Sci. (Econ.)
e-mail: anishchenko-an@mail.ru

Abstract

Subject/topic. This article discusses the development of the digital economy in the agricultural sector in developed and developing countries. The subject of the study is the process of introduction of digital technologies in the agro-industrial sector in developed and developing countries; the object is the agro-industrial sector of agriculture. **Goals/objectives.** The purpose of this article is to determine the prospects for the development of digital technologies in the agricultural sector in developed and developing countries. **Methodology.** The methodological basis of this study is an interdisciplinary approach, which is implemented in the use of the principles of objectivity and consistency. The method of theoretical analysis and synthesis, classification, method of induction and deduction, comparison, etc. **Conclusions/significance.** In the article, the author determined that the main types of digital technologies used in the modern world agriculture are: computational decision-making tools; cloud technologies; surveillance equipment; micro-robots; digital communications (mobile, broadband, LPWAN); geolocation (GPS, RTK); geographic information system; yield monitors; accurate soil sampling; unmanned aerial vehicles (for example, drones); automatic control and guidance; variable speed technology; on-Board computers; radio frequency identifier; automated milking, feeding and monitoring systems, etc. it is Noted that the penetration of advanced digital technologies in agriculture is rapidly developing in countries with developed economies and has an increasing impact on developing countries. It is proved that not only Russia,

but also many countries in the process of globalization of the market should equally accept the challenges of digitalization. Mutual exchange, including at the international level, provides a great chance: to use the accumulated experience in your country and catch up, and thanks to this, in the long term, all participants in the digital transformation can benefit. Also, due to the specifics of agricultural production (involving its highly localized and volatile resources, poor connectivity in rural areas, gaps in education and research, support for business and global players), digital agriculture requires special attention from governments and industry leaders. For example, governments in developing countries should improve research regulations and training through the establishment and provision of an effective data infrastructure, through appropriate government financial support and staffing. It is revealed that currently there is a certain imbalance in the introduction of innovations in developed countries and in developing countries. In developed countries such as the United States, Canada and France, high levels of technological adoption and innovation can be noted, while in developing regions such as the middle East and Africa, Asia-Pacific and South America, there is a growing demand for innovation in agriculture. This factor also drives the market. Experts and scientists predict that developing countries (India, China, Brazil, Southeast Asia and Japan) will change the trends and dynamics of the market in the future as a whole. In conclusion, it is determined that the main key factors contributing to the digital transformation of APCC and the agricultural industry in both developed and developing countries are: the use of the Internet, mobile and social networks among farmers and agricultural extension workers, digital skills among the rural population and a culture that encourages digital technologies and innovations. **Practical significance.** The findings and results of the study are useful for specialists in the field of research problems of agriculture, digitalization.

The article is prepared within the framework of the state task of the IPR RAS, the theme of research «Socio-economic and scientific-technological development at different levels of management in industries, complexes and spheres of activity of the national economy of Russia».

Keywords: *agro-industrial complex, agriculture, food security, digital economy, digital technologies, modernization, digitalization, developed and developing countries*

References

1. Altukhov A.I., Dudin M.N., Anishchenko A.N. Global digitalization as an organizational and economic basis for innovative development of agriculture //Market Economy Problems. - 2019. - No. 2. - Pp. 17-27 (In Russian).
2. Altukhov A.I., Dudin M.N., Anishchenko A.N. Optimization of energy consumption in agricultural enterprises on the basis of technologies «smart production» (industrial Internet of things) //Market Economy Problems. - 2019. - No. 1. - Pp. 58-66 (In Russian).
3. Kravchenko V. Innovations and agribusiness: why such a Union is the future. [Electronic resource]. URL: <https://mind.ua/ru/publications/20202576-innovacii-i-apk-pochemu-za-takim-soyuzom-budushchee> (Access date: 01.11.2019, In Russian).
4. Przhikhachev S.M. Priorities of agriculture in the digital economy //Modern Economy Success. - 2019. - No. 3. - Pp. 63-68 (In Russian).
5. Soldatenko A.V., Razin A.F., Shatilov M.V., Ivanova M.I., Rossinskaya O.V., Razin O.A., Surikhina T.N. Digital economy in agriculture as a driver of industry growth. - 2019. - No. 3 (47). - Pp. 3-6 (In Russian).
6. Digitalization of agricultural production in Russia for the period 2018-2025. Study of the cooperation project «German-Russian agrarian-political dialogue». [Electronic resource]. URL: https://agrardialog.ru/files/prints/apd_studie_2018_russisch_fertig_formatiert.pdf (Access date: 01.11.2019, In Russian).
7. Arsenault C. Only 60 Years of Farming Left If Soil Degradation Continues, Scientific America. [Electronic resource]. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/only-60-years-of-farming-left-if-soil-degradation-continues/> (Access date: 01.11.2019).
8. Baumüller H. Assessing the role of mobile phones in offering price information and market linkages: the case of m-farm in Kenya, *EJISDC*. - 2015 (68). - Pp. 1-16.
9. Digital technologies in agriculture and rural areas. Briefing paper. [Electronic resource]. URL: <https://fao.org/3/ca4887en/ca4887en.pdf> (Access date: 01.11.2019).
10. Downes L. The Laws of Disruption: Harnessing the New Forces that Govern Life and Business in the Digital Age. Basic Books. 2009.

11. The State of Food Security and Nutrition in the World: Building Resilience for Peace and Food Security. Rome: FAO, 2018. [Electronic resource]. URL: <http://www.fao.org/news/story/en/item/1152031/icode/> (Access date: 01.11.2019).

12. Woodard J.D., Shee A. and Mude A. A Spatial Econometric Approach to Designing and Rating Scalable Index Insurance in the Presence of Missing Data. The Geneva Papers on Risk and Insurance: Issues and Practice. - 2016. - No. 41 (2). - Pp. 259-79.

About author

Anishchenko Alesya Nikolaevna, Cand. of Sci. (Econ.), Head of Laboratory, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Anishchenko A.N. Digital economy of the XXI century and agriculture: a view from the perspective of developed and developing countries //Market economy problems. – 2019. – No. 4. – Pp. 28-38 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-028-038>

УДК 330.01:338.47.656
ГРНТИ 06.52.13, 06.52.45

Современное состояние и тенденции развития элементов цифровой экономики в России в рамках ключевых трендов «цифровой революции» в мировой экономике

З.К. Зоидов

e-mail: zafar2608@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние и тенденции развития элементов цифровой экономики в России в рамках ключевых трендов «цифровой революции» в мировой экономике. Сделан и обоснован вывод, что отставание нашей страны от развитых и многих новых индустриальных стран мира по большинству показателей, характеризующих внедрение цифровых технологий, формирует базу для системных диспропорций в процессах построения опорной цифровой инфраструктуры, что является угрозами экономической безопасности России. В связи с отсутствием должным образом проработанной теоретической базы, учитывающей новые тенденции инновационно-цифровой трансформации, необходимо специальное исследование путей повышения экономической безопасности России в условиях построения цифровой экономики.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Моделирование социально-экономической динамики и структуры факторов экономического роста ЕАЭС и других стран в контексте модернизации».

Ключевые слова: экономика России, цифровая экономика, экономическая безопасность, информационно-коммуникационные технологии, инновационно-цифровая трансформация, мировая экономика

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-039-048>

Введение

В XXI веке произошло усиление востребованности универсальных интеллектуальных форматов имеющихся и будущих производств с расширением управленческих инструментов для обеспечения экономической безопасности в рамках интеграции внутреннего и внешнего управления жизненным циклом продукции высокотехнологичных производств. Эти процессы ориентированы на возможности пользования новыми управленческими сервисами, требующими поддержки масштабируемого количества мобильных телекоммуникационных и вычислительных устройств на неограниченной территории.

Воздействие факторов «цифровой революции» на расширение автоматизации производств и бизнес-процессов неизбежно приводит к необходимости их трансформации. Возникает потребность в разработке новых управленческих подходов к формированию стратегии развития динамичных сетей поставок и российско-кооперационных схем импортозамещения для обеспечения экономической безопасности с опорой на технологическое развитие отечественных производителей цифровых компонентов для систем производства и управления путем развития электронных закупочных систем с встроенными сервисами замещения иностранных комплектующих. Обеспечение замещения иностранной продукции отечественными разработками требует внедрения организационно-цифрового управления полным циклом создания телекоммуникационного оборудования, приборов и программ для создания российских инновационных товаров, услуг с цифровой составляющей и их виртуализированных потребителей.

Это также обусловлено тем, что сетевая внешняя среда не позволяет останавливаться на однажды реализованных изменениях и с учетом необходимости обеспечения экономической безопасности требует обеспечить баланс комплектующих отечественного и зарубежного производства для цифровой инфраструктуры в системе отбора поставщиков по критерию минимизации импортных комплектующих для интеллектуальной трансформации производства на основе российских разработок.

Поэтому современные механизмы реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» в отношении различных отраслей в стремлении удержать, закрепить свои позиции в глобальном технологическом пространстве мировой экономики должны постоянно быть нацелены на развитие импортозамещения для обеспечения экономической безопасности.

Необходимо нарастить инвестиции в отечественное производство аппаратно-программных комплектов для цифровой инфраструктуры на основе использования цифровых платформ IoT и обработки в режиме онлайн сверхбольших объемов данных, получаемых от стационарных и мобильных объектов, свойственных индустриальной и, далее, цифровой экономике [1-10; 13, с. 207-215; 14-15].

1. Современное состояние и тенденции развития элементов цифровой экономики в России и других стран мира

Развитие цифровой экономики в России показывает отставание нашей страны от развитых и многих новых индустриальных стран мира по большинству показателей, характеризующих внедрение цифровых технологий в различные сферы предметной деятельности.

На рис. 1 приведен удельный вес населения, пользующегося Интернет по странам мира.

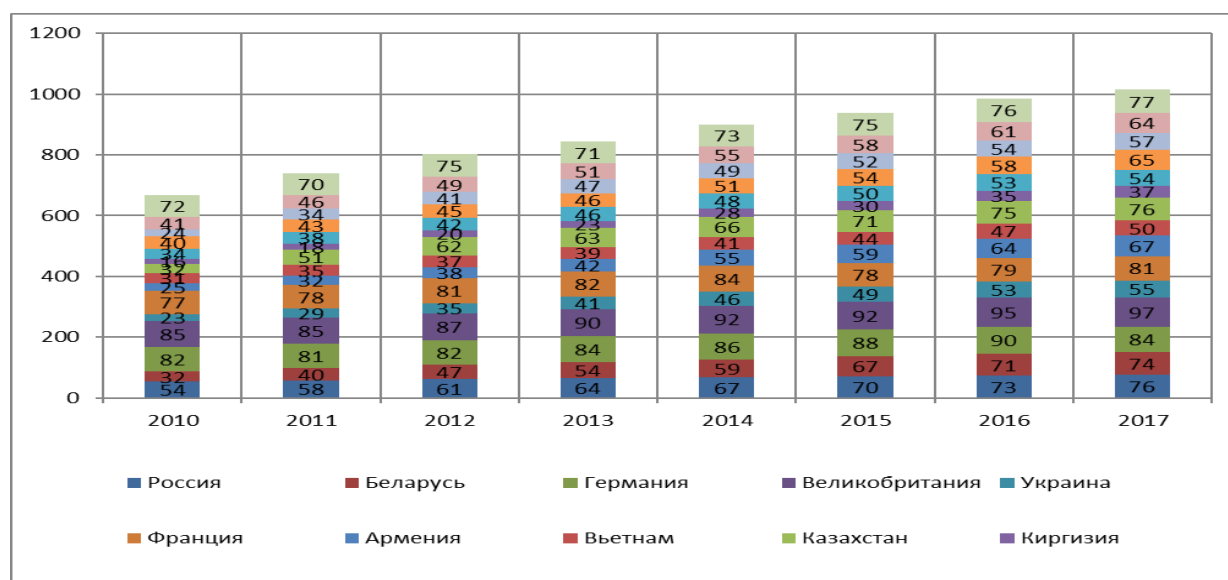

Рис. 1. Удельный вес населения, пользующегося Интернет по странам мира (в процентах) [11, с. 277].

Как видно из рисунка, в России наблюдается устойчивый рост населения, пользующегося сетью Интернет. Доля населения, пользующегося сетью Интернет, в России выше, чем в большинстве республик бывшего СССР. В то же время, наша страна существенно отстает по этому показателю от развитых стран мира.

На рис. 2. приведены показатели внедрения информационно-коммуникационных сервисов в организациях, использовавших информационные и коммуникационные технологии по странам мира в 2017 году.

Как видно из рисунка, хотя в России немалая доля организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии, тем не менее, наша страна пропустила вперед себя по этим показателям многие страны мира. Особенно печально, о то, что среди опережающих нашу страну наблюдаются не только развитые, но и развивающиеся страны, такие как Бразилия.

Низкие показатели России по цифровым технологиям проявляются в широком спектре показателей низкой конкурентоспособности экономики России в мировой экономике.

Так, доля России в мировом экспорте снизилась с 2,6% в 2010 году до 2,1% в 2017 году, то есть тенденция отрицательная.

На рис. 3. приведены показатели динамики удельного веса отдельных стран в мировом импорте товаров.

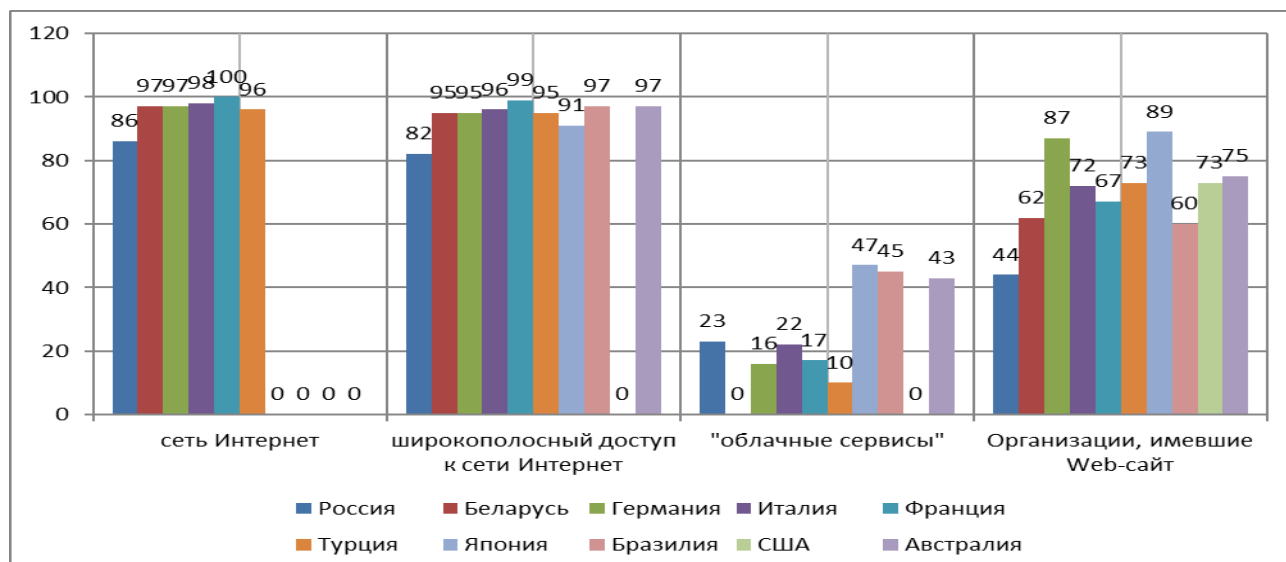

Рис. 2. Организации, использовавшие информационные и коммуникационные технологии по странам мира в 2017 г. (в процентах от общего числа организаций предпринимательского сектора) [12, с. 282].

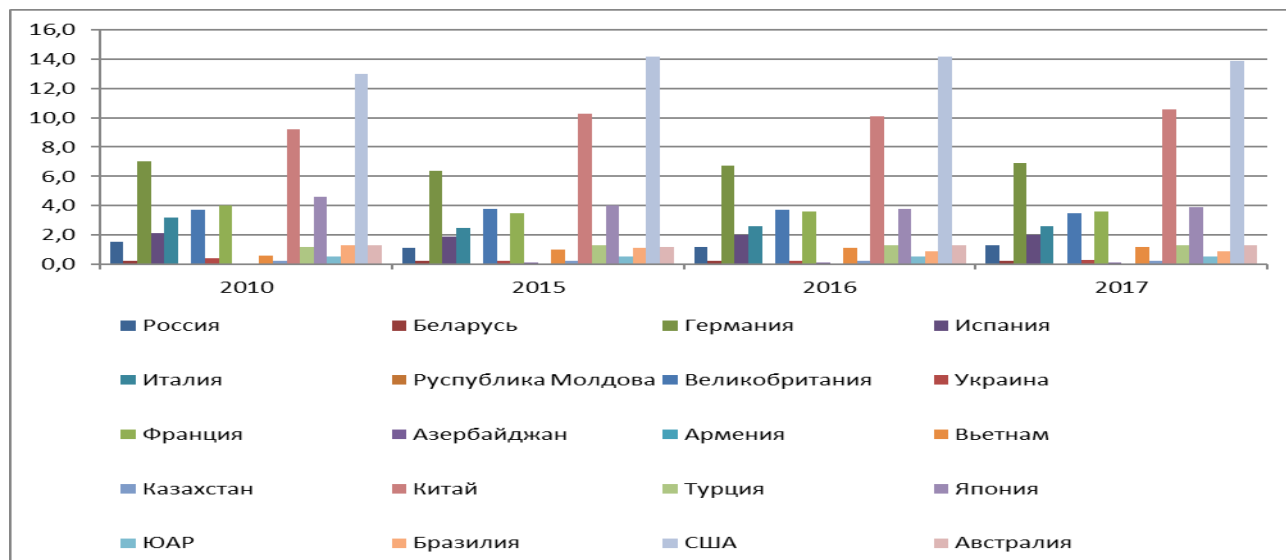

Рис. 3. Удельный вес отдельных стран в мировом импорте товаров (в процентах) [12, с. 360].

Как видно из рисунка, доля России в мировом импорте снизилась с 1,5% в 2010 году до 1,3% в 2017 году. То есть, тенденция также отрицательная, в особенности, с учетом минимального собственного обрабатывающего промышленного производства.

В табл. 1 приведена динамика прямых инвестиции зарубежных стран в экономику России.

Таблица 1

Прямые инвестиции зарубежных стран в экономику России

(по данным платежного баланса Российской Федерации; млн. долларов США) [11, с. 343]

Страны мира	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	43168	55084	50588	69219	22031	6853	32539	28684
Германия	3196	2234	2265	335	349	1483	274	470
Джерси	126	775	642	509	-717	2122	711	832
Ирландия	2326	5306	9877	10399	-531	623	784	889
Кипр	12287	12999	1985	8266	3158	7069	-564	8693
Люксембург	2892	4106	10814	11638	-693	-5770	-281	3378

Нидерланды	3733	7383	10330	5716	1102	-246	654	-1427
Соединенное Королевство (Великобритания)	1142	2007	46	18927	120	1112	422	2102
Франция	2592	1107	1232	2121	2224	1686	438	854
Швейцария	-1	741	401	1086	2472	203	1010	1511
Гонконг (Китай)	25	94	65	45	165	136	13	573
Казахстан	46	56	277	208	357	433	130	205
Сингапур	3	51	577	-502	162	185	15122	2703
Багамы	2282	1829	2111	2791	3638	5108	1421	6211
Виргинские острова, Британские	2139	7225	2474	9379	3123	2374	-798	-826
США	435	276	285	485	708	209	125	495

Как видно из таблицы, наибольшие суммы прямых инвестиций зарубежных стран в экономику России в рассматриваемые годы вносились именно из офшорных зон (то есть за счет вывезенных - «отмытых» - ранее из России денег). Изменение структуры этих поступлений по годам ситуацию не меняет. Единственным исключением являются Германия и Франция, но эти страны не стоят на первых местах по инвестициям в Россию. То есть, структура прямых инвестиций зарубежных стран в экономику России ярко выражено неблагоприятна и не может способствовать притоку передовых технологий. Положительного изменения этой тенденции в ближайшие годы не предвидится.

На рис. 4 приведены показатели разработанных передовых производственных технологий в России по группам (всего).

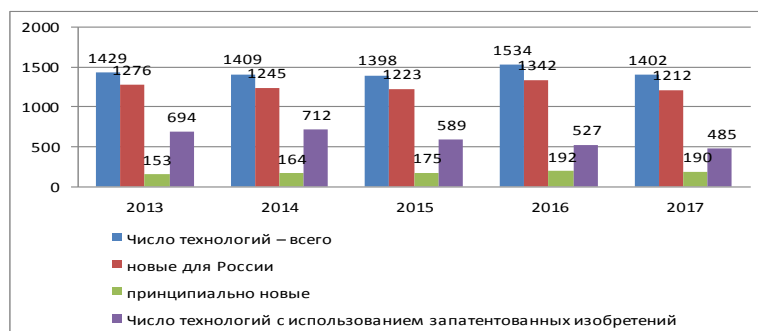

Рис. 4. Разработанные передовые производственные технологии по группам (передовые производственные технологии – всего) [11, с. 343].

Как видно, разработанные в России передовые производственные технологии практически не растут: в 2013 году 1429 единиц, в 2017 г. 1402 единиц. Тенденция неблагоприятная.

На рис. 5 приведены показатели разработанных передовых производственных технологий в России по группам (профиль проектирование и инжиниринг).

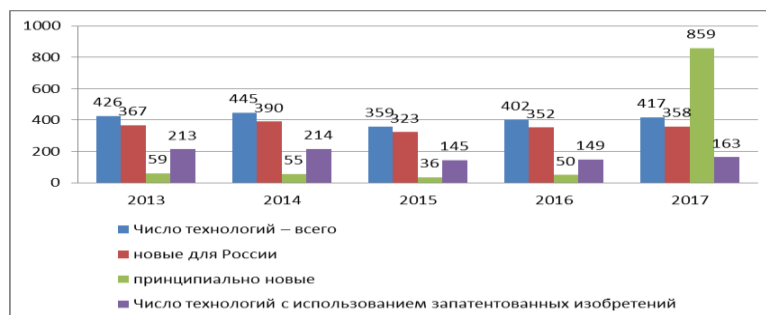

Рис. 5. Разработанные передовые производственные технологии по группам (профиль проектирование и инжиниринг) [11, с. 343].

Как видно из рисунка, динамика показателей, разработанных передовых производственных технологий по проектированию и инжинирингу показывает стагнацию (тенденция неблагоприятная) за исключением резкого роста принципиально новых в 2017 году. Объяснить рост этого показателя в 2017 году трудно, так как никаких принципиальных отличий не было. Скорее всего, это особенности статистического сбора и обработки информации.

На рис. 6 приведены показатели разработанных передовых производственных технологий по группам (профиль производство, обработка и сборка).

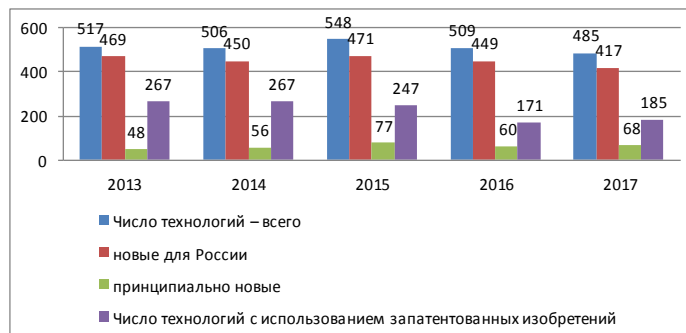

Рис. 6. Разработанные передовые производственные технологии по группам (профиль производство, обработка и сборка) [11, с. 343].

Как видно из рисунка, динамика показывает стагнацию, так как изменения незначительные, рост в 2017 г. минимальный.

На рис. 7 приведены показатели разработанных передовых производственных технологий по группам (профиль автоматизированная транспортировка материалов и деталей, а также осуществление автоматизированных погрузочно-разгрузочных операций).

Рис. 7. Разработанные передовые производственные технологии по группам (профиль автоматизированная транспортировка материалов и деталей, а также осуществление автоматизированных погрузочно-разгрузочных операций) [11, с. 343].

Как видно из рисунка, по этим показателям наблюдается рост в 2016-2017 гг. На рис. 8 приведены показатели разработанных передовых производственных технологий по группам (профиль аппаратура автоматизированного наблюдения и (или) контроля).

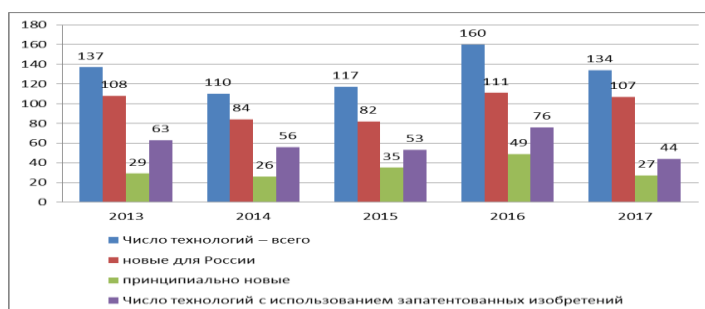

Рис.8. Разработанные передовые производственные технологии по группам (профиль аппаратура автоматизированного наблюдения и (или) контроля) [11, с. 343].

Как видно из рисунка, в 2017 г. наблюдается снижение показателей, разработанных передовых производственных технологий по группам аппаратуры автоматизированного наблюдения и (или) контроля.

На рис. 9 приведены показатели разработанных передовых производственных технологий по группам (профиль связь и управление).

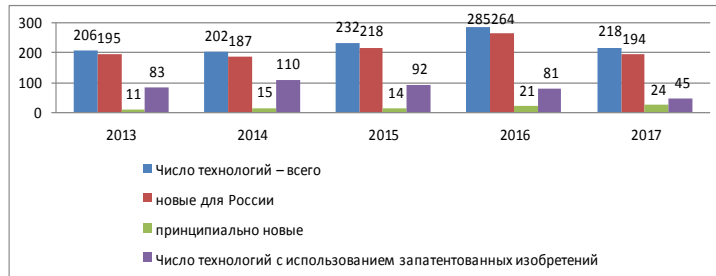

Рис. 9. Разработанные передовые производственные технологии по группам (профиль связь и управление) [11, с. 343].

Как видно из рисунка, в 2017 г. наблюдается снижение показателей, разработанных передовых производственных технологий по группам связь и управление.

На рис. 2.10 приведены показатели разработанных передовых производственных технологий по группам (профиль производственная информационная система).

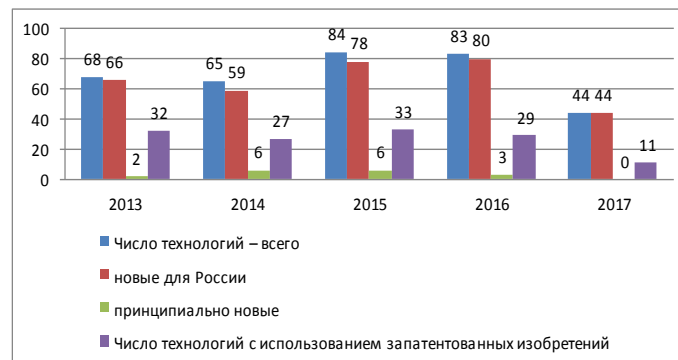

Рис. 10. Разработанные передовые производственные технологии по группам (профиль производственная информационная система) [11, с. 343].

Как видно из рисунка, разработанные в России передовые производственные технологии по виду «производственная информационная система» в 2013-2017 гг. составляли от 2 до 6 единиц. То есть, на уровне арифметической погрешности.

На рис. 11 приведены показатели разработанных передовых производственных технологий по группам (профиль интегрированное управление и контроль).

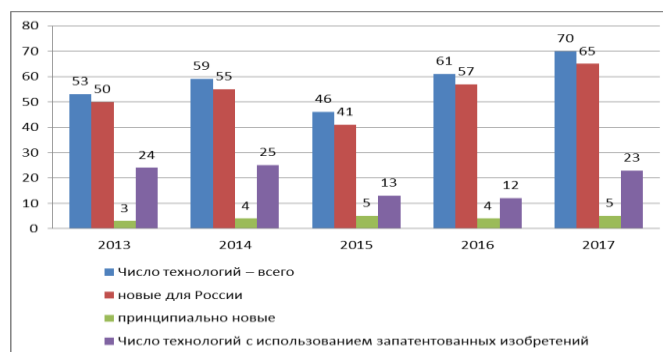

Рис. 11. Разработанные передовые производственные технологии по группам (профиль интегрированное управление и контроль) [11, с. 343].

Как видно из рисунка, в 2017 г. наблюдается незначительный рост, близкий к арифметической погрешности.

На рис. 12 приведены показатели торговли России технологиями с зарубежными странами по объектам сделок в 2017 г. (экспорт).

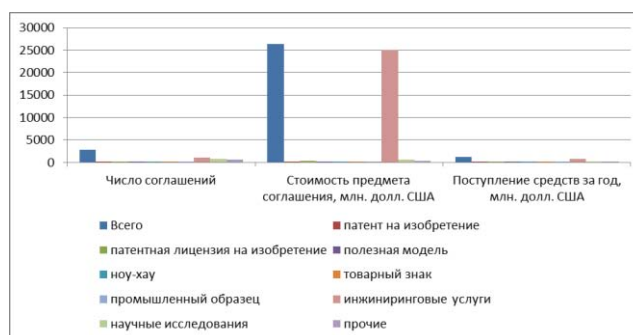

Рис. 12. Торговля России технологиями с зарубежными странами по объектам сделок в 2017 г. (экспорт) [11, с. 345].

На рис. 13 приведены показатели торговли России технологиями с зарубежными странами по объектам сделок в 2017 г. (импорт).

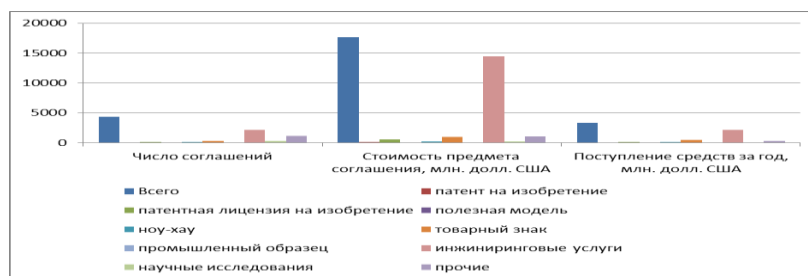

Рис. 13. Торговля России технологиями с зарубежными странами по объектам сделок в 2017 г. (импорт) [11, с. 345].

Как видно из рисунков, в 2017 году поступления российским компаниям от экспорта технологий составили 1,181 млрд. долл. США, тогда как выплаты за импорт технологий составили 3,305 млрд. долл. США.

Развитие телекоммуникационного сектора и общая интеллектуализация обусловили постоянное расширение операций взаимодействия организаций и предприятий в режиме on line.

В табл. 2 приведены показатели онлайн-взаимодействие бизнеса с органами власти в России в 2017 г.

Таблица 2

Онлайн-взаимодействие бизнеса с органами власти: 2017 г.
(в процентах от общего числа организаций предпринимательского сектора) [15]

	Отправка заполненных форм	Загрузка официальных форм	Получение информации с сайтов государственных органов	Участие в государственных закупках
Предпринимательский сектор	67,8	67,6	58,0	26,2
Добыча полезных ископаемых	69,3	68,8	59,3	14,5
Обработывающая промышленность	81,7	81,3	68,0	25,6
Обеспечение энергией	75,5	75,9	69,3	38,8
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов	71,8	72,4	59,4	44,4

Строительство	70,8	70,0	56,6	30,0
Оптовая и розничная торговля	65,4	65,1	57,8	16,5
Транспортировка и хранение	66,1	66,8	56,7	25,6
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	69,6	69,5	58,1	34,9
Телекоммуникации	71,8	70,9	65,9	45,4
Отрасль информационных технологий	71,4	72,1	65,3	32,6
Операции с недвижимым имуществом	50,1	49,1	39,6	15,2
Профессиональная, научная и техническая деятельность	73,8	73,9	62,9	36,5

Как видно, основным видом онлайн-взаимодействий российского бизнеса с органами власти является обмен отчетностью.

Заключение

На основе проведенного исследования, можно сделать вывод, о том, что отставание нашей страны от развитых и многих новых индустриальных стран мира по большинству показателей, характеризующих внедрение цифровых технологий, формирует базу для системных диспропорций в процессах построения опорной цифровой инфраструктуры, что является угрозами экономической безопасности России.

Практикуемые методы обеспечения экономической безопасности России в условиях построения цифровой экономики пока отстают от наблюдающейся многофакторной динамики позитивных стратегических изменений в ходе цифровизации различных аспектов предметной деятельности других стран и зарубежных компаний, конкурирующих с российскими производителями. С учетом отсутствия эффективных механизмов устранения научно-технической и производственной зависимости нашей страны от поставок из-за рубежа аппаратных и программных компонентов для инфраструктуры цифровой экономики, меры обеспечения экономической безопасности в этой сфере поддержания национального суверенитета России требуют безотлагательного теоретического обоснования.

С учетом изложенного, высокий уровень остроты проблем построения цифровой экономики, осложненные глобальным финансово-экономическим кризисом, и чрезвычайно низкие темпы и несбалансированная отраслевая структура инновационно-цифровых преобразований в нашей стране вызывают законную тревогу. При этом зарубежные корпорации и органы государственного управления, трансформирующие управленческие процессы, процедуры и организационные механизмы на основе цифровых технологий и вычислительных сервисов, демонстрируют устойчивое повышение эффективности своей управленческой деятельности, пока еще не доступное большинству аналогичных российских структур.

Таким образом, в связи с отсутствием должным образом проработанной теоретической базы, учитывающей новые тенденции инновационно-цифровой трансформации, необходимо специальное исследование путей повышения экономической безопасности России в условиях построения цифровой экономики.

Литература

1. Don Tapscott. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence, McGraw-Hill, 1995. - 342 p.
2. Зоидов З.К. Повышение уровня экономической безопасности России в условиях цифровой трансформации экономики / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2019. – 113 с.
3. Зоидов З.К. Организационно-экономический механизм повышения экономической безопасности России в условиях построения цифровой экономики //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 1. - С. 50-57.
4. Зоидов З.К. Восстановление национального научно-технического и производственного суверенитета России в сфере цифровых технологий как ключевой элемент обеспечения экономической безопасности //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 2. - С. 28-34.

5. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. - М.: ИПМ РАН, 2017. 64 с.
6. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник /Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др. Национальный исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 268 с.
7. Конкурентные преимущества цифровой кооперации: монография / Под общей редакцией чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2018. – 380 с.
8. Логинов Е.Л., Шкута А.А. Внедрение цифровых платформ для управления сложными техно-организационными системами топливно-энергетического комплекса России: от цифровой энергетики – к цифровой экономике. – М.: Институт проблем рынка РАН, 2018. – 189 с.
9. Логинов Е.Л., Шкута А.А. Цифровая суперсистема как инструмент управления мировой экономикой. – М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2019. – 209 с.
10. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru>. (Дата обращения: 13.05.2019).
11. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. - М.: Росстат, 2018 - 522 с.
12. Россия и страны мира. 2018: Стат. сб. - М.: Росстат, 2018. – 375 с.
13. Цветков В.А., Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Янкаускас К.С. Проблемы и перспективы развития цифровой экономики в России. Стратегические тренды трансформации социально-экономических систем в рамках цифровой экономики /Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 27-28 февраля 2018 г. /Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2018. - С. 207-215.
14. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор/ Евразийская экономическая комиссия. Группа Всемирного банка, 2018. - 40 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets> (Дата обращения: 08.05.2019).
15. Цифровая экономика: 2019: краткий статистический сборник /Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др. Национальный исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с.

Об авторе

Зоидов Зафар Кобилджонович, научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Зоидов З.К. Современное состояние и тенденции развития элементов цифровой экономики в России в рамках ключевых трендов «цифровой революции» в мировой экономике //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 4. - С. 39-48.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-039-048>

The current state and trends of development of elements of the digital economy in Russia within the key trends of the "digital revolution" in the world economy

Zafar K. Zoidov

e-mail: zafar2608@mail.ru

Abstract

The article reviews the current state and trends in the development of elements of the digital economy in Russia in the framework of the key trends of the "digital revolution" in the world economy. The conclusion is made and substantiated that the lag of our country from the developed and many new industrial countries of the world in most indicators characterizing the introduction of digital technologies forms the basis for systemic imbalances in the processes of building a basic digital infrastructure, which is a threat to Russia's economic security. Due to the lack of a properly developed theoretical framework that takes into account the new trends of innovation and digital transformation, a special study of ways to improve the economic security of Russia in the conditions of building a digital

The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS, the theme of research "Modeling of socio-economic dynamics and structure of economic growth factors of the EAEU and other countries in the context of modernization".

Keywords: *Russian economy, digital economy, economic security, information and communication technologies, innovation and digital transformation, world economy*

References

1. Don Tapscott. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence, McGraw-Hill, 1995. - 342 p.
2. Zoidov Z.K. Increasing the level of economic security of Russia in the conditions of digital transformation of the economy /Ed. by Corresponding Member of RAS V.A. Tsvetkov. – M.: MEI RAS, 2019. – 113 p. (In Russian).
3. Zoidov Z.K. Organizational and economic mechanism of increase of economic security of Russia in the conditions of construction of digital economy //Market Economy Problems. - 2019. - No. 1. - Pp. 50-57 (In Russian).
4. Zoidov Z.K. Restoration of national scientific-technical and industrial sovereignty of Russia in the sphere of digital technologies as a key element of economic security //Market Economy Problems. - 2019. - No. 2. - Pp. 28-34 (In Russian).
5. Ivanov V.V., Malinetsky G.G. Digital economy: myths, reality, perspective. – M.: IPM RAS, 2017. - 64 p. (In Russian).
6. Indicators of digital economy: 2018: statistical collection /G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, G.L. Volkova, L.M. Gokhberg et al. National research university "Higher school of Economics". – M.: HSE, 2018. - 268 p. (In Russian).
7. Competitive advantages of digital societies: monograph / Ed. by Corresponding Member of RAS V.A. Tsvetkov. – M.: MEI RAS, 2018. - 380 p. (In Russian).
8. Loginov E.L., Shkuta A.A. Introduction of digital platforms for management of complex techno-organizational systems of the fuel and energy complex of Russia: from digital energy to digital economy. – M.: MEI RAS, 2018. – 189 p. (In Russian).
9. Loginov E.L., Shkuta A.A. Digital super system as a tool of world economy management. – M.: Financial University under the Government of the Russian Federation, 2019. – 209 p. (In Russian).
10. Program "Digital economy of the Russian Federation". [Electronic resource]. URL: <http://static.government.ru>. (Date access: May 13, 2019, In Russian).
11. Russia in numbers. 2018: Short statistical collection. –M.: Rosstat, 2018 - 522 p. (In Russian).
12. Russia and the world. 2018: Statistical collection. – M.: Rosstat, 2018. – 375 p. (In Russian).
13. Tsvetkov V.A., Ziyadullaev N.S., Zoidov K.Kh., Yankauskas K.S. Problems and prospects of digital economy development in Russia. Strategic trends in the transformation of socio-economic systems in the digital economy /Proceedings of the international scientific and practical conference. Moscow, February 27-28, 2018 / Edited by Corresponding Member of RAS V.A. Tsvetkov and Cand. of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor K.Kh. Zoidov. – M.: MEI RAS, 2018. – 248 p. (In Russian).
14. Digital agenda of the Eurasian Economic Union until 2025: prospects and recommendations. Overview /Eurasian Economic Commission. World Bank group, 2018. - 40 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets> (Date access: May 08, 2019, In Russian).
15. Digital economy: 2019: a Short statistical collection /G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg et al. National Research University "Higher school of Economics". M.: HSE, 2019. - 96 p. (In Russian).

About author

Zoidov Zafar Kobildzhonovich, Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Zoidov Z.K. The current state and trends of development of elements of the digital economy in Russia within the key trends of the "digital revolution" in the world economy //Market Economy Problems. - 2019. – No. 4. - P. 39-48 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-039-048>

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

ГРНТИ 06.52.45
УДК 338.12**Текущий кризис в мировой экономике и в России:
структурные колебания***С.В. Соловьева*, к.э.н.
e-mail: soloveva@mail.ru*Д.А. Ермилина*, к.э.н.
e-mail: diana.ermilina@mail.ru**Аннотация**

Тема. На протяжении последних двадцати лет с целью изучения кризисов применяется относительно новый эффективный инструмент – цикло-когерентный подход к рассмотрению взаимовлияния циклических и ациклических процессов экономического развития. Причиной катастрофического характера текущего кризиса мировой экономики является проявление, своего рода, когерентного резонанса в макроэкономических системах. Устойчивость американской цикло-когерентной экономики обусловлена динамикой эмиссии доллара в условиях возмущающих или стабилизирующих экономических факторов (спроса и предложения на товары и услуги) [17]. В данном случае можно отметить особый класс цикло-когерентных взаимодействий [16]. Его проявления свойственны и для российской экономики. **Цели.** Цель статьи – исследование сущности проявления когерентного резонанса между циклами макроэкономической динамики с учетом структурных колебаний. **Методология.** Основными методами исследования явились методы анализа и синтеза, сравнительного экономического анализа, экономико-статистические методы. **Результаты исследования.** Установлено, что когерентный резонанс в экономике с точки зрения цикло-когерентного подхода проявляется, в так называемом, «перегреве» экономики. Поскольку главным инструментом Банка России, применяемым в условиях «перегрева экономики» выступает повышение процентных ставок в качестве борьбы с инфляцией, то реальным эффектом является отказ предприятий от расширения кредитов, что негативно влияет на развитие экономики и темпы экономического роста. В то же время, для снижения девальвации рубля представляется целесообразным воздействовать на денежно-кредитный рынок не с помощью повышения ставок, а снижая риски дефицита валюты на рынке. **Выводы.** Основными направлениями устранения когерентного резонанса с целью повышения инвестиционной привлекательности российской экономики и стабилизации ее деятельности являются: трансформация делового климата, совершенствование контрольно-надзорной деятельности, развитие корпоративного законодательства и развитие конкуренции.

Статья подготовлена в рамках государственного задания и выполнения фундаментальных научных исследований ИПР РАН «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России».

Ключевые слова: цикличность, макроэкономическая динамика, кризис, Россия, когерентный резонанс

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-049-058>

Структурные колебания в экономике и их последствия: теоретические положения

Известно, что финансовая система характеризуется относительной стабильностью, низкой волатильностью и разумным ростом. Однако вне устойчивого состояния ее поведение резко изменяется. Так, по причине того, что во время кризисов хозяйствующие субъекты несут большие убытки, финансовая система становится волатильной, теряя свою стабильность. Во время кризисов усиливается действие петли отрицательной обратной связи [6].

В результате уровень стабильности финансовой системы значительно снижается, побуждая инвесторов выводить средства из экономики страны, замедляя тем самым ее выход из рецессии. При этом, как утверждает Т.И. Минина, В.В. Скалкин, без вмешательства финансовых властей кризис будет продолжаться гораздо дольше [6].

В теории системного анализа только полностью сбалансированная система является целостной, когерентной, адаптивной и ингерентной с окружающей ее средой в долгосрочной перспективе. Если в краткосрочном периоде функции подсистемы, функциональность которой нарушена, могут быть частично компенсированы подсистемами, с которыми у данной есть непосредственная связь, то в долгосрочном периоде, нарушение функциональности любого из них обязательно приведет к нарушению паритета и неустойчивости тетрады. При этом устойчивость может быть нарушена в результате, как дисфункции, так и гиперфункции систем. Степень выраженности и взаимной сбалансированности подсистем в каждой из четырех пар определяет уровень выраженности в тетрады одной из четырех пространственно-временных свойств и соответственно степень реализации одной из четырех целевых функций по обеспечению устойчивости. По характеру дисбалансов можно определять и анализировать свойства системы, элементы механизма формирования или потери ее устойчивости и прогнозировать динамику развития.

В синергетике «управление реагированием на изменение внешних и внутренних условий в идеале сводится к поиску «резонансных зон», где величина результата определяется не силой воздействия, а согласованностью с внутренними свойствами» [8, с. 92; 14, с. 71]. В результате действия резонансного эффекта происходят качественные изменения данной системы и нелинейный рост ее исходных показателей. Данный рост обусловлен управляемым и организованным повышением согласованности и когерентности внутренних процессов и взаимодействий [14, с. 71]. Применительно к экономической системе когерентный резонанс проявляется в так называемом «перегреве» экономики. В данных условиях большинство хозяйствующих субъектов работают на пределе своих ресурсов.

В задачу современной макроэкономической политики входит управление ценами активов на рынке таким образом, чтобы не допускать появления финансовых пузырей. В случае их возникновения чистая вновь созданная стоимость активов реального сектора будет уменьшаться, изменяя распределение национального дохода по причине высокого нелинейного эффекта амплификации. Иными словами, несмотря на то, что ВВП страны не уменьшается, доля реальной экономики в нем снижается. Но если чистая вновь созданная стоимость быстро уменьшается, распределение ресурсов, например, капитала, в такой экономике становится менее эффективным, и цены на активы снижаются. При рыночных колебаниях распределение материальных благ и национального богатства государства может изменяться одновременно с макроэкономическими сдвигами кривых совокупного спроса и совокупного предложения независимо друг от друга. Это макроэкономическое событие оказывает влияние на совокупную результативность факторов производства в реальном секторе [6].

Основные тренды российской экономики

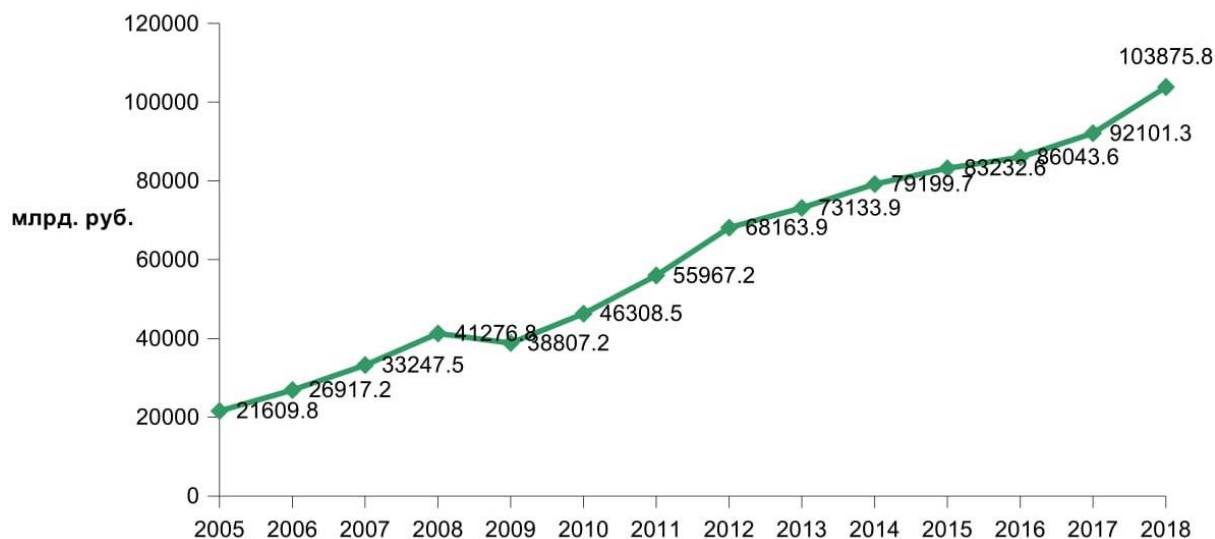
Россия является одним из лидеров по объемам производства нефти и природного газа в мире, а также выступает как крупнейший экспортер стали и первичного алюминия. Наша страна сильно зависит от движения мировых цен на сырьевые товары. Зависимость России от экспорта сырья приводит к ее чувствительности к циклам бума и спада, которые сопровождают волатильные колебания мировых цен.

В России продолжается экономическая стагнация (на 2019 год прогнозы не превышают 1,7% рост). Ее итогом является рецессия промышленности, закредитованность российской экономики, низкий внутренний спрос на отечественную продукцию. Официальная статистика содержит информацию о превышении роста промышленного производства за январь – июль 2019 г. на 2,6 п.п. относительно аналогичного периода 2018 г [26]. Но данный показатель явно завышен. Это предположение подтверждается наличием альтернативных расчетов индекса промышленного производства (ИПП), выполненных Э. Барановым и В. Бессоновым из НИУ ВШЭ [3]. Альтернативная оценка зарегистрировала превышение роста промышленного производства за январь – июль 2019 г. относительно аналогичного периода 2018 г. всего лишь в размере 1,6%, что не вселяет оптимизма.

Доходная часть бюджета России в значительной степени зависит от реализации топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) на мировом рынке. Федеральный бюджет всегда могут сверстать с дефицитом из-за волатильности цен на сырье [15]. Нефтегазовые доходы в 2013-2018 гг.

занимали более половины доходов государственного бюджета, их доля в 2018 г. составила 46,14% [22].

На рис. 1 представлена динамика изменения ВВП России за 2005-2018 гг.

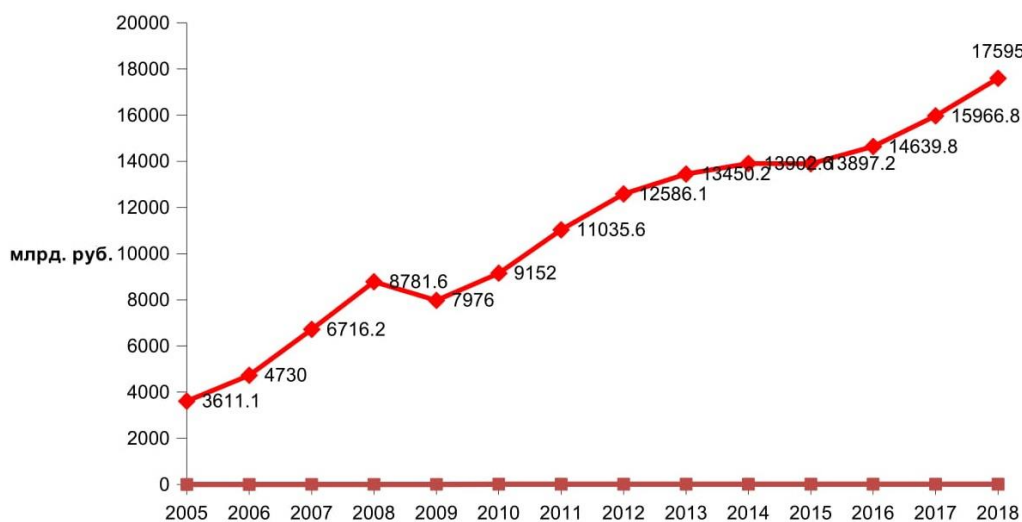
Источник: составлено авторами по данным [26]

Рис. 1. Динамика изменения номинального ВВП России за 2005-2018 гг.

ВВП России вырос за 2005-2018 гг. в 4,8 раз, и составил в 2018 г. 103875,8 млрд. руб. При этом цепные темпы роста имели тенденцию к снижению, и составляли: 124,56% (2006 г.), 123,52% (2007 г.), 124,15 % (2008 г.), 94,02% (2009 г.), 119,3% (2010 г.), 120,86 % (2011 г.), 121,79 % (2012 г.), 107,29 % (2013 г.), 108,29 % (2014 г.), 105,09 % (2015 г.), 103,38 % (2016 г.), (106,96 % в 2017 г.), (112,78 % в 2018 г.). Низкие значения цепных темпов роста ВВП (94,02 %, 105,09 %, 103,38 %) указывают на кризисные экономические периоды. Прирост ВВП за весь период можно оценить положительно, однако негативно можно оценить снижение цепных темпов роста в 2014-2015 гг. Причинами снижения динамики прироста ВВП является сокращение потребительского и инвестиционного спроса в экономике [21].

Экономическая ситуация в 2016–2018 гг. характеризовалась постепенным восстановлением позитивной динамики ВВП. Темп роста ВВП со 100,3% в 2016 г. повысился до 101,6% в 2017 г. и 102,3% в 2018 г. реальный объем ВВП на 1,6 п.п. превысил показатель 2014 г., что компенсировало кризисное падение 2015 г. [9, с. 189].

На рис. 2 представлена динамика инвестиций в основной капитал в РФ в 2005-2018 гг.

Источник: составлено авторами по данным [26]

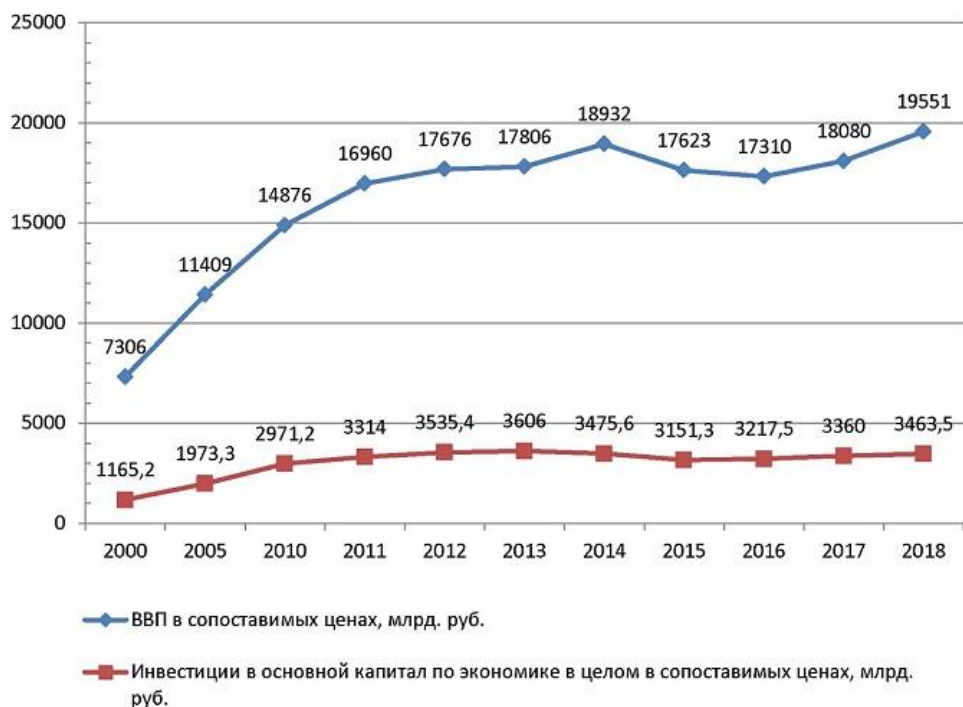
Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в РФ в 2005-2018 гг.

Величина инвестиций в основной капитал за 2005-2018 гг. выросла на в 4,87 раз (т.е. темп роста инвестиций опережает темп роста ВВП), и составила на конец 2018 г. 17595 млрд. руб. Цепные темпы роста составляли: 130,99 % (2006 г.), 141,99 % (2007 г.), 130,75 % (2008 г.), 90,83 % (2009 г.), 114,74 % (2010 г.), 120,58 % (2011 г.), 114,05 (2012 г.), 106,87 % (2013 г.), 103,36 % (2014 г.), 99,96 % (2015 г.), 105,34 % (2016 г.), 106,06 % (2017 г.), 110,19% (2018 г.). Низкие значения цепных темпов роста инвестиций в основной капитал (90,83 %, 103,36 %, 99,96 %) указывают на кризисные экономические периоды. Следует отметить, что в кризисные период темпы роста инвестиций были ниже, чем темпы роста ВВП. Таким образом, увеличение темпов роста инвестиций в основной капитал в 2018 г. по сравнению с 2005 г. в 4,87 раз можно оценить положительно. Цепной темп роста инвестиций в основной капитал превышает темп роста ВВП, что также можно оценить положительно.

Нужно отметить, что произведенный авторами анализ динамики инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах демонстрирует гораздо более скромный их прирост (почти в 3 раза в 2018 г. относительно показателей 2000 г.)¹. Наименьший прирост в реальном выражении характерен для секторов экономики, нацеленных на внутренний инвестиционный спрос (строительство – в 1,6 раза, обрабатывающая промышленность – в 2,6 раза).

Инвестиции в основной капитал порождают экономический рост, и эти два показателя идут бок о бок. При этом, с каждым годом требуется все больше инвестиций в основной капитал для поддержания роста ВВП. С 2000 г. в сопоставимых ценах инвестиции в основной капитал в стране выросли в 2,97 раза, ВВП – в 2,67 раза² (рис. 3), тогда как рост ВВП в текущих ценах за данный период составил – 14,2 раза.

Начиная с 2014 г. наблюдалось сокращение темпов роста как инвестиций в основной капитал, так и ВВП. Уровень ВВП, соответствующий 2014 г., российская экономика достигла только в 2018 г. Инвестиции в основной капитал, падение объема которых началось в 2013 г., пока что не достигли своего докризисного уровня.

Источник: Составлено авторами по данным [4, с. 83-84; 5, с. 45-46; 10, с. 27,30; 11, с. 29, 33; 12, с. 33, 38; 13, с. 33, 36]

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал и ВВП в сопоставимых ценах, млрд. руб.

¹ Для сопоставления данных используется цепной индекс цен в строительстве, который позволяет привести инвестиционные потоки к единой базе сравнения (к ценам 2000 г.)

² Для расчета ВВП в сопоставимых ценах использовался цепной индекс потребительских цен.

Несмотря на некоторое ускорение инфляции в 2018 г. условия кредитования бизнеса в России оставались относительно жесткими. Так, реальная ставка по краткосрочным корпоративным кредитам в отдельные месяцы сохранялась на уровне конца 2014 г. – начала 2015 г. (рис. 4).

Рис. 4. Динамика реальной ставки процента по кредитам нефинансовым организациям в 2014-2019 гг. [20]

Повышение ключевой ставки влияет на увеличение процентных ставок по кредитам. В условиях трансформационных преобразований целесообразным является активизация кредитования, стимулирования хозяйственной деятельности с целью восстановления и оживления экономического роста. Однако, в условиях экономического развития, с целью недопущения «перегрева» экономики и регулирования структуры кредитного портфеля финансовый регулятор должен повышать уровень учетной ставки.

Представляется, что снижать влияние внешних факторов на экономику в дальнейшем нужно не с помощью повышения ставок, которые уже близки к ставкам облигаций федерального займа (ОФЗ) (рис. 5), а снижая риски дефицита валюты на рынке.

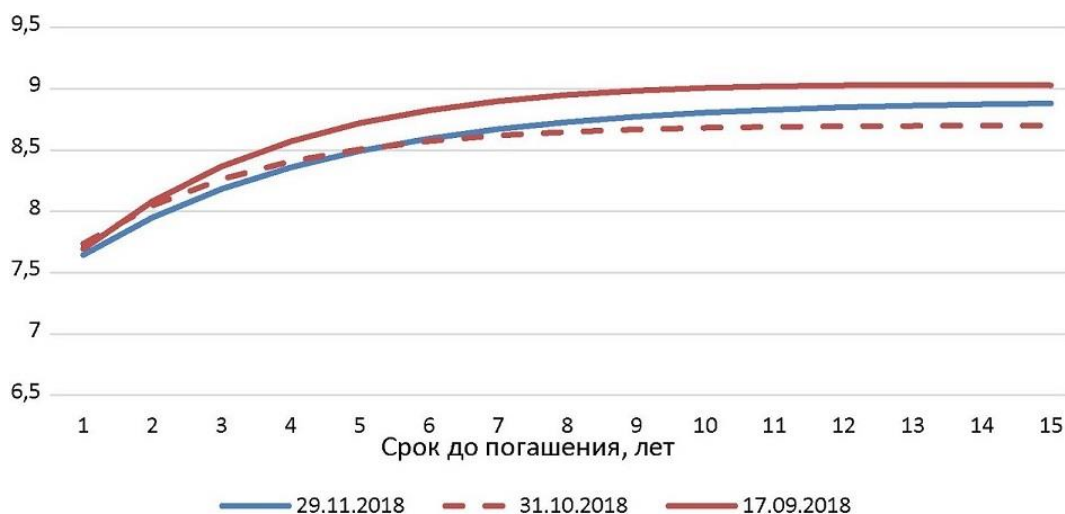

Рис. 5. Кривая бескупонной доходности ОФЗ, % годовых [20]

Еще одной причиной кризиса в современной России выступают низкие темпы экономического роста, спад в важнейших секторах отечественной экономики – в промышленности и сельском хозяйстве [18]. В 2018 г. объемы производства сельскохозяйственной продукции снизились на 1,3%. Индекс промышленного производства в январе 2019г. по сравнению с декабрем 2018г. составил всего лишь 78,5% (причем, по обрабатывающим производствам – 68,6%). В 2016–2018 гг. ИПП практически остается неизменным. В 2018 г. его уровень ниже уровня 2000 г. на 6,5 п.п. Наибольший спад в промышленности приходится на 2009 г., что объясняется

финансовым кризисом того времени. Также устойчивое падение промышленного производства характерно для 2011–2016 гг. [26] Это связано как с внутренними проблемами российского промышленного сектора, так и с усилением внешнего политического давления. По мнению экспертов, для российской промышленности как минимум с 2017 г. характерна тенденция слабого роста (1-1,5% в год) [2, с. 15].

Реальные располагаемые доходы граждан падают уже на протяжении 5 лет (в совокупности за 5 лет только по официальным данным их падение составило почти 12,5%) [24]. В 2019 году предпосылки для роста реальных доходов тоже отсутствуют, и он обещает стать уже шестым годом их непрерывного падения. По мнению большинства экспертов, в 2019 г. потребление, как и рост зарплат будет только замедляться [25]. При этом, основная цель, Банка России также не была достигнута: по итогам 2018 г. инфляция в РФ вышла из-под контроля и произошел почти двукратный кратный ее рост с 2,3% до 4,3%. А в январе-феврале 2019 года инфляция в годовом выражении увеличилась до 5,2%, что почти в 3,5 раза выше, чем в январе 2018 года [25].

Высокая ключевая ставка делает российский финансовый рынок привлекательным для притока спекулятивного капитала, что, приводит к усилению давления на рубль (за 2018 г. девальвация рубля составила почти 20%), а в конечном счете, к еще большему оттоку из национальной экономики финансовых ресурсов. Чистый отток капитала в 2018 году вырос на 270% по сравнению с 2017 годом – до \$67,5 млрд. Это самый высокий показатель с 2014 года. Чистый отток капитала за два месяца 2019 г составил \$18,6 млрд, что в 2,1 раза больше, чем годом ранее [25].

Правительство РФ планирует в ближайшие годы предпринять целый ряд мер для улучшения инвестиционного климата, что является одним из ключевых условий устранения циклических колебаний.

В отличие от «дорожных карт», в которых ставились вполне конкретные технические цели по упрощению и ускорению тех или иных административных процедур, на данный момент перед правительством стоят более сложные задачи институционального характера, сфокусированные на законодательных, регуляторных и правовых аспектах ведения бизнеса. По данным направлениям сложнее поставить конкретные численные цели и, как следствие, сложнее контролировать их достижение. Тем не менее, при успешной реализации предложенных мер возможен позитивный сдвиг в сторону более инвестиционно ориентированной экономики. Усилия в данном направлении особенно важны с учетом наличия внешнеэкономических вызовов, ограничивающих инвестиционную активность в последние годы.

Доля инвестиций в российском ВВП в настоящее время колеблется около 22%, что ниже, чем в развивающихся странах, где данный показатель устойчиво выше 30%. Правительство РФ планирует увеличения ее до 25%.

Программа привлечения инвестиций в РФ представлена в табл. 1.

Таблица 1

Программа привлечения инвестиций в РФ [23]

Мероприятия	Характеристика
Трансформация делового климата	Организация экспертных групп (представители государственных органов и бизнеса)
	Сбор предложений от бизнес-сообществ
	Подготовка предложений по пересмотру регуляторных норм
Совершенствование контрольно-надзорной деятельности	Внедрение риск-ориентированной модели контроля и надзора с целью обеспечить плановость проверок и снизить их общее число
	Внедрение оценки результативности и эффективности работы контрольно-надзорных органов с целью сокращения издержек бизнеса
	Информирование бизнеса об изменениях обязательных требований
	Внедрение методов дистанционного контроля
Развитие корпоративного законодательства	Выявление излишних, дублирующих и не востребованных норм в законодательстве, препятствующих движению капитала и инвестиций
	Гармонизация федеральных законов и Гражданского кодекса
	Уменьшение требований в части раскрытия (представления) информации

Развитие конкуренции	Снижение государственного участия в сферах экономики с развитой конкуренцией (в том числе запрет на приобретение государством долей компаний, осуществляющих деятельность в условиях конкуренции)
	Снижение вдвое количества нарушений антимонопольного законодательства государственными органами (по сравнению с 2017 г.)
	Увеличения доли закупок в рамках государственного и муниципального заказа у субъектов малого предпринимательства не менее чем в 2 раза к 2020 г. (по сравнению с 2017 г.)

Для преодоления негативных факторов, спровоцированных действиями фискальных властей (рост цен на бензин, и повышение НДС), достаточно поддерживать умеренно жесткую монетарную политику [19]. Дальнейшее повышение ключевой ставки еще больше увеличит риски дальнейшего обесценения российской валюты и увеличения оттока капитала, что, как следствие, снизит доверие к рублю и инвестиции в российскую экономику.

Ключевая ставка должна не повышаться, а последовательно снижаться. Во избежание негативного влияния повышения доступности кредитных ресурсов на валютный рынок (валютных спекуляций и, как следствие, давления на рубль) и размер инфляции, необходимо принятие соответствующих мер валютного регулирования и финансового контроля.

С целью возможности достижения макроэкономической стабильности, властям необходимо сосредоточиться на реализации следующих действий, которые являются ключевыми предпосылками для развития экономики:

1. Обеспечить изоляцию экономики от воздействия волатильности цен на нефть. Она необходима, чтобы заложить основы для экономической диверсификации. Это требует разумной фискальной политики, эффективного управления ликвидностью и разумной денежно-кредитной политики, поддержки финансового сектора и открытого обменного курса.

2. Изменить основные параметры бюджетной политики. Представленный проект бюджета на 2020 г. и период 2021-2022 гг. демонстрирует жесткую денежно-кредитную политику Банка России в рамках режима таргетирования инфляции и бюджетного правила. Серьезного профицита, который наблюдался в 2018 г. (2,7 трлн. руб.) больше не ожидается, но он все-таки останется профицитным (300 млрд. руб.) [7, с. 13]. Как и раньше, динамика цен на нефть, остается ключевым фактором, определяющим курс национальной валюты. Главной задачей бюджета 2020-2022 гг. является поддержание макроэкономической стабильности и накопления доходов. Ни о каком прорывном характере речи не идет. Да и об обеспечении стабильности можно говорить с большой натяжкой.

3. Создать нормативные и институциональные рамки для раскрытия потенциала частного сектора. Улучшение бизнес-среды, включая процедуры упрощения, повышения эффективности и прозрачности управления экономикой, а также конкуренция необходимы для роста частного сектора. Реформы на рынке труда и лучший доступ к финансированию также обязательны [1].

Литература

1. Альтаев Н.Б. Проблемы диверсификации сырьевых экономик //Наука, техника и образование. - 2018. – № 12 (53). – С. 52-57.
2. Гурова Т., Долженков А., Ивантер А., Маврина Л., Обухова Е., Полуниин Ю. На краю единицы //Эксперт. - 2019. - № 30-33 (1129).- С. 13–19.
3. Ивантер А. Цифра в расфокусе //Эксперт. - 2019. - № 36. (2-8 сентября). - С. 38-43.
4. Инвестиции в России. 2011: Стат. сб. - М.: Росстат, 2011. - 303 с.
5. Инвестиции в России. 2017: Стат. сб. - М.: Росстат, 2017. - 188 с.
6. Минина Т. И., Скалкин В. В. Уменьшение рисков финансового сектора для обеспечения устойчивого роста экономики России //Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 12(3). – С. 86-90.
7. Обухова Е. Не теряя жесткости //Эксперт. - 2019. - № 41 (1137). - С. 13-17.
8. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой /И. Пригожин. И. Стенгерс. - М.: Комкнига. - 2005. - 312 с.

9. Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40) / [В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.]. Ин-т экон. политики имени Е.Т. Гайдара. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара. – 2019. – 656 с.
10. Россия в цифрах. 2004: Крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2004. – 431 с.
11. Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2008. – 510 с.
12. Россия в цифрах. 2014: Крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – 558 с.
13. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2019. – 549 с.
14. Скиба А. Н. Резонанс-эффекты в экономике: формирование системно-синергетического подхода //Труды ПСА РАН. – 2011.
15. Темукуев Т.Б. Оценка экспортного потенциала топливно-энергетических ресурсов //Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. - № 10. – С. 2983-2994.
16. Цветков В.А., Дудин М.Н., Ермилина Д.А. Управление развитием Арктики: финансовое обеспечение региона и выбор критериев оценки эффективности инвестиционных проектов для его освоения //Управленческие науки. – 2019. - Т. 9. - № 2 - С. 62-77.
17. Цветков В.А., Дудин М.Н., Сайфиева С.Н. Проблемы и перспективы развития микрофинансовых организаций в России //Финансы: теория и практика. - 2019. - 23(3). – С. 96-111.
18. Восстановление экономического роста в России. Научный доклад ИНП РАН /Под ред. академика РАН В.В. Ивантера [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2017/01/01-vosstanovlenie-ekonomicheskogo-rosta.pdf> (Дата обращения: 10.09.2019).
19. Гайворонский С. Жесткая позиция. Почему ЦБ РФ был прав, повысив ставку [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/366895-zhestkaya-poziciya-rochemu-cb-byl-prav-povyshiv-stavku> (Дата обращения: 30.08.2019).
20. Доклад о денежной кредитной Банка России №4. Декабрь 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14169/2018_04_ddcp.pdf (Дата обращения: 30.08.2019).
21. Информационно-аналитический комментарий ЦБ РФ. Экономика: факты, оценки, комментарии [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/dkp/inf_com/EC_2016-12.pdf (Дата обращения: 30.08.2019).
22. Официальный сайт Минфин РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/?id_65=80041&page_id=3847&popup=Y&area_id=65# (Дата обращения: 25.09.2019).
23. План действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25% их доли в валовом внутреннем продукте [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/35925/> (Дата обращения: 15.09.2019).
24. Политика Центробанка противоречит поставленным Президентом задачам [Электронный ресурс]. URL: <https://aurora.network/articles/6-jekonomika/65993-politika-tsentrobanka-protivorechit-postavlennym-prezidentom-zadacham> (Дата обращения: 01.10.2019).
25. Российской экономике жизненно необходимо смягчение денежно-кредитной политики ЦБ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gosrf.ru/news/40298/> (Дата обращения: 30.08.2019).
26. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru> (Дата обращения: 27.09.2019).

Об авторах

Соловьева Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Ермилина Диана Александровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Соловьева С.В., Ермилина Д.А. Текущий кризис в мировой экономике и в России: структурные колебания //Проблемы рыночной экономики. – 2019. - № 4. – С. 49-58.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-049-058>

The current crisis in the global economy and in Russia: structural fluctuations

Svetlana V. Solovieva, Cand. of Sci. (Econ.)
e-mail: *soloveva@mail.ru*

Diana A. Ermilina, Cand. of Sci. (Econ.)
e-mail: *diana.ermilina@mail.ru*

Abstract

Topic. Over the past twenty years, in order to study crises, a relatively new effective tool has been used - a cyclic-coherent approach to considering the mutual influence of cyclic and acyclic processes of economic development. The cause of the catastrophic nature of the current crisis in the world economy is the manifestation of a kind of coherent resonance in macroeconomic systems. The stability of the American cyclic-coherent economy is due to the dynamics of dollar emissions under conditions of disturbing or stabilizing economic factors (supply and demand for goods and services) [17]. In this case, we can note a special class of cyclic-coherent interactions [16]. Its manifestations are also characteristic of the Russian economy. **Objectives.** The purpose of the article is to study the essence of the manifestation of coherent resonance between cycles of macroeconomic dynamics taking into account structural fluctuations. **Methodology.** The main research methods were methods of analysis and synthesis, comparative economic analysis, economic and statistical. **The results of the study.** It has been established that the coherent resonance in the economy from the point of view of the cyclic-coherent approach is manifested, in the so-called "overheating" of the economy. Since the main instrument of the Bank of Russia used in conditions of "overheating of the economy" is raising interest rates as a means of combating inflation, the real effect is the refusal of enterprises to expand loans, which negatively affects the development of the economy and the rate of economic growth. At the same time, to reduce the devaluation of the ruble, it seems advisable to influence the monetary market not by raising rates, but by reducing the risks of a currency shortage in the market. **Conclusions.** The main directions of eliminating coherent resonance in order to increase the investment attractiveness of the Russian economy and stabilize its activities are: transformation of the business climate, improvement of control and supervision activities, development of corporate legislation and development of competition.

The article was prepared as part of a state assignment and basic research of the IPR RAS «Socio-economic and scientific-technological development at various levels of management in the sectors, complexes and spheres of activity of the national economy of Russia».

Keywords: *cyclicality, macroeconomic dynamics, crisis, Russia, coherent resonance*

References

1. Altayev N.B. Problems of diversification of commodity economies // Science, technology and education. – 2018. — No. 12 (53). - P. 52-57 (In Russian).
2. Gurova T., Dolzhenkov A., Ivanter A., Mavrina L., Obukhova E., Polunin Yu. On the edge of the unit //Expert. 2019. - No. 30-33 (1129). - P. 13-19 (In Russian).
3. Ivanter A. The figure is out of focus //Expert. No. 36. - 2019. - September 2-8. - P. 38-43 (In Russian).
4. Investments in Russia. 2011: Stat. Collection. – M.: Rosstat, - 2011. - 303 p. (In Russian).
5. Investments in Russia. 2017: Stat. Collection. – M.: Rosstat, 2017. – 188 p. (In Russian).
6. Minina T.I., Skalkin V.V. Reducing the risks of the financial sector to ensure sustainable economic growth in Russia //Economics. Taxes. Right. - 2019. - No. 12 (3). - P. 86-90 (In Russian).
7. Obukhova E. Without losing stiffness //Expert. - 2019. - No. 41 (1137). - P. 13-17 (In Russian).
8. Order out of chaos. A new dialogue between man and nature /I. Prigozhin, I. Stengers. - M.: Komkniga. - 2005. - 312 p. (In Russian).
9. The Russian economy in 2018. Trends and prospects. (Issue 40) /[V. Mau et al.; under the scientific ed. by Dr. Econ. Sciences Kudrin A.L. & Dr. Econ. Sinelnikov-Murylev S.G.]. Institute of economic politics named after E.T. Gaidar. – M.: Publishing house of the Gaidar Institute. - 2019. - 656 p. (In Russian).
10. Russia in numbers. 2004: Short Stat. Collection. –M.: Rosstat, 2004. - 431 p. (In Russian).
11. Russia in numbers. 2008: Short Stat. Collection. –M.: Rosstat, 2008. - 510 p. (In Russian).

12. Russia in numbers. 2014: Short Stat. Collection. –M.: Rosstat, 2014. - 558 p. (In Russian).
13. Russia in numbers. 2019: Short Stat. Collection. –M.: Rosstat, 2019. - 549 p. (In Russian).
14. Skiba A.N. Resonance effects in the economy: the formation of a system-synergetic approach //Transactions of PSA RAS. – 2011 (In Russian).
15. Temukuev T.B. Evaluation of the export potential of fuel and energy resources //Russian Journal of Entrepreneurship. - 2018. - Volume 19. - No. 10. - P. 2983-2994 (In Russian).
16. Tsvetkov V.A., Dudin M.N., Ermilina D.A. Management of the Arctic development: financial support for the region and the selection of criteria for evaluating the effectiveness of investment projects for its development //Management Sciences. - 2019. - T. 9. - No. 2. - P. 62-77 (In Russian).
17. Tsvetkov V.A., Dudin M.N., Sayfiyeva S.N. Problems and prospects for the development of microfinance organizations in Russia //Finance: theory and practice. - 2019. - 23 (3) - P. 96-111 (In Russian).
18. Recovery of economic growth in Russia. Scientific report of INP RAS /Ed. by Academician of the RAS V.V. Ivanter [Electronic resource]. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2017/01/01-vosstanovlenie-ekonomicheskogo-rosta.pdf> (Access date: 10.09.2019, In Russian).
19. Gaivoronsky S. Tough position. Why the Central Bank of the Russian Federation was right by raising the rate [Electronic resource]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/366895-zhestkaya-poziciya-pochemu-cb-byl-prav-povyshiv-stavku> (Access date: 08.30.2019, In Russian).
20. Report on cash credit Bank of Russia № 4. December 2018. [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14169/2018_04_ddcp.pdf (Access date: 08.30.2019, In Russian).
21. Information and analytical comments of the Central Bank of the Russian Federation. Economics: facts, estimates, comments [Electronic resource]. URL: http://www.cbr.ru/dkp/inf_com/EC_2016-12.pdf (Access date: 08.30.2019, In Russian).
22. Official site of the Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/?id_65=80041&page_id=3847&popup=Y&area_id=65# (Access date: 10.25.2019, In Russian).
23. An action plan to accelerate the growth rate of investment in fixed assets and increase to 25% their share in gross domestic product [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/news/35925/> (Access date: 09.15.2019, In Russian).
24. The policy of the Central Bank contradicts the tasks set by the President [Electronic resource]. URL: <https://aurora.network/articles/6-jekonomika/65993-politika-tsentrobanka-protivorechit-postavlenym-prezidentom-zadacham> (Access data: 10.01.2019, In Russian).
25. The Russian economy is vital to soften the monetary policy of the Central Bank [Electronic resource]. URL: <https://www.gosrf.ru/news/40298/> (Access data: 08.30.2019, In Russian).
26. Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. URL: <https://www.gks.ru> (Access data: 09.27.2019, In Russian).

About authors

Solovieva Svetlana Viktorovna, Cand. of Sci. (Econ.), Leading Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Ermilina Diana Aleksandrovna, Cand. of Sci. (Econ.), Senior Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Solovieva S.V., Ermilina D.A. The current crisis in the global economy and in Russia: structural fluctuations //Market Economy Problems. - 2019. – No. 4. - P. 49-58 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-049-058>

УДК 339.7.01
ГРНТИ 06.51.87

Современный кризис – проявления макроэкономической нелинейной синхронизации квазигармонических колебаний

Н.В. Лясников, д.э.н., профессор
e-mail: acadra@yandex.ru

Д.И. Усманов, к.э.н., доцент
e-mail: us.dali@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является исследование тенденций развития современного кризиса как проявления макроэкономической нелинейной синхронизации квазигармонических колебаний в рамках циклической динамики различных процессов экономического развития. *Результаты исследования.* Современная теория экономического развития охватывает достижения из широкого спектра отраслей знания, и, прежде всего, из тех, которые касаются нелинейных процессов в природе и в обществе – нелинейной динамики, теории катастроф, синергетики). Это позволяет расширить наш концептуальный горизонт инновационного развития экономических систем в условиях глобализации и усиления конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. Мировой системный финансово-экономический кризис возник вследствие кредитной экспансии, не подкрепленной платежеспособным спросом; увеличения стоимости и числа спекулятивных сделок; опережающего развития финансового сектора в сравнении с реальным сектором. Мировой финансовый кризис обнажил серьезные недостатки экономики США. Выяснилось, что несмотря на бурный экономический рост в 2000-х годах доходы медианного домохозяйства не увеличились. Преимуществами экономического роста пользовалась богатая прослойка, средний класс не получал ничего. Это привело к росту социального недовольства, и послужило одной из причин того, что не так давно в США к власти пришел популист. Проблема неравенства не решена до сих пор, и остается одним из самых серьезных вызовов для развитых стран. Кризис привел к ужесточению финансового регулирования во всем мире. Последствия финансового кризиса отражаются не только на экономике США, которая до сих пор не вышла на прежнюю траекторию роста, но и на всей мировой экономике. Результатом американского финансового кризиса стало падение международных потоков инвестиций, сокращение международной торговли, снижение цен на нефть и на металлы. Это серьезно ударило по развивающимся странам, которые экспортируют природные ресурсы. В Европе эта ситуация обернулась долговым кризисом, который до сих пор тяжело переносят южноевропейские страны. Разработка конкретных путей, цели и задач экономической политики государства предусматривает выделение в составе национальной экономики приоритетных отраслей, а также оценку национального и международного положения государства. Исходя из этого положения, были выделены следующие направления государственной политики стабилизации экономического развития и минимизации негативных явлений циклического развития экономической системы: оптимизация объема золотовалютного резерва государства; оптимизация международных каналов синхронизации различных экономических процессов; формирование диверсифицированной структуры национальной экономики; обеспечение проциклической экономической политики государства.

Статья подготовлена в рамках государственного задания и выполнения фундаментальных научных исследований ИПР РАН «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России».

Ключевые слова: кризис, макроэкономические процессы, экономические циклы, экономическое развитие, квазигармонические колебания

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-059-071>

Постановка проблемы

Несмотря на многолетнюю историю существования рыночных отношений, проблемы исследования динамики экономического развития остаются одними из самых острых фундаментальных проблем современности. В настоящее время теория экономических циклов имеет остро дискуссионный характер, остаются нерешенными такие вопросы, как природа факторов, которые обуславливают экономические колебания, механизмы синхронизации мировых экономических процессов, меры регулирования цикличности экономического развития, а также характер мирового экономического цикла и мирового экономического кризиса, как его составляющей. Цикличность развития современной экономики за последние десятилетия претерпела эволюцию и приобрела новые особенности. На фоне процессов глобализации и становления глобальной экономической системы, как высшего иерархического звена экономической системы и качественного состояния мировой экономики, экономические циклы приобрели планетарные масштабы. Глобальные экономические циклы прослеживаются в динамике валового внутреннего продукта (ВВП), потребительских расходов, уровнях инфляции и безработицы, темпах роста отдельных отраслей экономики и других показателях экономического развития на национальном, региональном и глобальном уровнях. Ярким примером роста степени взаимозависимости национальных экономик стал мировой финансово-экономический кризис 2007-2009 гг., который выявил диспропорции развития глобальной экономической системы и проблемы ее регулирования [11, 12].

Становится очевидным кризис экономической парадигмы и отсутствие общепринятой теории экономических циклов, которая бы смогла описать экономические процессы на уровне, достаточном для разработки взвешенной и обоснованной политики стабилизации экономического развития. Этот факт обуславливает актуальность дальнейшего исследования цикличности развития экономических систем: переосмысление теоретических положений требуют сама природа экономических циклов и фундаментальные закономерности их функционирования, которые бы наиболее полно отражали объективную реальность и способствовали выработке взвешенной политики минимизации негативных последствий цикличности глобального развития.

Степень разработанности исследуемой темы

Методологические основы цикличности развития экономических систем были заложены представителями различных экономических школ: К. Жугляром, М. Калецки, Дж. Кейнсом, Д. Китчином, П. Кругманом, С. Кузнецом, Ф. Кюдландом, Г. Лукасом, К.Марксом, Л. фон Мизесом, Х. Мински, Е.Прескоттом, П. Самуэльсоном, С. де Сисмонди, М. Туган-Барановским, И. Фишером, М. Фридменом, Р. Харродом, Дж. Хиксом, Р. Ходриком, Й. Шумпетером и др.

Сущность и проявления цикличности развития экономических систем в историческом аспекте, анализ мирового и национального опыта борьбы с ней исследовались такими учеными, как А. Аникин, Е. Варга, А. Вдовиченко, Н. Делягин, В. Дмитриев, М. Демин, А. Илларионов, Н. Ильин, Н. Кондратьев, А. Коротаев, Л. Красавина, Н. Мельник, Г. Нижегородцев, Ю. Панарин, В. Петухов, В. Попов, И. Пригожин, К. Рыжий, Т. Савченко, С. Ходоров, А. Чижевский, Я. Усенко, Ю. Яковец.

Под финансовым кризисом подразумевается кризис, системно охватывающий денежное обращение, кредиты, международные финансы, институты финансового сектора, финансовые рынки, корпоративные, муниципальные и государственные финансы [3]. Финансовыми кризисами так же называют крах фондового рынка. Данные кризисы могут иметь место в любом секторе экономики, приводя к таким негативным явлениям, как снижение уровня благосостояния, рост безработицы и спад производства. Однако если рассматривать кризис с другой стороны, как, например, стимул развития, то кризис восстанавливает нарушенные законы движения экономики и помогает дальнейшему ее развитию. Финансовый кризис сопровождается изменением курса ценных бумаг, падением курса валюты, инфляцией [12, 13, с. 453-455].

Современная теория экономического развития охватывает достижения из широкого спектра отраслей знания, и, прежде всего, те, которые касаются нелинейных процессов в природе и в обществе. Это позволяет расширить концептуальный горизонт инновационного развития экономических систем в условиях глобализации и усиления конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. С одной стороны, эволюционные системы обычно имеют устойчивые структуры, но с другой стороны, разрушение структуры и установление другой новой структуры также

типичны. В то же время процесс эволюции системы носит циклический характер и может быть описан как ряд плавных и резких фаз.

Главным предметом спора в теориях экономического развития выступает природа экономических колебаний вокруг долгосрочного тренда [4]. Согласно этому критерию все теории можно разделить на два типа: теории, основанные на экзогенных факторах, вызывающих экономические колебания, и теории, основанные на эндогенных факторах. Аналогично классифицируют и факторы экономических колебаний: те, что влияют со стороны совокупного спроса, и те, что влияют со стороны совокупного предложения.

Рассмотрим эти теории экономических циклов.

1. Модель мультипликатора-акселератора П. Самуэльсона. Основной теорией экономических циклов, базирующейся на эндогенных факторах, является модель мультипликатора-акселератора. Согласно этой модели, экономические циклы описываются с позиции взаимодействия инвестиционного мультипликатора (каждая единица инвестиций вызывает кратный экономический рост, то есть экономический рост будет более значительным, чем рост инвестиций, который его вызвал) и акселератора (положительный эффект фиксированного объема инвестиций на экономический рост) [27, с. 75-78].

2. Теория реальных деловых циклов (ТРДЦ) является доминирующей теорией экономических циклов, основанной на экзогенных факторах. Она была разработана в рамках новой классической школы М. Фридменом и Р. Лукасом, которые описывали экономические колебания с позиции несовершенной информации и некорректного восприятия реальных зарплат в течение экономического цикла. Дальнейшее развитие эта теория получила благодаря труду Ф. Кюдланда и Е. Прескотта «Время построить и агрегировать колебания» (Time to Build and Aggregate Fluctuations [23, с. 1345-1370]), за которую они получили Нобелевскую премию в 2004 г.

Сущность теории реальных деловых циклов заключается в том, что экономические колебания объясняются со стороны экзогенных факторов, влияющих на экономическую активность, которыми, в частности, являются технологические шоки, изменения денежно-кредитной политики государства или же шоки в предложении труда («всплесками рождаемости»). Основным предположением теории реальных бизнес-циклов является существование спонтанных технологических шоков, которые непосредственно влияют на эффективность труда и капитала. В свою очередь, изменение эффективности труда и капитала влияет на принятие решения экономическими агентами относительно того, на сколько нужно больше/меньше производить/потреблять товаров и услуг, что, в конечном итоге, сказывается на экономических показателях. Слово «реальные» в этом контексте отражает предположение о том, что рынок находится в состоянии равновесия и выражает оптимальную реакцию рыночных агентов на текущую структуру и состояние экономики.

Циклическость экономической активности возникает из-за инертности реакции экономических агентов, а также неэластичность некоторых экономических показателей.

Хотя теория реальных бизнес-циклов является одной из господствующих в современной экономической науке, ее выводы достаточно противоречивы. Как критические замечания по этой теории можно выделить такие:

- теория предсказывает существование спонтанных технологических шоков, когда сами представители теории были не в состоянии сопоставить конкретные технологические шоки с реальными колебаниями экономики [29, с. 23-27]. Кроме того, объяснение снижения экономической активности со стороны технологических шоков, по нашему мнению, является не вполне логичным;

- безработица в контексте этой теории носит добровольный характер и является результатом решения, которое было принято на основе сравнения оплаты труда в и последующих периодах времени. Так, П. Кругман справедливо отметил, что 25%-й уровень безработицы во время Великой депрессии 1933 г. означал бы массовое решение взять «длинные каникулы» [17];

- гибкость зарплат в краткосрочном периоде отрицается новыми классиками экономической науки [28, с. 1750-1783].

3. Австрийская теория бизнес-циклов (АТБЦ) была сформулирована в рамках австрийской экономической школы и на первых этапах развивалась Л. Фон Мизесом и Ф. фон Хайеком. В рамках австрийской теории бизнес-циклов колебания экономической активности являются следствием чрезмерного роста объемов банковского кредита, что был вызван искусственно заниженными процентными ставками [26]. Сторонники этой теории утверждают, что длительные периоды низких процентных ставок и обильного кредита ведут к повышению уровня волатильности экономической активности и дисбаланса между объемом сбережений и инвестиций [30].

По этой теории экономический цикл возникает в соответствии с таким алгоритмом. С целью максимизации своего обращения и, как следствие, прибыли банки устанавливают низкие процентные ставки и тем самым искусственно расширяют объем спроса на заемные средства. В этих условиях возникают ошибочные экономические сигналы, которые создают иллюзию процветания и надежности текущего состояния экономической системы, вводят экономических агентов в заблуждение, вследствие чего они начинают наращивать инвестиции в основной капитал. Благодаря тому, что низкие процентные ставки были созданы искусственно, проекты, которые ранее были неприбыльными, начинают получать широкое финансирование. Такие инвестиции, согласно теории, называют ложными (*malinvestments*).

В долгосрочном аспекте эта теория манипулирует понятиями «сбережения» и «процентная ставка». Так, согласно АТБЦ, сбережения – это избыток стоимости, который остался после потребления, то есть если сбережения начинают расти, это означает, что экономика процветает, и наоборот. Рост экономики ассоциируется с низкими процентными ставками из-за больших объемов сбережений. Учитывая это частичное резервирование и государственные интервенции создают ложные сигналы для экономических агентов.

Низкие процентные ставки нивелируют стимулы хранить большие сбережения и заставляют экономических агентов инвестировать в рискованные проекты, что снижает уровень стабильности всей экономической системы, а самые маленькие шоки могут привести к кризисным явлениям.

Как наиболее основательную критику в адрес австрийской теории бизнес-циклов можно привести следующие аргументы:

- экономисты выдвигают свои сомнения по поводу того, что АТБЦ требует, чтобы банки и инвесторы постоянно принимали неправильные решения во время бумов, то есть действовали иррационально [14];

- П. Кругман утверждает, что АТБЦ не может объяснить причины колебаний занятости людей в течение экономического цикла. Так, он считает, что перераспределение ресурсов во время кризиса, согласно теории, должно увеличивать занятость в отраслях, производящих потребительские товары, в то время как расходы уменьшаются во всех секторах во время рецессии [5];

- Б. Каплан отрицает тезис, что искусственно низкие процентные ставки вызывают ложные инвестиции при росте экономической активности [14].

4. Гипотеза финансовой нестабильности (ГФН) Х. Мински анализирует колебания экономической активности с позиции деурство устойчивого и нестабильного состояний финансовой системы, описывающей жизненный цикл экономической системы. Х. Мински отмечал, что финансовая система колеблется между двумя состояниями – устойчивым и неустойчивым. Такие колебания – важная, неотъемлемая часть процесса, генерирующего циклы деловой активности [25, с. 267-272].

Согласно ГФН, ключевым фактором, который приводит к кризису, является накопления долга частным сектором. Учитывая это Х. Мински выделил три типа заемщиков с целью займы и возможностью уплаты кредит и проценты по нему:

- хеджированные заемщики (*Hedge borrowers*), которые могут оплатить как кредит, так и проценты по нему, исходя из существующего уровня платежеспособности и денежных потоков;
- спекулятивные заемщики (*speculative borrowers*), которые могут оплачивать проценты по кредитам, однако нуждаются в постоянной реструктуризации долга и отсрочки платежа для погашения кредита;

• пирамидальные заемщики (ponzi borrowers), не в состоянии оплатить нет кредит, ни проценты по ним. В основе получения кредита этим типом заемщиков лежит предположение о дальнейшем росте цены объекта инвестирования, в то время как их текущий уровень дохода не в состоянии обеспечить регулярные выплаты по кредитам [24, с. 1-10].

Таким образом, экономическая система, согласно этой теории, продолжает расти до тех пор, пока увеличивается цена инвестиционных объектов пирамидальных заемщиков. Как только цена перестает расти, пирамидальные заемщики уже не могут рефинансировать кредит, даже если способны покрыть проценты по ним. Как следствие, вся финансовая система начинает рушиться по принципу домино и в конечном итоге может даже привести к банкротству хеджированных заемщиков [25, 267-272].

ГФН долгое время была лишь теорией и не имела математической модели, описывает поведение заемщиков в рамках этой теории. Интерес к ГФН вырос после Мирового финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг. Так, некоторые ученые связывают типы заемщиков, которые были предложены Х. Мински, с реальными аналогами ипотечных заемщиков [8].

Альтернативными теориями, объясняющими причины экономических циклов, в настоящее время выступают:

- «теория долговой дефляции» и. Фишера, описывающего экономические циклы с позиции кредитного цикла [15, с. 337-357];
- кредитные циклы Киотаки-Мура, характеризующие влияние чрезмерной секьюритизации на формирование экономического цикла [21, с. 211–248];
- «теория рефлексивности» Дж. Сороса, которая описывает экономические циклы с позиции положительных и отрицательных обратных связей [9, с. 114-118];
- «политически обусловленные экономические циклы» М. Калецкие, которые рассматривают экономические циклы с позиции смены политической власти в государстве [19, с. 322-330];
- земельные циклы М. Джорджа, по которому экономические циклы являются результатом колебания цен на землю [16, 56-69];
- циклы солнечной активности В. Джевонса [18, с. 226-228].

Таким образом, экономические циклы носят периодический, хотя и не строго регулярный характер (продолжительность следующего периода может отличаться от длительности предыдущего).

Типичный экономический цикл должен содержать в себе одну фазу бума (период активного экономического роста) и кризиса. Экономические циклы прослеживаются в колебаниях темпов роста ВВП вокруг долгосрочного тренда, хотя ученые-экономисты используют и другие показатели для идентификации циклов, такие как уровень безработицы и инфляции, темпы роста промышленного производства, динамика цен на биржевые товары, уровень процентных ставок и т.п.

В пределах вышеупомянутого можно дополнить понимание природы экономических кризисов и механизма формирования экономических циклов. Кризисы любой открытой экономической системы характеризуются наличием избытка товара, не может быть поглощен совокупным спросом. Такая ситуация происходит ввиду два явления: сокращение спроса или же значительного перепроизводства товара. Так, можно выделить два вида экономических кризисов согласно области их возникновения:

- кризис недопроизводства – кризис, вызванный, прежде всего, неэкономическими причинами, которые связаны со сбоями в производственном процессе из-за возникновения форс-мажорных обстоятельств (войны, стихийные бедствия, политические беспорядки и т. д.);
- кризис перепроизводства – это кризис рыночной экономики, когда происходит смещение баланса спроса и предложения в сторону превышения последнего.

Если кризис недопроизводства является экстраординарным обстоятельством, то кризис перепроизводства стала характерной чертой капиталистической системы отношений. Так, первые крупные кризисы перепроизводства произошли после промышленной революции, при которой технологический уровень развития индустрии позволяет производить товары со значительно большей скоростью, чем их потребление. В результате после насыщения рынка определенным товаром этот товар в скором времени перестает быть востребованным, а мощная ин-

фраструктура, связанная с его производством, переживает масштабный кризис. Таким образом, в рамках описанной парадигмы существуют три способа преодоления экономического кризиса:

- поиск новых рынков сбыта;
- переориентация существующих производственных мощностей на выпуск других товаров, в производстве которых задействованы схожие технологии;
- сокращение производства с массовыми увольнениями (депрессия).

Благодаря развитию промышленности и рыночных отношений кризиса перепроизводства имеют периодический характер и на сегодня составляют одну из фаз экономического цикла.

Результаты исследования

Глобальный финансовый кризис показал: развитие новых технологий в финансовой сфере может привести к непредсказуемым последствиям. В последнее время постоянно возникают новые финансовые продукты, которые не контролируются действующим законодательством. К примеру, многие страны обсуждают, стоит ли контролировать новую виртуальную валюту – биткойны. Как возможно осуществлять контроль, пока неясно. В то же время очевидно, что его отсутствие чревато возникновением новых кризисов. Еще одним последствием мирового финансового стала проблема нулевых процентных ставок, которые устанавливают центробанки всего мира. В этих условиях долгосрочные сбережения лишены смысла, людям непонятно, во что вкладывать деньги. С другой стороны, долгий период низких ставок означает доступность кредитов. Такая доступность может привести к неэффективным вложениям.

Цикличность развития открытых экономических систем в этом случае объясняется действием как внутренних, так и внешних факторов. Внутренние факторы раскрывают дисбаланс спроса и предложения, который заключается в ограниченности платежеспособного спроса и опережающем росте предложения по отношению к спросу. В свою очередь, внешние факторы являются катализаторами, которые усиливают или смягчают экономические последствия существования структурных диспропорций между спросом и предложением, к которым относятся степень развитости кредитно-финансовых отношений и их структура, наличие положительных и отрицательных обратных связей, присущих экономической системе, а также интенсивность внедрения новых технологий в производство.

Таким образом, можно подытожить, что экономический цикл представляет собой особый тип периодических колебаний экономической активности вокруг долгосрочного тренда, что были вызваны особенностями функционирования собственно экономической системы и рядом внешних факторов, которые проявляются в волатильной природе большинства макроэкономических показателей. В свою очередь, экономический кризис представляет собой критический уровень диспропорции между совокупным спросом и предложением, при условии достижения которого наблюдается скачкообразное ухудшение макроэкономических показателей: снижение темпов роста ВВП, увеличение уровня безработицы, дефляции и т.п.

Мировой финансово-экономический кризис 2007-2009 гг. стал дестабилизирующим фактором для большого количества мировых корпораций. В результате кризиса начался период перераспределения инвестиционных портфелей и глубокой реструктуризации крупных корпораций из-за снижения уровня оптовых цен и сокращение объема платежеспособного спроса. Характеристика циклической динамики развития глобальной экономической системы по фазам экономического цикла приведена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика циклической динамики развития глобальной экономической системы за фазами экономического цикла

Фаза	Характеристика
Фаза роста	Увеличение мирового спроса и среднемировых темпов инфляции, сопровождающееся ростом объема мирового производства и снижением уровня безработицы
Фаза пика (бума)	Мировой спрос достигает, а затем превышает устойчивый уровень производства (потенциальный уровень ВВП). Уровень вынужденной безработицы находится на минимальной отметке, в то время когда появление избыточного спроса приводит к росту общего уровня цен. Рост количества слияний и поглощений, обусловленный имеющейся потребностью с целью минимизации уровня постоянных расходов.

Фаза кризиса	Совокупный спрос падает, вызывая сначала падение производства и занятости, а затем падение общего уровня цен.
Фаза депрессии	Период стремительного падения агрегированного спроса, который сопровождается очень низким уровнем выпуска и самым высоким уровнем вынужденной безработицы. Активизация количества слияний и поглощений обусловлена большим количеством банкротств и отрицательным уровнем операционной прибыли малых предприятий

Примечание: Составлено авторами.

Таким образом, динамика развития мировой экономики в течение последних лет (1960-2018 гг.) имела циклический характер, что соответствует концепции экономических циклов, описанных в экономической литературе. В динамике мирового ВВП четко прослеживаются циклы с 16-летним периодом и устойчивая линейная зависимость от роста масштабов глобальной экономической системы. При этом существует устойчивая корреляционная зависимость между фазой экономического цикла и рядом показателей: темпы роста ВВП, темпы уровень безработицы, потребительские расходы, объем внешнеторговых операций, сумма сбережений, сумма международных денежных переводов, котировки ценных бумаг и т.п.

Объективное существование экономических кризисов в циклической динамике развития экономических систем обуславливает актуальность исследования роли государства в рыночной экономике. Активные споры по поводу роли государства ведутся относительно степени влияния и разнообразия мер бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики [7, с. 15-22]. В целом взгляды исследователей на данную проблему можно классифицировать на две группы. Первую группу составляют сторонники дерегуляции, а вторую – приверженцы усиления вмешательства государства в экономику.

Следует отметить, что неадекватная политика государства в отношении текущей фазы экономического цикла может привести к возникновению экономических пузырей – состояния рынка, при котором наблюдаются высокая степень нестабильности спроса и предложения, а также структурное несоответствие темпов роста спроса и предложения, возникшего из-за существования неправдоподобных ожиданий относительно состояния будущей экономической конъюнктуры [22, с. 93-99, 20, с. 183-200].

Такая проблема актуализируется на стадии экономического роста, когда экономические агенты, имея уверенность относительно будущей конъюнктуры рынка, инвестируют свои средства в более высокодоходные и, как следствие, рискованные проекты. Такого иррационального влияния со стороны экономических агентов чаще всего подвергаются отрасли, производящие товары долгосрочного пользования, и сопутствующие им сферы экономики, которые являются чувствительными к фазе экономического цикла.

Следует обратить внимание, что для достижения устойчивого экономического развития, как главной цели экономической политики государства, регулирование экономики должно происходить на основе действия интегрированных стабилизаторов, а его инструментами выступают совокупность фискальных и кредитно-денежных мер, влияющие на экономическую систему с целью уравнивания рыночной конъюнктуры. Политика минимизации негативных последствий циклической глобальной экономики должна быть направлена на формирование диверсифицированной структуры национальной (государственной) экономики, а также на обеспечение проциклической экономической политики государства, то есть соответствовать фазе экономического цикла. К числу направлений такой политики также следует отнести оптимизацию объема золотовалютного резерва государства, а также оптимизацию международных каналов синхронизации процессов, происходящих в сфере экономики.

Бурное развитие финансовых рынков и легкомысленное отношение к рискам стали причиной экономического кризиса, который произошел в США в 2007 году. Кризис привел к экономическим потрясениям в 2008-2009 годах в большинстве стран мира. Это был один из кризисов, ставший результатом вызовов, с которыми мировая экономика прежде не сталкивалась.

Истоки мирового финансового кризиса можно отнести к 1980-м годам, когда ничто не предвещало возникновения проблем. Динамика роста мирового ВВП в 1970-2016 гг. представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика изменения мирового ВВП в 1970-2016 гг., млрд. долл. США [6].

Анализ динамики темпов прироста мирового ВВП за 46 лет (1971-2016 г. г.) позволяет выделить семь полных циклов и начало нового цикла. То есть средняя продолжительность составляет около семи лет.

В развитых странах наступил период относительной экономической стабильности. Периоды роста ненадолго сменялись периодами незначительного спада. Инфляция удерживалась в пределах 2% в год. Кажется, проблемы кризисов будут решены, если проводить сдержанную монетарную и бюджетную политику, держать под контролем стимулирование экономики и поддерживать допустимый уровень долга. Кризис 2007 года показал, что все далеко не так просто. Все началось с бурного развития финансовой индустрии в конце 1990-х - начале 2000-х. В течение нескольких лет это была одна из наиболее активно развивающихся отраслей. Традиционных банковских услуг было недостаточно, на рынке постоянно появлялись новые виды финансовых инструментов. Они в частности давали возможность из-за пробелов в законодательстве брать на себя больше рисков. Банки выдавали все больше кредитов, которые становились все более доступными. Избыток денег полился на ипотечный рынок и вызвал небывалый рост цен на недвижимость. С 1998 г. по 2006 г. увеличение цены на типичный американский дом составило 124%, значительно опередив рост ВВП и зарплат. Другими словами, рост цен на недвижимость не был подкреплен ростом покупательной способности населения. Возник так называемый финансовый пузырь. Несмотря на то, что с момента начала кризиса прошло уже более 10 лет, процентные ставки в США до сих пор сохраняются на уровне, близком к нулю. И это – серьезный вызов для экономики, т.к. монетарные инструменты практически исчерпаны, ставку понижать некуда, и в случае наступления еще одного кризиса монетарная политика будет бессильна.

Факторами вероятного «перезапуска» глобального бизнес-цикла являются:

- развертывание финансового кризиса. Ожидаемое повышение целевой ставки ФРС США способно привести к оттоку капитала с развивающихся рынков. С учетом наличия группы неустойчивых, обремененных избыточными долгами, экономик, это может привести к финансовому коллапсу на некоторых из них, с последующим распространением кризисных эффектов и на развитые страны;
- возникновение кризиса в производственных цепочках. Сочетание «торговых войн» (в первую очередь, США и Китая) с ростом процентных ставок и, соответственно, дестимулирование инвестиционного спроса способны вызвать глобальное торможение инвестиций в реальные активы. Это, в свою очередь, серьезно ударит по слабым экономикам и способно дальше распространяться на более сильные экономики;

• «схлопывание» финансовых пузырей на ряде рынков в развитых странах, включая рынки высокотехнологичных активов (ИКТ, биотех, аэрокосмос и др.) [10].

Начало кризиса будет ознаменовано спадом на финансовых рынках – возможно, наиболее уязвимых, с точки зрения долговой нагрузки на экономику, стран (Аргентина, Турция, Индонезия, Украина и др.), с последующим распространением шока на развитые экономики, в том числе непосредственно на рынки наиболее развитых стран.

Старт кризиса на финансовых рынках способен практически немедленно запустить процесс падения цен на нефть и другие важнейшие торгуемые сырьевые товары, металлы, зерно и т.д. Начало, примерно через квартал, коррекции в реальном секторе мировой экономики приведёт к снижению масштабов экспорта из России сырьевых товаров и энергоносителей. Необходимо отметить, что в последнее время отмечено повышение опережающего индикатора глобального финансового кризиса. Такая его динамика означает высокую (более 50%) вероятность кризиса в 2021-2022 гг.

Вероятность наступления новой волны глобального финансового кризиса оценивается в 67%, вероятность нормализации ситуации – 33% [10].

Выводы

Современная теория экономического развития охватывает достижения из широкого спектра отраслей знания, и, прежде всего, из тех, которые касаются нелинейных процессов в природе и в обществе - нелинейной динамики, теории катастроф, синергетики). Это позволяет расширить наш концептуальный горизонт инновационного развития экономических систем в условиях глобализации и усиления конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. Мировой системный финансово-экономический кризис возник вследствие кредитной экспансии, не подкреплённой платежеспособным спросом; увеличения стоимости и числа спекулятивных сделок; опережающего развития финансового сектора в сравнении с реальным сектором. Мировой финансовый кризис обнажил серьезные недостатки экономики США. Выяснилось, что несмотря на бурный экономический рост в 2000-х годах доходы медианного домохозяйства не увеличились. Преимуществами экономического роста пользовалась богатая прослойка, средний класс не получал ничего. Это привело к росту социального недовольства, и послужило одной из причин того, что не так давно в США к власти пришел популист. Проблема неравенства не решена до сих пор, и остается одним из самых серьезных вызовов для развитых стран. Кризис привел к ужесточению финансового регулирования во всем мире.

Последствия финансового кризиса отражаются не только на экономике США, которая до сих пор не вышла на прежнюю траекторию роста, но и на всей мировой экономике. Результатом американского финансового кризиса стало падение международных потоков инвестиций, сокращение международной торговли, снижение цен на нефть и на металлы. Это серьезно ударило по развивающимся странам, которые экспортируют природные ресурсы. В Европе эта ситуация обернулась долговым кризисом, который до сих пор тяжело переносят южноевропейские страны.

Разработка конкретных путей, цели и задач экономической политики государства предусматривает выделение в составе национальной экономики приоритетных отраслей, а также оценку национального и международного положения государства.

Поэтому, были выделены следующие направления государственной политики стабилизации экономического развития и минимизации негативных явлений циклического развития экономической системы: оптимизация объема золотовалютного резерва государства; оптимизация международных каналов синхронизации различных экономических процессов; формирование диверсифицированной структуры национальной экономики; обеспечение проциклической экономической политики государства.

Литература

1. Арнольд В.И. Теория катастроф. Издание третье, дополненное. – М., Наука, 1990 – 128 с.
2. Верич Ю.Л. Финансиализация и ее последствия для глобальной экономики //Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2017. – № 6. – с. 121-126.

3. Васина Е.В. Мировые финансовые кризисы и их виды. Московский государственный институт международных отношений МИД России. Москва. – 277 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/031_ekonomika_vasinaev.pdf (Дата обращения: 03.09.2019).
4. Дудин М.Н. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях инновационной трансформации социально-экономических систем: монография /Дудин М.Н., Лясников Н.В., Иващенко Н.П., Фролова Е.Е. – М.: РУСАЙНС, 2017. -194 с.
5. Квасников И.А. Теория равновесных систем //Термодинамика и статистическая физика. – 2002. – Том 2. – 432 с.
6. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org>
7. Резникова Н.В. Роль государства и рынка в дискурсе глобализации: вызовы взаимозависимости //Финансовые исследования. – 2014. – № 2 (43). – С. 15–22.
8. Ротбард М. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск, 2009. – 548 с.
9. Сорос Дж. Алхимия финансов /Пер. с англ. Н.С. Бабинцевой. – М.: Вильямс, 2013. – 352 с.
10. Тезисы об экономике. 2018 год. Итоги. – М.: С. 12 [Электронный ресурс]. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2019/132018.pdf (Дата обращения: 02.09.2019).
11. Усманов Д.И. Сущность и факторы институционального развития региональных рынков продовольствия // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2013. – № 3. – С. 112-118.
12. Усманов Д.И. Оценка влияния факторов глобализации на экономическое неравенство регионов России: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 /Усманов Далер Ирматович. – Белгород, 2015. – 214 с.
13. Ференс О.Л. Глобальные финансовые кризисы: причины, разновидности и пути преодоления //Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. Материалы II международной научно-практической конференции. – М.: Издательство ИП Хотеева Л.В, 2016. – С.453-455.
14. Caplan B. What's Wrong With Austrian Business Cycle Theory //Library of Economics and Liberty. 2008. [Electronic Resource]. URL: http://econlog.econlib.org/archives/2008/01/whats_wrong_wit_6.html (Дата обращения: 03.09.2019).
15. Fisher I. The Debt-Deflation Theory of Great Depressions //Econometrica. – 1933. – No. 1 (4). – P. 337–357.
16. Henry George. Progress and Poverty; an Inquiry Into the Cause of Industrial Depressions and of Increase of Want with Increase of Wealth. USA, 2013. – 166 p.
17. Hoover K. D. New Classical Macroeconomics //Library of Economics and Liberty. 2008. URL: <http://www.econlib.org/library/Enc/NewClassicalMacroeconomics.html> (Дата обращения: 28.08.2019).
18. Jevons W. S. The Solar-Commercial Cycle //Nature. – 1882. – No. 26. – P. 226–228.
19. Kalecki M. Political Aspects of Full Employment //The Political Quarterly. – 1943. – No. 14. – P. 322–330.
20. King R.R., Smith V.L., Williams A.W., Boening A.W. The Robustness of Bubbles and Crashes in Experimental Stock Markets //Nonlinear Dynamics and Evolutionary Economics. UK, 1993. – P. 183–200.
21. Kiyotaki N., Moore J. Credit Cycles //Journal of Political Economy. – 1997. – No. 105 (2). – P. 211–248.
22. Krugman P. The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. USA, 2015. – 208 p.
23. Kydland F.E., Prescott E.C. Time to Build and Aggregate Fluctuations //Econometrica. – 1982. – No. 50 (6). – P. 1345–1370.
24. Minsky H.P. The Financial Instability Hypothesis //Levy Economics Institute of Bard College. – 1992. – No. 74. – P. 1–10.
25. Minsky H.P. The Modeling of Financial Instability: An Introduction //University of Pittsburgh. – 1974. – No. 5 (1). – P. 267–272.

26. Polleit T. Manipulating the Interest Rate: a Recipe for Disaster //Ludwig von Mises Institute. 2007. [Electronic Resource]. URL: <https://mises.org/library/manipulatinginterest-rate-recipe-disaster> (Дата обращения: 28.08.2019).
27. Samuelson P.A. Interactions between the Multiplier Analysis and the Principle of Acceleration //Review of Economic Statistics. – 1939. – No. 21 (2). – P. 75–78.
28. Stadler G.W. Real Business Cycles //Journal of Economics Literature. – 1994. – XXXII. – P. 1750-1783.
29. Summers L.H. Some Skeptical Observations on Real Business Cycle Theory //Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review. – 1986. – No. 10 (4). – P. 23–27.
30. The weeds of destruction //The Economist. 2006. URL: <http://www.economist.com/node/6878597> (Дата доступа: 03.09.2019).

Об авторах

Лясников Николай Васильевич, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва; ведущий научный сотрудник, Институт менеджмента и маркетинга Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва.

Усманов Далер Ирматович, к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Лясников Н.В., Усманов Д.И. Современный кризис – проявления макроэкономической нелинейной синхронизации квазигармонических колебаний //Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 4. – С. 59-71.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-059-071>

The current crisis – is the manifestation of the macroeconomic synchronization of nonlinear quasi-harmonic oscillations

Nikolaj V. Ljasnikov, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
e-mail: acadra@yandex.ru

Daler I. Usmanov, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor
e-mail: us.dali@mail.ru

Abstract

The aim of the article is to study the development trends of the modern crisis as a manifestation of macroeconomic nonlinear synchronization of quasi-harmonic oscillations within the cyclic dynamics of various processes of economic development. *Research result.* The modern theory of economic development covers achievements from a wide range of branches of knowledge, and, first of all, from those which concern nonlinear processes in the nature and in society-nonlinear dynamics, the theory of catastrophes, synergetics). This allows us to expand our conceptual horizon of innovative development of economic systems in the context of globalization and increased competition in the domestic and foreign markets. The global systemic financial and economic crisis arose as a result of credit expansion, not supported by solvent demand; increase in the cost and number of speculative transactions; advanced development of the financial sector in comparison with the real sector. The global financial crisis has exposed the serious shortcomings of the US economy. It turned out that despite the rapid economic growth in the 2000s, the median household income did not increase. The rich enjoyed the benefits of economic growth, the middle class received nothing. This led to an increase in social discontent, and was one of the reasons that not so long ago in the United States came to power populist. The problem of inequality has not yet been solved, and remains one of the most serious challenges for developed countries. The crisis has led to tighter financial regulation around the world. The consequences of the financial crisis are reflected not only in the US economy, which has not yet reached its previous growth trajectory, but also in the entire world economy. The result of the American financial crisis was a drop in international investment flows, a reduction in international trade, lower prices for oil and metals. This has seriously affected developing countries that export natural resources. In Europe, this situation turned into a debt crisis, which is still hard to bear southern European countries. The development of specific ways,

goals and objectives of the economic policy of the state provides for the allocation of priority sectors in the national economy, as well as the assessment of the national and international situation of the state. In this regard, the following directions of the state policy of stabilization of economic development and minimization of negative phenomena of cyclic development of economic system were allocated: optimization of the gold and foreign exchange reserves of the state; optimization of international channels of synchronization of various economic processes; formation of a diversified structure of the national economy; ensuring a Pro-cyclical economic policy of the state.

The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS, the theme of research «Socio-economic and scientific-technological development at different levels of management in the sectors, complexes and spheres of activity of the national economy of Russia».

Keywords: *crisis, macroeconomic processes, economic cycles, economic development, quasi-harmonic fluctuations*

References

1. Arnold V.I. Theory of catastrophes. Third edition, supplemented. – M.: Nauka, 1990. – 28 p. (In Russian).
2. Verich Yu.L. Financialization and its consequences for the global economy // enterprise Strategy in the context of improving its competitiveness. - 2017. - No. 6. Pp. 121-126. (In Russian).
3. Vasina E.V. World financial crises and their types. Moscow state Institute of international relations MFA of Russia. Moscow. – 277 p. [Electronic Resource]. URL: http://vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/031_ekonomika_vasinaev.pdf (Access data: Sept. 3, 2019) (In Russian).
4. Dudin M.N. Russia in the system of world economy and international relations in the conditions of innovative transformation of social and economic systems: monograph /Dudin M.N., Lysanikov N.V., Ivashchenko N.P., Frolova E.E. - Moscow: RUSAINS, 2017. – 194 p. (In Russian).
5. Kvasnikov I.A. Theory of equilibrium systems //Thermodynamics and statistical physics. - 2002. - Volume 2. – 432 p. (In Russian).
6. Official website of the world Bank [Electronic Resource]. – URL: <http://www.worldbank.org> (Access data: Sept. 3, 2019) (In Russian).
7. Reznikova N.V. the Role of the state and the market in the discourse of globalization: challenges of interdependence. - 2014. - No. 2 (43). - Pp. 15-22. (In Russian).
8. Rothbard M. History of monetary circulation and banking in the United States: from the colonial period to world war II. Chelyabinsk, 2009. - 548 p. (In Russian).
9. Soros Dzh. The alchemy of Finance. Translated by N.S. Babintseva. - Moscow: Williams, 2013. – 352 p. (In Russian).
10. Theses on Economics. 2018. Overall results. – M.: P. 12 [Electronic Resource]. – URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2019/132018.pdf (Access data: Sept. 3, 2019). (In Russian).
11. Usmanov D.I. The essence and factors of institutional development of regional food markets //Bulletin of BSTU. V.G. Shukhov. - 2013. - No. 3. - Pp. 112-118. (In Russian).
12. Usmanov D.I. Evaluation of influence of factors of globalization on the economic inequality of regions of Russia]. Cand. econ. sciences: 08.00.05. – Belgorod, 2015. – 214 p. (In Russian).
13. Ference O.L. Global financial crises: causes, varieties and ways of overcoming //National economic systems in the context of the formation of the global economic space. Proceedings of the II international scientific and practical conference. - Moscow: Publishing house: IP Khoteeva L.V., 2016. - Pp. 453-455 (In Russian).
14. Caplan B. What's Wrong With Austrian Business Cycle Theory//Library of Economics and Liberty. 2008. [Electronic Resource]. URL: http://econlog.econlib.org/archives/2008/01/whats_wrong_wit_6.html (Access data: Sept. 3, 2019).
15. Fisher I. The Debt-Deflation Theory of Great Depressions //Econometrica. – 1933. – No. 1 (4). – P. 337–357.
16. Henry George. Progress and Poverty; an Inquiry Into the Cause of Industrial Depressions and of Increase of Want with Increase of Wealth. USA, 2013. – 166 p.
17. Hoover K.D. New Classical Macroeconomics //Library of Economics and Liberty. 2008. [Electronic Resource]. URL: <http://www.econlib.org/library/Enc/NewClassicalMacroeconomics.html> (Access data: Sept. 3, 2019).
18. Jevons W.S. The Solar-Commercial Cycle //Nature. – 1882. – No. 26. – P. 226–228.

19. Kalecki M. Political Aspects of Full Employment //The Political Quarterly. – 1943. – No. 14. – P. 322–330.
20. King R.R., Smith V. L., Williams A. W., Boening A. W. The Robustness of Bubbles and Crashes in Experimental Stock Markets //Nonlinear Dynamics and Evolutionary Economics. UK, 1993. – P. 183–200.
21. Kiyotaki N., Moore J. Credit Cycles //Journal of Political Economy. – 1997. – No. 105 (2). – P. 211–248.
22. Krugman P. The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. USA, 2015. – 208 p.
23. Kydland F.E., Prescott E. C. Time to Build and Aggregate Fluctuations //Econometrica. – 1982. – No. 50 (6). – P. 1345–1370.
24. Minsky H.P. The Financial Instability Hypothesis // Levy Economics Institute of Bard College. – 1992. – No. 74. – P. 1–10.
25. Minsky H.P. The Modeling of Financial Instability: An Introduction //University of Pittsburgh. – 1974. – No. 5 (1). – P. 267–272.
26. Polleit T. Manipulating the Interest Rate: a Recipe for Disaster //Ludwig von Mises Institute. 2007. [Electronic Resource]. URL: <https://mises.org/library/manipulatinginterest-rate-recipe-disaster> (Access data: Aug. 28, 2019).
27. Samuelson P.A. Interactions between the Multiplier Analysis and the Principle of Acceleration //Review of Economic Statistics. – 1939. – No. 21 (2). – P. 75–78.
28. Stadler G.W. Real Business Cycles //Journal of Economics Literature. – 1994. – XXXII. – P. 1750–1783.
29. Summers L.H. Some Skeptical Observations on Real Business Cycle Theory //Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review. – 1986. – No. 10 (4). – P. 23–27.
30. The weeds of destruction //The Economist. 2006. [Electronic Resource]. URL: <http://www.economist.com/node/6878597> (Access data: Aug.28, 2019).

About authors

Nikolaj V. Lyasnikov, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Principal Researcher, Market Economy Institute of the RAS, Moscow; Leading Researcher, Management and Marketing Institute of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow.

Daler I. Usmanov, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher, Market Economy Institute of the RAS, Moscow.

For citation

Lyasnikov N.V., Usmanov D.I. The current crisis – is the manifestation of the macroeconomic synchronization of nonlinear quasi-harmonic oscillations //Market economy problems. - 2019. – No. 4. - Pp. 59-71 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-059-071>

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА

УДК 332.1

ГРНТИ: 06.00.00

Устойчивое развитие: эколого-экономический аспект

А. Ф. Мудрецов, д.э.н.

e-mail: afmudretsov@yandex.ru

Аннотация

Проведено исследование одного из наиболее перспективных подходов к устойчивому развитию страны и показана необходимость формирования типа экономики, где максимально учитывались бы экологические аспекты экономического развития. Рассмотрены механизмы реализации концепции «зеленой» экономики на национальном уровне. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что реализация механизмов «зеленой» экономики и решение экологических проблем могут быть обеспечены новым уровнем управления со стороны государства и бизнеса, внедрением новых технологий, в рамках эколого-экономической политики.

Статья подготовлена в ИПР РАН в рамках государственного задания ФАНО России, тема НИР "Проблемы устойчивого развития России: эколого-экономический аспект".

Ключевые слова: устойчивое развитие, зеленая экономика, энергоэффективность, экологический фактор, модернизации, зеленые инвестиции, инновационное развитие.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-072-076>

Любое государство в своем развитии должно соответствовать принципам устойчивости социально - экономических систем, которые были сформулированы на Первой Всемирной Конференции по окружающей среде в 1972 года в Стокгольме и которые стали основой Концепции устойчивого развития, предоставленной в 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. Концепция устойчивого развития, в отличие от "коричневой экономики" которая предполагала развитие государства любыми путями, появилась в результате объединения трех точек зрения на развитие общества: экономической, социальной и экологической и была сформулирована как способ преодоления экологической угрозы главной для современной цивилизации. В 2010 году Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций определила механизмы реализации концепции на национальном уровне:

- реформирование налогово-бюджетной политики и сокращение экологически вредных субсидий;

- формирование модели органического земледелия;
- повышение энергоэффективности бизнес-процессов;
- разработка и передача экологически безвредных технологий;
- нацеливание государственных инвестиций на ключевые сектора «зеленой экономики»;
- совершенствование природоохранных норм и правил, а также их соблюдение.

Реализация первого механизма учреждена на введении экологических налогов, которые переносят налоговую нагрузку с экологически чистых производств на деятельность, засоряющую окружающую среду. Данный механизм оказывает влияние на все субъекты экономических отношений, включая потребителей и общественные институты, позволяя уменьшать нагрузку на окружающую среду не уменьшая показатели экономического роста, предусмотренные стратегическим планом государств. Правительствам рекомендовано пересмотреть политику субсидии, чтобы они минимизировали негативное влияние на экологию. Необходимость формирования типа экономики, где максимально учитывались бы экологические аспекты экономического развития, привело к созданию концепции "зеленой экономики". Термин "зеленая экономика" впервые был озвучен в 1989 году в новаторском докладе для правительства Соединённого Королевства группой ведущих экологических экономистов (Дэвид Пирс, Эдвард Барбьер и Энн Маркандия) под названием "План для зеленой экономики" [1]. На конференции ООН проходившей в Рио-де-Жанейро в 2012 году "зеленая экономика" была выставлена в качестве инструмента устойчивого развития и были представлены основные принципы концепции "зеле-

ной экономики", которых необходимо придерживаться: это соответствие международному праву; уважение национального суверенитета каждой страны над ее природными ресурсами; наличие подстёгивающих механизмов и хорошо функционирующих институтов на всех уровнях [2]. Под влиянием проходившего в те годы кризиса многие международные организации и институты под эгидой ООН стимулировали исследования качества экономического роста и поиск инновационных моделей, гарантирующих гармоничное развитие природы и человека. Одной из таких моделей является концепция "Зеленый рост", регламентирующая качественное изменение моделей производства и потребления, интеграцию "зеленых" принципов в систему стратегического планирования и бюджетирования, экологизацию бизнеса и инфраструктуры. Концепция "Зеленый рост", впервые презентованная в 2005 г. в г. Сеуле на 5-й Конференции Министров охраны окружающей среды Азиатско-Тихоокеанского региона, является одним из подходов, обеспечивающих баланс эколого-экономического развития. Концепция "Зеленый рост" учреждена на соблюдении следующих принципов:

- принцип эко-эффективности, предполагающий максимизацию полезных свойств товаров и услуг при одновременной минимизации воздействия на окружающую среду в течение всего жизненного цикла продукции;
- принцип ресурсосбережения полагает принятие управленческих решений с учетом необходимости сохранения природных ресурсов;
- принцип единства предполагает согласованность действий всех субъектов национальной экономики, соучаствующих в процессе развития;
- принцип межсекторальности означает вовлеченность представителей различных секторов общества в процесс принятия решений.

Использование этих принципов позволяет заключить, что концепция "Зеленый рост" может выступать в качестве первой стадии перехода к устойчивому развитию как на страновом, так и на глобальном уровнях, и может быть интегрирована в процесс стратегического планирования развития национальных экономик с помощью следующих механизмов:

- реформирование системы бюджетных отношений посредством введения экологических налогов;
- внедрение моделей устойчивого производства и потребления; – развитие «зеленого» бизнеса;
- формирование устойчивой инфраструктуры.

Ведение «зеленого» бизнеса - это успешная рыночная стратегия, позволяющая представителям бизнеса повышать свою конкурентоспособность. Развитие «зеленого» бизнеса достигается путем предоставления налоговых льгот, смягчения административных барьеров для стимулирования предпринимателей к внедрению экологически чистых технологий в производство и выпуска экологически безопасной продукции.

В целом, «зеленый» бизнес и устойчивое потребление являются основополагающими элементами в повышении благосостояния населения и защиты окружающей среды.

Значительный потенциал для устойчивого развития имеют «Зеленые инвестиции», для использования которых нужен специальный механизм их финансирования. Если изначально «зеленые инвестиции» рассматривались как способ инвестирования с целью предотвращения загрязнения окружающей среды и их источником финансирования являлись преимущественно многосторонние финансовые институты, то в настоящее время общепризнанной позицией является разработка каждой страной собственной стратегии финансирования устойчивого развития, учитывающей все источники финансирования, как государственные и частные, так и внутренние и международные. Активное вовлечение нетрадиционных механизмов финансирования, таких как краудфандинг, краундвестинг и другие, позволяют мобилизовать и значительно увеличить уже существующие источники. В этой связи страны должны иметь четкое представление, что относится к «зеленым инвестициям» и какие приоритеты необходимо расставить в их использовании. Особенно это актуально для России, которая пока не может отказаться от добычи и поставок топливно-энергетических товаров на экспорт, удельный вес которых в товарной структуре экспорта составляет более 60%, (64% в 2018 году) [3]. Учитывая уже произведенные инвестиции в разведку, добычу и транспортировку ископаемого топлива, в ближайшие 8–10 лет экономика страны будет по-прежнему зависеть от экспорта природных ресурсов.

В то же время в России все активнее рассматриваются вопросы природопользования, необходимость «зеленого роста» и экологической безопасности, и это увязывается с тем, что «зеленая экономика» становится важным средством на пути достижения устойчивого развития и борьбы с бедностью.

Исходя из общей идеологии концепции устойчивого развития, вопросы определения долгосрочных социальных и экологических последствий современного экономического развития являются основными, и успех реализации идей модернизации экономики и энергоэффективности зависит от активной позиции государственных и региональных органов. Иными словами, для перехода России на путь устойчивого развития необходимы тщательно скоординированные действия во всех сферах экономики и особенно повышенного внимания к эколого-экономической политике проводимой государством, которая по своей сути должна быть направлена на охрану и оздоровление окружающей среды, рациональное использование и возобновление природных ресурсов, сохранение и развитие биосферы, что призвано обеспечить безопасную жизнедеятельность человека. В тоже время надо отметить, что для улучшения экологической ситуации Правительством РФ принимаются определенные меры, однако в связи с масштабом проблемы говорить об их экологической значимости достаточно сложно. Для оздоровления экологических систем требуются значительные финансовые ресурсы, которыми в современных условиях не располагают ни государство, ни предприятия. Появление этих ресурсов в нашей стране возможно лишь в том случае, если заинтересовать общество в создании благоприятного экологического климата, что должно соответствовать общей идеологии российской экономической и политической реформы

В целом можно сказать, что для продвижения России к пути «зеленой экономики» требуется разработка «дорожной карты», которая должна устраивать не только большую часть политической элиты, бизнес-сообщество, экспертное сообщество и научно-технические круги, но и поддерживаться гражданами страны, консолидируя общество в целом. Основными целями реализации «дорожной карты» должны стать:

- совершенствование экономического инструментария, способствующего рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов;
- увеличение эффективности использования природных ресурсов, энергоэффективность экономики, обеспечение возможностей для технологической модернизации, формирование экономики более высоких переделов, при одновременном создании финансовых механизмов и ресурсов для такой модернизации;
- совершенствование правовых механизмов регулирования, целью которых должна стать минимизация экологических рисков при реализации инфраструктурных мегапроектов.

Реализация рассмотренных выше принципов новой экологически ориентированной экономики позволит обеспечить нашей стране устойчивое инновационное развитие и достойное место в мировом сообществе.

Литература

1. Pearce D., Markandya A., Barbier E. Blueprint for a Green Economy. London: Earthscan Publications Ltd., 1989.
2. A guidebook to the Green Economy. Issue 1: Green Economy, Green Growth, and Low-Carbon Development – history, definitions and a guide to recent publications. [Электронный ресурс] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/GE%20Guidebook.pdf> (Дата обращения: 22.03.2018).
3. Таможенная служба Российской Федерации в 2018 году. [Электронный ресурс] URL: https://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=184 (Дата обращения: 20.03.2019).
4. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 «Экологическая доктрина Российской Федерации».
5. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года».
6. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. – 2017. - № 3. - С. 90-96.

7. Зомонова Э.М. Стратегия перехода к «зеленой» экономике: опыт и методы измерения: аналит. обзор. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2015. – 283 с. – (Сер. Экология. Вып. 104).
8. Мудрецов А.Ф. Трансформация российской экономики на пути устойчивого развития //Проблемы теории и практики управления. – 2015. - № 8. – С. 115-122.
9. Мудрецов А.Ф., Тулупов А.С. Проблемы устойчивого развития России //Проблемы теории и практики управления. – 2016. - № 5. - С. 23-30.
10. Мудрецов А.Ф., Тулупов А.С., Прудникова А.А. Социально-экономическое развитие России //Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. - № 8. - С. 4-11.
11. Мудрецов А.Ф., Тулупов А.С., Прудникова А.А. Особенности эколого-экономической политики в рыночной экономике //Вестник МИРБИС. – 2018. - № 4. - С. 97-102.
12. Мудрецов А. Ф., Прудникова А. А. Экологизация российской экономики в условиях становления рыночных отношений //Региональные проблемы преобразования экономики. - 2012. - № 3. - С. 346–353.
13. Мудрецов А.Ф., Прудникова А.А. Перспективы инновационного развития экономики России //Проблемы теории и практики управления. – 2018. - № 4. - С. 63-70.
14. Порфирьев Б.Н. «Зеленый» фактор экономического роста в мире и в России //Проблемы прогнозирования. – 2018. - № 5 (170). - С. 3-12.

Об авторе

Мудрецов Анатолий Филиппович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Мудрецов А.Ф. Устойчивое развитие: эколого-экономический аспект //Проблемы рыночной экономики. – 2019. - № 4. – С. 72-76.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-072-076>

Sustainable Development: The Environmental and Economic Aspect

Anatoly P. Mudretsov, Dr. of Sci. (Econ.)
e-mail: afmudretsov@yandex.ru

Abstract

A study was conducted on the most promising approaches to the country's sustainable development, therefore was showed the need to form a type of economy where environmental aspects of economic development would be taken into the account. The mechanisms for implementation of green economy at the national level were considered. Based on the analysis, it was concluded that the implementation of green economy mechanisms and the solution of environmental problems can be provided by a new level of government and business regulation and by introduction of new technologies, within the framework of environmental and economic policy.

Keywords: *sustainable development, green economy, energy efficiency, environmental factor, modernization, green investment, innovative development*

References

1. Pearce D., Markandya A., Barbier E. Blueprint for a Green Economy. London: Earthscan Publications Ltd., 1989.
2. A guidebook to the Green Economy. Issue 1: Green Economy, Green Growth, and Low-Carbon Development – history, definitions and a guide to recent publications. [Electronic Resource]. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/GE%20Guidebook.pdf> (Access data: March 22, 2018).
3. Russian Customs Service in 2018. [Electronic Resource]. URL: https://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=184 (Access data: March 20, 2019, In Russian).
4. Russian Government Order of 31.08.2002. The environmental doctrine of the Russian Federation (In Russian).

5. Russian Government Order of November 17, 2008 No. 1662-r. The basics of the state policy on environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030 (In Russian).
6. Bobylev S.N. Sustainable Development for Future Generations: Economic Priorities //The World of the New Economy. – 2017. - No. 3. - Pp. 90-96 (In Russian).
7. Zomonova E.M. Strategy for transition to a green economy: experience and methods of measurement: analytic review. - Novosibirsk: GPNTB SO RAS, 2015. - 283 p. - (Ser. Ecology. Issue 104. In Russian).
8. Mudretsov A.P. Transformation of the Russian economy on the path of sustainable development //Problems of Theory and Management Practice. – 2015. - No. 8. - Pp. 115-122 (In Russian).
9. Mudretsov A.P., Tulupov A.S. Problems of Sustainable Development of Russia //Problems of theory and management practice. - 2016. - No. 5. - Pp. 23-30 (In Russian).
10. Mudretsov A.P., Prudnikova A.A. Ecologization of the Russian economy in the conditions of formation of market relations //Regional problems of economic transformation. 2012. - № 3. - Pp. 346–353 (In Russian).
11. Mudretsov A.P., Prudnikova A.A. Prospects for innovative development of the Russian economy //Problems of the theory and practice of management. 2018. – No. 4. - Pp. 63-70 (In Russian).
12. Mudretsov A.P., Tulupov A. S., Prudnikova A. A. Socio-economic development of Russia //Regional problems of economic transformation. – 2017. – No. 8. - Pp. 4-11 (In Russian).
13. Mudretsov A.P., Tulupov A.S., Prudnikova A.A. (2018). Features environmental-economic policy in market Economy //Vestnik MIRBIS. – 2018. – No. 4. - Pp. 97-102 (In Russian).
14. Porfiryev B.N. "Green" factor of economic growth in the world and in Russia //Forecasting problems. – 2018. - No. 5 (170). - Pp. 3-12 (In Russian).

About author

Mudretsov Anatoly Philippovich, Dr. of Sci. (Econ.), Principal Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Fot citation

Mudretsov A.P. Sustainable Development: The Environmental and Economic Aspect //Market Economy Problems. – 2019. – No. 4. – Pp. 72-76.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-072-076>

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

УДК 330.341.2: 339.944.2: 339.565
ГРНТИ 06.51.51, 06.71.09

**Актуальные направления развития транзитной экономики
в Центральной Азии**

К.Х. Зоидов, к.ф.-м.н., доцент
e-mail: kobiljonz@mail.ru

А.А. Медков, к.э.н.
e-mail: medkov71@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные направления развития в странах Центральной Азии (ЦА) транзитной экономики – народно-хозяйственной и территориально-пространственной системы, обеспечивающей транзитную транспортировку высокоценных товаров и услуг и генерирующей доходы, распределяемые между экономическими агентами. Акцент сделан на анализ осуществлённых и планируемых к реализации проектов развития перевозок железнодорожным транспортом, как в наибольшей степени отвечающим задачам обслуживания возрастающего грузооборота, достижения высокой скорости и сокращения сроков доставки грузов, а также пресечения транзита наркотических и взрывчатых веществ, оружия, религиозного экстремизма и террористических группировок. Выявлено значение и дан анализ современного состояния проектов эволюционно-институционального развития транспортно-транзитных систем (ТТС) стран ЦА, оказывающих наибольшее влияние на реализацию и повышение транспортно-транзитного потенциала региона. Сделан вывод о том, что важнейшее значение имеет реализация транспортно-коммуникационных проектов, направленных на сопряжение развития ТТС Узбекистана, Таджикистана и Афганистана.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПП РАН, тема НИР «Моделирование социально-экономической динамики и структуры факторов экономического роста ЕАЭС и других стран в контексте модернизации».

Ключевые слова: транзитная экономика, эволюционно-институциональный подход, государственно-частное партнёрство, международные транспортные коридоры, энерготранспортные системы, железная дорога, автомобильная магистраль, Центральная Азия, ЕАЭС, «Пояс и путь»

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-077-096>

Введение

Реализация и повышение транспортно-транзитного потенциала (ТТП) – стратегическое направление социально-экономического развития всех стран Центральной Азии (ЦА) и Западной Азии (ЗА). Соответствующие планы и программы приняты в Казахстане, Узбекистане, Туркменистане, Кыргызстане, Таджикистане, Иране, Пакистане, Афганистане и других государствах. Этот макрорегион, со времён функционирования и расцвета Великого шёлкового пути (ВШП) считающийся геоэкономическим «перекрёстком мира», издревле впитал дух межцивилизационного взаимодействия.

Производственно-технологическое, социально-политическое и культурно-религиозное развитие в странах ЦА и ЗА исторически происходило в процессе становления и развития транзитной экономики (ТЭ).

В соответствии с сформулированным авторами определением ТЭ [14-15, 26] имеет следующие характеристики:

- это народно-хозяйственная и территориально-пространственная система;
- функционирование системы генерирует доходы (поступления);
- доходы возникают от пропуска ценных товаров и оказания жизненно важных услуг;
- перемещаемыми товарами являются грузы, пассажиры, транспортные средства, энергетические, водные и информационные ресурсы;

- оказываемые услуги направлены на обеспечение транзитных перемещений ценных товаров;
- развитие сопутствующих производств происходит в целях обеспечения и повышения эффективности транзитной транспортировки;
- доходы от функционирования системы распределяются между государственной бюджетной системой, местными властями и корпоративным сектором (частными предприятиями), а через них и среди населения на данной территории;
- доходы от функционирования системы составляют весомую часть доходов властей, хозяйствующих субъектов и населения на данной территории, одну из основ их благосостояния.

Стержнем развития ТЭ в ЦА исторически выступал ВШП. Поэтому для того, чтобы понять основные закономерности функционирования ТЭ необходимо изучать и углублять исследования становления торгового пути, его инфраструктуры, технологий перевозочного процесса, а главное, духа ВШП.

А. Акаев отмечает, что «начало функционирования ВШП приходится на рубеж II и I вв. до н.э. ... Благодаря торговым караванным дорогам, проходящим через Среднюю Азию, этот регион стал со временем крупнейшим международным рынком той эпохи. Торговые связи с Китаем, провоз китайских товаров на запад и западных – в Китай, торговля с Индией на юге, а также возрастающая торговля с северными народами имели для Средней Азии громадное значение».

Основным товаром, перемещаемым и торгуемым на пространстве ВШП, был шёлк и другие предметы роскоши, т.е. товары с высокой транспортной эффективностью. А. Акаев подчёркивает высокие потребительские качества шёлковых материй: «Уже в I в. до н. э. китайский шелк поступал в заметных количествах в страны Средиземноморья, и его достоинства были сразу и в полной мере оценены греками и римлянами. ... Он стал самым желанным и востребованным товаром в античном мире. Это произошло не только из-за легкости, прочности, изящности и удобства шелковой одежды, но и благодаря уникальным дезинсекционным свойствам шелка. Одежда, изготовленная из шелка, обладала замечательными гигиеническими качествами, что было крайне важно в ту эпоху, поэтому шелк ценился на вес золота» [3, с. 186].

Необходимо особо подчеркнуть, что **древний торговый путь это не какой-то конкретный маршрут, не несколько маршрутов и даже не транспортно-торговая сеть, а целое политическое, социальное, экономическое, культурное и религиозное пространство, концентрировавшееся в определённых точках (центрах)**: «ВШП представлял собой огромное пространство, включающее ряд параллельных маршрутов, где каждый маршрут включал целый пучок дорог, стягивающихся в узлы в немногих крупных городах – торговых центрах и караван-сараях, находящихся в оазисах среди безжизненных пустынь» [3, с. 185].

Для стран ЦА критически важной задачей было и есть обеспечение выхода к Мировому океану и преодоления транспортно-коммуникационных проблем (тупиков). Как отмечал немецкий экономист Ф. Лист, «страна, которая не соприкасается с морями, которая не имеет ни торгового, ни военного флота или у которой устья рек не находятся в ее власти, в своей внешней торговле стоит в зависимости от других наций...» [17, с. 203-204].

Однако, как оптимистично писал немецкий учёный еще в XIX в., «вследствие усовершенствования путей сообщения страны жаркого пояса встали в несравненно более близкие отношения со странами пояса умеренного, их торговые отношения бесконечно выиграли от уменьшения опасности, от сокращения времени и понижения фрахтов, а также от большей правильности; но они выиграют ещё больше, когда повсюду разовьется паромное и когда железнодорожная сеть покроет внутреннюю Азию, Африку и Южную Америку» [17, с. 272].

В настоящее время на развитие ТЭ в странах ЦА оказывают влияние следующие процессы:

- усилия государств по выходу из транспортно-коммуникационных тупиков, образовавшихся после распада Советского Союза;
- национальная государственная политика, направленная на реализацию и развитие ТТП государств ЦА;
- расширение Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как путём увеличения числа стран-членов интеграционного образования, так и через развитие сотрудничества с другими государствами в формате ЕАЭС+;

- планируемое вступление Узбекистана в ЕАЭС;
- нормализация отношений между Таджикистаном и Узбекистаном;
- разрешение и сглаживание противоречий между странами ЦА по маршрутам, техническим характеристикам, стандартам и источникам финансирования отдельных транспортно-коммуникационных проектов;
 - наличие водно-энергетических проблем;
 - усиление влияния Китая, прежде всего, в процессе реализации инициативы «Пояса и пути» (ПиП);
 - продвижение проектов России, Индии и Ирана по развитию транспортного коридора «Север – Юг»;
 - усилия Ирана по обходу и компенсации экономических санкций со стороны США и их союзников;
 - транспортно-коммуникационное обеспечение функционирования Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и операций коалиционных сил в Афганистане;
 - поддержка нормализации военно-политической обстановки в Афганистане и социально-экономического развития страны в целях предотвращения транзита экстремистской идеологии, террористических группировок, оружия, взрывчатых и наркотических веществ.

В статье сформулирована гипотеза, что в регионе есть возможность для реализации критически важных транспортно-коммуникационных проектов, которые решали бы несколько задач одновременно, прежде всего, путём сопряжения эволюционно-институционального развития ТТС Узбекистана, Таджикистана и Афганистана. При этом особое внимание уделено анализу осуществлённых и планируемых к реализации проектов развития перевозок железнодорожным транспортом, как в наибольшей степени отвечающим задачам обслуживания возрастающего грузооборота, достижения высокой скорости и сокращения сроков доставки грузов, а также пресечения транзита наркотических и взрывчатых веществ, оружия, религиозного экстремизма и террористических группировок.

1. Наиболее перспективные реализованные и планируемые проекты создания инфраструктурных объектов в целях развития ТЭ в странах ЦА

Строительство Евразийской высокоскоростной железнодорожной магистрали «Евразия» по маршруту Пекин – Астана – Москва – Берлин в лучшем случае дело отдалённого будущего. Поэтому акцент следует делать на более реалистичных региональных транспортно-коммуникационных проектах. Актуальные реализованные и разработанные проекты развития ТТС в странах ЦА в области железнодорожного строительства приведены в таблице 1.

Таблица 1

Актуальные реализованные и проектируемые железнодорожные линии в странах Центральной Азии

№	Железнодорожный объект (проект)	Значение для развития ТЭ в ЦА	Современное состояние
1.	Ж/д Китай – Казахстан – Туркменистан – Иран	Новая восточная ветвь МТК «Север – Юг», полигон для отработки инновационных технологий.	Небольшой объём перевозок в транзитном сообщении, связанный со слабостью экономики Ирана и высокими тарифами на перевозку.
2.	Ж/д Баку – Тбилиси – Карс (БТК)	Возможность осуществлять перевозки по маршруту Китай – ЦА – Турция – Европа с одним морским участком.	Формирование и усилия по увеличению грузовой базы, отработка технологий перевозочного процесса в условиях гористой местности.
3.	Проект ж/д Туркменистан – Афганистан – Таджикистан	Сообщение между Туркменистаном и Таджикистаном в обход Узбекистана, разви-	Снижение актуальности из-за нормализации таджико-узбекских отношений. Обеспечение

	(ТАТ)	тие ТЭ в Афганистане.	транзитных перевозок грузов из КНР через Таджикистан и Афганистан в страны ЗА и ЮА.
4.	Проект ж/д Китай – Кыргызстан – Узбекистан (ККУЖД)	Новое транспортное направление в рамках развития МТК ТРАСЕКА в обход России.	Разработка проекта, выбор стандарта колеи, поиск источников финансирования.
5.	Проект ж/д Россия – Казахстан – Кыргызстан – Таджикистан	Проект разработан в рамках ОДКБ в целях связывания северного и южного Кыргызстана в обход Узбекистана и налаживания коммуникаций с Афганистаном, Пакистаном, Ираном.	Находится в стадии проработки. Актуальность снизилась после нормализации отношений с Узбекистаном.
6.	Проект ж/д Китай – Кыргызстан – Таджикистан – Афганистан – Иран	Создание нового конкурентного маршрута Китай – ЦА – ЗА, имеющего большое военно-стратегическое значение.	В стадии обсуждения, интерес то пропадает, то возникает вновь.
7.	Проект ж/д Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар – южные порты Пакистана	Создание альтернативы морскому транспорту в обеспечении внешнеторговой деятельности Пакистана, Индии и стран ЕС.	Разработка проекта, определение технических параметров и стандартов, поиск источников финансирования.

2. Позитивные и негативные транспортные эффекты возможного вступления Узбекистана в ЕАЭС

Долгие годы внешнеэкономическая политика Узбекистана была направлена на развитие двусторонних связей и отказ от участия в многосторонних интеграционных объединениях. По мере того, как ЕАЭС распространяет своё влияние на юг, вовлекает в орбиту геоэкономического взаимодействия Иран и Индию, упрочняется положение Узбекистана, как транзитной страны. Особое значение имеет реализация планов Узбекистана по развитию транспортного направления «Север – Юг».

Так, с 27 октября 2019 г. Иран официально присоединился к Зоне свободной торговли с ЕАЭС, что означает либо полную отмену пошлин на иранские товары, либо их значительное сокращение для экспортных поставок по 502 товарным позициям. Кроме того, в октябре 2019 г. вступило в силу соглашение между Ираном и Китаем в рамках инициативы ПиП. Инфраструктурной основой сопряжения развития транспортных коммуникаций Ирана, КНР и ЕАЭС является расширение и модернизация иранских портов на побережье Каспийского моря (Астара, Энзели, Амирабад, Фарейдункенар) и на юге страны (Имама Хомейни, Бандар-Аббас, Джаск, Чабахар и др.).

Политика Ирана направлена на превращение порта Чабахар в крупный евразийский транзитный узел (хаб). В мае 2016 г. Иран, Индия и Афганистан подписали трехстороннее соглашение, направленное на открытие новых маршрутов через порт Чабахар в обход территории Пакистана. В конце 2016 г. премьер-министр Индии Н. Моди заявил, что Индия совместно с Таджикистаном намерена развивать логистику и торговлю в иранском порту Чабахар. Данное заявление прозвучало после того, как Пакистан в очередной раз отказался обеспечить транспортное сообщение Индии с ЦА и Афганистаном. В перспективе порт Чабахар может быть соединен с транспортной системой Каспийского моря посредством строящейся железной дороги Чабахар – Захедан и новой восточной веткой коридора «Север – Юг» – железной дорогой по маршруту Казахстан – Туркменистан – Иран.

Развитие транспортных коммуникаций в Узбекистане – важный фактор функционирования ТЭ в ЦА. Узбекистан имеет не только относительно ёмкий рынок, но и обеспечивает эффективный транзит товаров между Европейским союзом (ЕС), Россией, ЦА и странами ЗА, прежде всего, Афганистаном, Пакистаном и др.

Развиваются железнодорожные перевозки контейнеров по маршруту Китай (Датун) – Казахстан – Узбекистан (Ташкент). Продолжает оставаться актуальным проект строительства железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан (ККУЖД). По словам директора Института стратегических и межрегиональных исследований (ИСМИ) Э. Арипова, «перспективность данного проекта демонстрирует уже налаженный автокоридор Кашгар – Иркештам – Ош – Андиган – Ташкент, который впервые позволил автоперевозчикам из Центральной Азии напрямую выходить на Китай» [12].

При этом в реализации проекта ККУЖД заинтересованы и такие страны-члены ЕАЭС, как Россия и Кыргызстан. Министерства транспорта и железнодорожные администрации России (ОАО «РЖД») и Кыргызстана (ГП «Кыргыз темир жолу») заключили меморандум о сотрудничестве, который предполагает участие ОАО «РЖД» в развитии железных дорог республики. Совместными проектами стали:

- железнодорожное соединение северных и южных регионов Кыргызстана;
- строительство железной дороги ККУЖД.

Китай и Кыргызстан подготовили несколько вариантов маршрута магистрали, однако реализацию проекта затрудняют разногласия по поводу стандарта железнодорожной колеи. Китайская сторона настаивала на том, чтобы ширина колеи новой линии составляла 1435 мм, а киргизская выступала за строительство железной дороги с шириной колеи 1520 мм. Кроме того, пока не найдены источники финансирования строительства транзитной коммуникации.

По мнению эксперта по инфраструктурному развитию Центральной Евразии, председателя комитета по вопросам промышленной политики, экспорта и инфраструктуры Торгово-промышленной палаты Кыргызстана К. Рахимова, «основные преимущества от строительства железной дороги через три страны получают Китай и Узбекистан, поэтому им было бы логично взять на себя основные расходы» [7].

Среди реализованных проектов следует упомянуть организацию курсирования на регулярной основе (пока раз в 10 дней) контейнерного поезда по маршруту порт Восточный (Россия) – Чукурсай (Узбекистан). Время в пути составляет 11-12 дней. Грузами, следующими в Узбекистан, являются, главным образом: оборудование для автомобильной промышленности, автозапчасти, товары для дома и смолы. В обратном направлении следуют хлопчатобумажная пряжа и хлопчатобумажная масса, текстиль, медь, целлюлоза, удобрения. Отмечается, что организатор сервиса – логистический оператор ООО «ИнтерРейл Сервис» (входит в состав швейцарского интермодального оператора InterRail) специализируется на перевозках по направлениям Китай – Европа, Китай – СНГ, Россия – Индия, проходящим через территорию ЦА. Основной груз – автокомплектующие, перевозка которых не несёт рисков, связанных с низкими температурами при движении по Транссибу [20].

Вступление Узбекистана в ЕАЭС имеет целый ряд позитивных моментов.

1. Будет преодолена территориально-географическая замкнутость Узбекистана, упростится доступ к транспортным коммуникациям, ведущим на рынки Китая, России, ЕС, ЗА, в том числе и через облегчение доступа к морским портам.

2. Узбекистан примет участие в транзитных проектах ЕАЭС:

- автомагистраль Европа – Западный Китай;
- евразийский железнодорожный коридор Пекин – Астана – Москва – Берлин;
- ККУЖД;
- Железная дорога Мазари – Шариф – Кабул – Пешавар и т.д.

Для Таджикистана негативными последствиями вступления Узбекистана в ЕАЭС являются:

- транспортные коридоры из Азии в Европу будут проходить по территории Узбекистана в обход Таджикистана, так как по территории ЕАЭС транспортировать грузы дешевле и легче;
- возрастут риски роста транзита наркотиков, религиозного экстремизма и терроризма из Пакистана и Афганистана через Таджикистан и Узбекистан на территорию стран-членов ЕАЭС.

Мерами по противодействию транзиту наркотиков из Афганистана должны стать:

- нормализация социально-экономической ситуации в стране на основе политического урегулирования противоречий с привлечением всех сил, заинтересованных в коммерческих предприятиях;

- увеличение занятости населения в легальном секторе экономики, прежде всего, в области оказания охранных услуг;
- развитие транзитных перевозок железнодорожным транспортом, как в наибольшей степени подающемуся контролю перевозимых грузов и пассажиров;
- привлечение многочисленных автоперевозчиков к подвозу и развозу грузов в сообщении с железнодорожными станциями, обслуживанию первой и последней мили.

По мнению заместителя председателя комитета Российского союза промышленников и предпринимателей по международному сотрудничеству – председателя подкомитета по транспорту и логистике О. Дунаева, «даже несмотря на добрососедские взаимоотношения с Казахстаном в рамках Евразийского экономического союза, нам необходимо проявить немножко больше экономического эгоизма и найти возможности для более полного использования своей территории для транзитных перевозок между КНР и странами Евразии» [9].

Сотрудничество государств ЦА, в частности Узбекистана, со странами Балтии открывают новые перспективы для реализации ТТП России. Так в начале 2019 г. АО «Узтемирйулконтейнер» и латвийская компания SIA SV Gulbis подписали меморандум о строительстве транспортно-логистического центра в Ташкенте.

По словам руководителя латвийской компании SIA SV Gulbis В. Новикова, «в планы входит постройка таможенного поста: в Узбекистане весь груз, включая транзитный, досматривает таможня, по этой причине возникают простои вагонов и повышаются тарифы. В целях минимизации этих расходов и увеличения оборота и создаётся ТЛЦ. Обсуждается возможность установки IT-оборудования на складе и IT-решения по связи с клиентами с немецкой компанией. По Германии и Прибалтике мы интегрируем клиента в нашу компьютерную систему, где он имеет возможность отслеживать товары, а также давать распоряжение в режиме онлайн. Такой способ упрощает контроль и повышает качество работы» [16].

В обратном направлении планируется организация регулярного контейнерного маршрута Ташкент – Рига с переработкой грузов через контейнерный терминал Рижского свободного порта.

О. Дунаев также указывает, что «темпы развития южных коридоров типа TRACEKA сейчас выше, чем у нас. Конкуренция растёт, и этот фактор необходимо учитывать» [16]. Так, в мае 2019 г. была осуществлена тестовая перевозка контейнерных грузов по маршруту порт Актау (Казахстан) – Ташкент (Узбекистан) в рамках развития Транскаспийского международного транспортного коридора.

3. Проект железной дороги Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар – южные порты Пакистана

Проект сооружения транспортной коммуникации осуществляется совместными усилиями правительств и железнодорожных администраций Узбекистана, Афганистана, Казахстана, Пакистана и России. Предполагается, что вместе с ККУЖД линия Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар объединит крупнейшие МТК в Китае, СНГ, Европе и Южной Азии.

При разработке проекта главными вопросами стали:

- анализ прогнозируемого грузооборота;
- выбор маршрута и проведение трассировки транспортной коммуникации;
- определение основных технических параметров и стандартов, прежде всего, стандарта ширины колеи;
- поиск источников инвестиций, в том числе международных финансовых институтов;
- расчёты сроков окупаемости инвестиций.

По оценкам экспертов, примерная стоимость проекта составляет 5 млрд долл.

Источниками финансирования могут стать:

1. Средства правительства Афганистана.
2. Китайские финансовые и кредитные ресурсы.
3. Ресурсы международных институтов развития.
4. Ресурсы частных корпораций и фондов.

Железная дорога позволяет создать альтернативу морскому транспорту в обеспечении внешнеторговой деятельности Пакистана, Индии и стран ЕС. Узбекистан заинтересован в рас-

крытии транспортного потенциала ЦА и формировании экономического коридора из Китая через ЦА в ЗА.

Начальник управления обеспечения информационной безопасности и информационного развития и директор ННО «Научно-исследовательский информатизационный центр» АО «Узбекистон темир йуллари» У. Ибрагимов указывает на важность этой транспортной коммуникации для стимулирования торгово-экономической активности в ЦА и ЗА: «В настоящее время существуют сухопутные маршруты из Китая в Европу с участием железнодорожных инфраструктур Казахстана и России. Однако связующих дорог с Индией и Пакистаном не имеется, что сдерживает интенсивность развития торгово-экономических отношений между этими странами» [11].

Решением проблемы может быть строительство железнодорожной линии Мазари-Шариф – Хульм – Пули-Хумри – Доши – Сурабай – Джелалабад – Торкхам (Пакистан) через столицу Афганистана Кабул, которая станет транспортным коридором, связывающим ЕС, Россию, Узбекистан, Афганистан, Пакистан, Индию и государства Восточной и Юго-Восточной Азии. «Примечательно, что в истории имели место попытки организовать этот маршрут. Например, проект «Индо-Волжская железная дорога», который ещё в начале 1870-х годов выдвигал российский инженер Степан Барановский. Он предлагал проложить железнодорожную ветку через Саратов на реке Волге до Аттока на реке Инд. В то время строительство данной линии усложнялось наличием некоторых проблем. А именно неопределённостью геополитической ситуации в Афганистане, так как он являлся буферной зоной. И хотя история показала, что проект был реализован не в полном объёме, вопрос выхода европейского маршрута на Пакистан и Индию именно по этой схеме вновь подчёркивает свою актуальность» [11].

Протяжённость проектируемой железной дороги составит 573 км.

Маршрут протяжённостью 573 км будет проходить в основном вдоль существующей автомобильной дороги А76. В то же время до строительства железнодорожной линии можно использовать существующую международную автотрассу. На станциях Мазари-Шариф (Афганистан) и Пешавар (Пакистан) предполагается создание логистических центров для организации интермодальных перевозок грузов железнодорожным и автомобильным транспортом. По предварительным прогнозам, реализация проекта позволит сформировать транзитные грузопотоки объёмом до 20 млн тонн в год.

Параллельно маршруту проектируемой железной дороги планируется строительство высоковольтных ЛЭП Сурхан – Пули-Хумри – Доши – Сурабай – Джелалабад – Пешавар (Пакистан), что открывает перспективы электрификации, а, следовательно, повышения пропускной и провозной способности транспортной коммуникации.

В Афганистане не существует целостной железнодорожной сети, что обуславливает наличие затруднений в реализации данного проекта. В частности, на них указывал бывший первый заместитель генерального директора ОАО «РЖД» А. Мишарин: «У Афганистана очень маленькая протяжённость железных дорог, ширина колеи почти всех линий – 1520 мм, кроме ветки, построенной Ираном, с шириной 1435 мм. Основной проблемой строительства новой линии в Афганистане является неопределённость с шириной колеи. Все граничащие с Афганистаном страны имеют различную ширину колеи: в Иране – 1435 мм, в Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане – 1520 мм, в Пакистане и Индии – преимущественно 1676 мм. И поэтому уже идёт негласная борьба за ширину колеи на территории Афганистана. Россия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан хотят колею 1520 мм. Но за эту возможность, скорее всего, придётся платить, и пока неизвестно, в каком объёме. Но это очень политически важное организационное решение» [11].

На северо-востоке Афганистана железная дорога будет проходить в условиях гористой местности (горная система Гиндукуш), что потребует строительства множества тоннелей, мостов¹, горных галерей, стенок и противообвалных сооружений.

Однако в случае успешной реализации проекта, по мнению А. Мишарина, «железнодорожные компании смогут получать дополнительный доход от транзита по новому коридору. Перед Россией откроется новый рынок для будущих поставок отечественной железнодорожной

¹ Планируется построить 7 тоннелей общей протяжённостью 59 км 100 м., один из которых будет иметь длину около 30 км, а также 18 км мостов.

продукции и оборудования» [22]. Перед странами ЦА откроется перспектива развития туристического бизнеса, привлечения в страны прохождения транспортной коммуникации туристов из Китая и десятков других стран, вовлечённых в проект ПИП.

В октябре 2019 г. на встрече в Ташкенте Рабочая группа железнодорожных администраций России, Узбекистана, Казахстана, Афганистана и Пакистана пришла к заключению, что железную дорогу следует строить с колеёй 1520 мм. Однако, окончательное решение должно принять правительство Афганистана.

По мнению заместителя генерального директора АО «Институт экономики и развития транспорта» С. Шарапова, «решение строить линию со стандартом 1520 мм экономит средства всем потенциальным участникам перевозки по маршруту. Обычно перегрузка с колеи на колею – процедура довольно дорогая, до 15 долл. за тонну груза. Если будет несколько перегрузок, например, с 1520 на 1435, а потом на 1676 мм, стоимость перевозки вырастет. Из-за этого конкурентоспособность снижается (Афганистан рассматривает варианты колеи 1520 и 1435). Для нас важен транзитный маршрут из Узбекистана в Пакистан с населением 212 млн человек. За Пакистаном расположена Индия с шириной колеи 1676 мм, в которой живёт примерно 1 млрд 300 млн человек. В случае если удастся создать это прямое железнодорожное сообщение с одной перегрузкой, этот маршрут будет востребован».

Но ещё в декабре 2017 г. правительства Узбекистана и Афганистана подписали соглашение о строительстве железной дороги Мазари-Шариф – Шибрган – Маймана – Герат с колеёй 1520 мм, которое предусматривает участие узбекской стороны в проектировании и строительстве новой дороги, а афганская сторона должна финансировать проект.

Построенная Ираном железная дорога Хаф (Иран) – Герат (Афганистан) общей протяженностью 207 км, проходит по иранской территории (около 76 км) и афганской территории, где часть дороги будет строиться за счёт сил и средств Ирана (62 км), а остальная часть (69 км) за счёт Афганистана отвечает за реализацию оставшихся проекта. Хватит ли у правительства Афганистана средств на реализацию всех этих транспортно-коммуникационных проектов?

Торгово-транспортный коридор Афганистан – Иран – Индия используется для осуществления экспортно-импортных операций между Индией и Афганистаном через порт Чабахар в Иране². Маршрут заработал в октябре 2017 г. когда из Индии в Афганистан, минуя территорию Пакистана, была отправлена партия пшеницы. Ещё раньше была выдвинута идея использования транспортного коридора для обеспечения выхода стран ЦА к Мировому океану.

Кроме того, правительство Ирана планировало завершить строительство железной дороги Чабахар – Захедан протяженностью 750 км до конца 2019 г. В дальнейшем железная должна быть соединена с железными дорогами, ведущими на станцию Сарахс (граница с Туркменистаном), что обеспечит сообщение между портом Чабахар и странами ЦА.

Ещё со времён СССР существует маршрут из Индии в ЦА: порты Индии – порты Ирана (Чабахар) – Ираншехр – Захедан – Мешхед (Иран) – Сарахс (Туркменистан) – Туркменабад – Бухара (Узбекистан) – Ташкент – Джамбул (Кыргызстан) – Алма-Ата (Казахстан). Как видим, этот маршрут не заходит на территорию Таджикистана. Речь также идёт о дополнении автомобильного маршрута, связывающего Иран со странами ЦА через Туркменистан новой сетью автомобильных дорог, ведущих из Ирана (порт Чабахар) в Узбекистан и Таджикистан через Афганистан. Это создаст дополнительную конкурентную среду и позволит минимизировать стоимость перевозок грузов и пассажиров.

В случае достижения договорённостей с правительством Афганистана Китайско-Пакистанский экономический коридор (КПЭК) пересечет афгано-пакистанскую границу в провинции Белуджистан и посредством территории Афганистана может обеспечить транспортную связь стран ЦА с портом Гвадар (Пакистан).

4. Железная дорога Китай – Казахстан – Туркменистан – Иран

Общая протяженность действующего с 2014 г., коридора Китай – Казахстан – Туркменистан – Иран составляет около 10 тыс. км. Перевозка грузов от побережья Восточного Китая на

² Индия вложила около 500 млн долл. в развитие порта Чабахар и связанный с ним автомобильных и железных дорог.

рынки стран Персидского залива занимает около 2 недель. Объём перевозок контейнерных грузов по коридору Китай – Казахстан – Туркменистан – Иран в 2018 г. составил 1 тыс. ДФЭ[24].

Правительство Казахстана видит в железной дороге Казахстан – Туркменистан – Иран (КТИ) прежде всего путь для казахстанского экспорта, а планы превратить маршрут в «транзитный мост» отложены на неопределенное время. Ожидается, что более полная загрузка железнодорожной линии Узень – государственная граница с Туркменистаном будет достигнута в 2021 г., когда планируется перевезти 12 млн тонн в экспортном сообщении, импортном – 0,4 млн, транзитом – 0,8 млн тонн.

В 2019 г. к железнодорожному коридору Китай – Казахстан – Туркменистан – Иран присоединился Узбекистан. Поток контейнерных грузов увеличился, особенно в Узбекистан и в Иран. Но сам подсанкционный Иран остаётся слабым звеном ТТС в ЦА. О. Дунаев отмечает: «Дело в том, что в одной из ключевых стран на этом маршруте – в Иране – есть множество проблем. Они носят и экономический (санкции), и инфраструктурный (даже несмотря на инвестиции последних лет в строительство железнодорожных путей и логистического комплекса на границе с Азербайджаном), и организационно-технический, и политический характер. Эти проблемы в комплексе весьма усложняют самые интересные логистические инициативы» [9].

Комплекс экономических, инфраструктурных и политических проблем в Иране снижает вероятность развития международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг» высокими темпами в ближайшие годы.

Говоря о перспективах МТК «Север – Юг», К. Рахимов отмечает: «Первая причина – в слабой активности Ирана. Вторая в том, что не было сильной заинтересованности со стороны России и Индии» [18]. А в начале 2000-х гг. такая заинтересованность была, т.к. проект рассматривался в качестве инфраструктурной основы геополитического союза Россия – Иран – Индия, однако в настоящее время его реальные очертания не просматриваются.

К. Рахимов задаёт закономерный вопрос: «Зачем российскому и европейскому грузоотправителю продолжительный транзит через Казахстан и Туркменистан, когда транспортное плечо по западной стороне Каспия короче?! Да и деньги в этом случае останутся у российских логистических компаний». Конечно, «в случае обострения геополитической ситуации в Персидском заливе, особенно в Ормузском проливе, интерес Ирана к сухопутной логистике резко вырастет. Но ждать этого, чтобы загрузить мощности КТИ, по меньшей мере, несерьезно. Пока Иран остается плохой последней милей для КТИ» [18].

Для наращивания перевозок большое значение имеет доставка грузов «точно-в-срок». В этой связи особое внимание уделяется удовлетворению спроса на фитинговые платформы. Актуальны вопросы привлечения дополнительных грузов на маршрут Иран – КНР, организации регулярных контейнерных сервисов и установления системы тарифов на перевозку груженых контейнеров по коридору Китай – Казахстан – Узбекистан – Туркменистан – Иран на 2019 г. В целом целесообразнее сконцентрировать усилия на росте контейнерооборота между КНР и Евросоюзом по направлению «Восток – Запад».

5. Транзитные конфликты в ЦА

В феврале 2019 г. власти Туркменистана ввели запрет на транзитный проезд для следующих в/из Таджикистана большегрузных автомобилей. Затем был введён запрет на пропуск грузовых железнодорожных вагонов, следующих транзитом в Таджикистан. Кроме того, Туркменистан ужесточает таможенные процедуры на своих границах в отношении грузов, следующих транзитом.

Для объезда грузовым автотранспортом территории Туркменистана используются два маршрута:

- через Узбекистан до казахского порта Актау (на берегу Каспийского моря) и Баку и далее через Азербайджан;
- через Узбекистан, Казахстан, Россию Грузию и страны ЗА.

В целях его облегчения транзитных перевозок таджикских грузов железнодорожным транспортом через Узбекистан и Казахстан в порт Актау предусмотрена тарифная скидка в размере 50%.

Поводом для ограничений стала задержка таджикскими властями начала строительства железной дороги Туркменистан – Афганистан – Таджикистан (ТАТ), соглашение о сооружении которой было заключено в 2013 г. Перенос сроков был связан с:

- нехваткой финансовых ресурсов у правительства Таджикистана;
- прекращением финансирования Азиатским банком развития (АБР) строительства афганского участка дороги из-за напряженной военно-политической ситуации в стране, хотя ранее банк выделил грант в размере 9 млн долл. на разработку технико-экономического обоснования сооружения этой транспортной коммуникации;
- улучшением отношений с Узбекистаном, из-за проблем с отправкой грузов через который Таджикистан и вошёл в проект строительства ТАТ [23].

В процессе нормализации таджико-узбекских отношений снизилась актуальность поиска и использования перевозчиками из Таджикистана альтернативных маршрутов. В результате реализация проекта строительства железной дороги Туркменистан – Афганистан – Таджикистан (ТАТ) стала не столь насущной, как в период противостояния с Узбекистаном.

Поэтому **необходимы другие стимулы для начала финансирования таджикского участка железной дороги ТАТ и такими стимулом является развитие ТТС республики как моста между Китаем и странами ЗА, прежде всего, Афганистаном с образованием «транспортного креста» на севере Афганистана в Мазари-Шарифе.** Именно в Мазари-Шарифе ТАТ будет пересекаться с проектируемой железной дорогой из Узбекистана Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар – порты Персидского залива.

Развитие ТЭ будет способствовать превращению Таджикистана в развитую индустриально-аграрную страну до 2030 г. Национальная стратегия Таджикистана до 2030 г. предусматривает достижение следующих целей:

- обеспечение энергетической безопасности;
- выход из транспортно-коммуникационного тупика, реализация и повышение транспортно-транзитного потенциала;
- обеспечение достижение продовольственной безопасности;
- рост эффективной занятости.

В конце 2018 г. Президент Таджикистана Э. Рахмон заявил о реализации стратегической цели страны по выходу из коммуникационного тупика: «За последние годы в результате строительства международных автодорог, которые связывают Таджикистан с Китаем, Афганистаном, Кыргызстаном, открытия железной дороги и контрольно-пропускных пунктов с Узбекистаном, Таджикистан вышел из коммуникационного тупика» [27].

Синергия транзитных и внешнеторговых перевозок будет стимулировать экспортное производство в Кыргызстане и Таджикистане, взаимодополняемость стратегических целей Таджикистана и китайского проекта ПиП позволили достичь сопряжения этих инициатив.

В настоящее время по территории Таджикистана осуществляются тестовые перевозки грузов по автотранспортному коридору Термез (Узбекистан) – Душанбе – Вахдат – Куляб – Хорог – Кульма (Таджикистан) – Кашгар (Китай). Использование транспортного направления Узбекистан – Таджикистан – Китай не только укрепит региональное сотрудничество, но и открывает странам ЦА новый выход к Мировому океану через китайские порты.

Таджикистан и Афганистан долгое время не могли согласовать маршрут железной дороги ТАТ через афганскую территорию. Было предложено два маршрута.

1. Таджикистан предложил проложить железную дорогу по короткому маршруту Бешкент (Таджикистан) – Калдор (Афганистан) – Хайратон протяженностью 160 км.
2. Афганистан настаивал на длинном маршруте, обслуживающем большую территорию страны: районы Балхи, Джайхун – Нижний Пяндж (Таджикистан) – Шерхан-Бандар (Афганистан) – Кундуз – Мазари-Шариф – Шибиргон – Андхой – Акина протяженностью более 500 км. Причём туркменский участок ТАТ Атамырат – Ымамназар (Туркменистан) – Акина (Афганистан) был сдан в эксплуатацию в конце 2016 г. В настоящее время длинный маршрут является главным, а насущной задачей стал поиск источников финансирования [10].

6. Нормализация таджико-узбекских отношений: транспортно-транзитные последствия

В рамках программы Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) АБР намерен предоставить техническую помощь в размере 800 тыс. долл. для оценки потенциала развития экономического коридора Шымкент (Казахстан) – Ташкент (Узбекистан) – Худжанд (Таджикистан) в целях стимулирования предпринимательской активности, роста занятости и повышения мобильности рабочей силы.

Вообще в рамках принятой АБР Стратегии по транспорту и содействию торговле (СТСТ) до 2020 г. приоритетная инфраструктурная работа направлена на строительство и модернизацию автомобильных и железнодорожных линий вдоль мультимодальных коридоров ЦАРЭС, соединяющим не имеющие выхода к морю страны с региональными и глобальными ТТС.

Новая транспортная стратегия ЦАРЭС на период до 2030 г. направлена, в том числе и на такие организационно-институциональные преобразования, как гармонизация правовых и операционных стандартов, модернизация институциональных структур и инфраструктуры торговли сельскохозяйственной продукцией.

Соединение Шымкента, Ташкента и Худжанда высокоскоростной автомобильной магистралью и скоростной железной дорогой позволит сократить время в пути, снизить транспортные издержки, создать инфраструктурную основу образования конурбации – полицентричной агломерации, включающей несколько равнозначных центров и не имеющей одного ядра.

У Шымкента есть преимущества, которые в географическом и экономическом плане выгодно отличают его от других городов Казахстана. Автомобильный МТК «Европа – Западный Китай» делает этот мегаполис ближе к российскому рынку, чем, например, Алматы. Ещё одним преимуществом является расположение рядом с Шымкентом узловой станции Арысь, которая связывает линию Оренбург – Ташкент с алматинским направлением [19].

7. Варианты использования железной дороги Баку – Тбилиси – Карс (БТК) в целях развития ТЭ в ЦА

В настоящее время через ЦА тестируются перевозки грузов по территории стран Южного Кавказа, в частности по маршрутам МТК ТРАСЕКА (Европа – Кавказ – Азия) и Китай – Турция – Европа. Наполнению грузопотоками этого направления способствует работа совместного китайско-казахстанского предприятия – терминала в порту Ляньюньган (Китай), что облегчает и стимулирует грузообразование в направлении Казахстана. Казахское АО «KTZ Express» оперирует парком контейнеров китайской компании COSCO на территории Казахстана и других государств ЦА. Кроме того, в 2017 г. COSCO вошла в уставный капитал сухого порта «Хоргос – Восточные ворота» в Казахстане с целью увеличения скорости транспортировки грузов и развития южного транзитного маршрута Китай – Европа [5].

Развитию маршрута способствует введение в эксплуатацию в 2017 г. железной дороги Баку – Тбилиси – Карс (БТК), которая позволила использовать только один морской участок: порт Курык (Казахстан) – порт Алят (Азербайджан) через Каспийское море. Перевозки грузов по указанным маршрутам пока носят преимущественно тестовый характер.

Использование БТК является одним из рычагов сближения геоэкономических интересов России и Турции. На новую железную дорогу могут быть направлены (через Азербайджан) грузы, следующие по Транссибирской железнодорожной магистрали (Транссиба) из Китая, Японии, Южной Кореи, КНДР и др. стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в Европу, что будет способствовать включению Турции в систему евро-азиатских транспортных коридоров. Перенаправление ОАО «РЖД» грузов с Транссиба в направлении Азербайджана и БТК может стать «спасательным кругом» для повышения эффективности маршрута и возврату вложенных инвестиций в строительство ветки Карс – Ахалкалаки [2].

В марте 2019 г. была введена в эксплуатацию железная дорога Халкали – Стамбул – Гебзе протяженностью 63 км, что стало завершением реализации второй очереди проекта Мармарай, связывающего европейскую железнодорожную сеть Турции с азиатской. Организация регулярных перевозок грузов через тоннель Мармарай под проливом Босфор в Стамбуле позволит использовать железнодорожно-водный маршрут Китай (Сиань) – Казахстан – Азербайджан – Грузия – Турция – Болгария – Сербия – Венгрия – Словакия – Чехия (Прага) протяженностью 11,5 тыс. км. По оценкам, время в пути составит 12 дней [21].

Таким образом, БТК можно использовать для перевозки грузов по направлению Китай – ЕС, как следующих через Россию, так и через Казахстан. Кроме того, тестируются перевозки по традиционному маршруту МТК ТРАСЕКА (в обход территории России) с использованием грузинских морских портов Батуми, Поти и строящегося порта Анаклия.

8. Реализация энерготранспортных проектов – перспективное направление развития ТЭ в ЦА

Новая линия газопровода «Центральная Азия – Китай» (нитка D) имеет общую протяженность 966 км и пройдет по территории пяти стран: Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана и Китая. В Таджикистане завершается строительство первого тоннеля в рамках реализации этого проекта. В марте 2014 г. было подписано соглашение между CNPC и ОАО «Таджиктрансгаз», на основе которого создано совместное предприятие по строительству и эксплуатации газопровода Trans-Tajik Gas Pipeline Company Ltd.

В области развития электроэнергетической инфраструктуры ЦА реализуются следующие проекты:

- строительство линии электропередачи ЛЭП 500 кВ «Центральная Азия – Южная Азия» CASA-1000, соединяющей энерготранспортные системы (ЭТС) Таджикистана, Кыргызстана, Афганистана и Пакистана³;
- создание объединенной ЭТС Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Афганистана и Пакистана (ТУТАП), становление единого энергетического кольца ЦА (ЕЭКЦА);
- строительство линий электропередачи 500 кВ протяженностью 550 км до Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР;
- строительство линий электропередачи 500 кВ Рогун – Пешавар (находится на стадии обсуждения).

Развитие экспортного и транзитного электроэнергетического потенциала стран ЦА (Кыргызстана и Таджикистана) сопряжено с созданием высокотехнологичной системы электропередачи в Китае, соединяющей СУАР с внутренними и восточными провинциями страны. В целях развития транзитной ЭТС Афганистан предложил создать в Пули-Хумри единый центр, куда будет поступать электроэнергия из всех стран ЦА [30].

В Таджикистане и Кыргызстане перспективно развитие солнечной генерации для электрификации и удовлетворения нужд существующих и новых железных дорог с тем, чтобы большая часть электроэнергии, вырабатываемых гидроэлектростанциями (ГЭС) направлялась на экспорт. Оборудование для солнечной генерации может быть поставлено компаниями из Китая, Индии и др. стран.

Развитие ЭТС в ЦА получает значительную финансовую поддержку со стороны международных институтов развития. Так, в ноябре 2018 г. АБР утвердил грантовый проект на сумму 35 млн долл. для подключения энергосистемы Таджикистана к энергосистеме ЦА через соединение с Узбекистаном. В начале 2019 г. АБР одобрил техническое содействие в размере 4,5 млн долл. для поддержки расширения региональной торговли энергией внутри центральноазиатской энергетической системы. В рамках этой безвозмездной помощи будет изучено потенциальное присоединение Туркменистана к ЦАЭС и дальнейшее расширение системы в Афганистан. Поддержка поможет улучшить региональную энергетическую безопасность и сократит выбросы углеродных газов.

Примечательно, что совет исполнительных директоров Всемирного банка утвердил безвозмездное финансирование в размере 24 млн долл. для улучшения электроэнергетической инфраструктуры в сельских районах Таджикистана. Предоставляемое за счёт средств Международной ассоциации развития финансирование будет направлено на улучшение состояния

³ После сдачи в эксплуатацию CASA-1000 Пакистан будет импортировать 1000 МВт электроэнергии в час из Таджикистана в летний период (с мая по октябрь). За каждый киловатт энергии Пакистан готов платить Таджикистану 9,5 центов. В зимний период в Пакистане ощущается избыток электроэнергии, и в соответствии с предложением пакистанской стороны, её планируется экспортировать в Таджикистан, Кыргызстан и Афганистан, используя при этом инфраструктуру CASA-1000.

местной инфраструктуры сел, которые расположены вдоль линии электропередачи регионального проекта CASA-1000.

В рамках данного финансирования планируется восстановить и модернизировать инфраструктуру и оборудование на уровне сел для повышения надежности и качества услуг электро-снабжения. Кроме того, будут выделяться малые гранты селам для финансирования малой по своим масштабам социально-экономической инфраструктуры и объектов, которые выбираются самими сообществами. По данным Всемирного банка, данная программа охватит 60 сел в Согдийской, Хатлонской областях и РРП. Кроме того, за счет предоставляемых средств планируется построить электрическую подстанцию и распределительную сеть «Исфара-1» в одноименном городе на севере республики. Из средств Многостороннего трастового фонда доноров CASA-1000 для достижения этих целей выделяются 2 млн долл. [28]. Линия должна быть сдана в эксплуатацию в конце 2021 г.

Таким образом, **формируется социально-экономический пояс энергетического транзитного транспортно-торгового пути.**

Заключение

Развитие ТЭ в странах ЦА имеет большое военно-стратегическое, геополитическое и геоэкономическое значение, в т.ч. и для России. Как отметил заместитель генерального секретаря центра «Один пояс – один путь» при Академии общественных наук КНР Сюй Вэньхун, «в Центральной Азии есть еще много нестабильности, террористических угроз и других очагов напряженности. А реальные проекты в рамках «Одного пояса, одного пути» могут приносить практические результаты всем участникам инициативы и тем самым помочь стабилизировать ситуацию в Центральной Азии. И развитие, и стабильность в Центральной Азии также выгодно интересам России» [13].

Ф. Лист писал, что «все примеры, которые нам дает история, показывают, что политическое единение предшествует торговому, которое является следствием первого. История не знает ни одного примера, где бы торговое единение предшествовало и обуславливало политическое» [17, с. 166]. Для России в ЦА приоритетными являются не столько экономические интересы, сколько активность в политической сфере. Подчеркнем: развитие ТЭ и рост внешнеполитического веса и возможностей страны в глобальном и региональном сотрудничестве – взаимосвязаны.

Старший научный сотрудник Норвежского института международных отношений Р. Вакульчук отмечает, что «многие исследования показывают, что для России, учитывая размер ее экономики, экономический эффект от участия в торговле в ЕАЭС менее значим, чем для других стран-участников из ЦА. Тем не менее, Россия компенсирует свое ограниченное экономическое влияние активной ролью в политической сфере, которая является для нее более приоритетной» [25].

Трудно переоценить геополитическое значение формирования стратегической оси Москва – Пекин – Тегеран – Исламабад – Кабул на основе укрепления экономических связей, развития ТТС, борьбы с дестабилизирующими силами в ЦА и ЗА, подрыва финансовой базы экстремистских группировок – торговли и транзита наркотиков, создания пояса взаимовыгодного торгово-транспортного сотрудничества в регионе.

Особо следует подчеркнуть военно-политическое значение транспортных коммуникаций в ЦА. В частности, Китай заинтересован в недопущении проникновения исламских экстремистов из Афганистана в СУАР. Страны ЦА и Южного Кавказа вовлекаются и могут быть ещё больше вовлечены в торгово-транспортные и финансово-кредитные операции, направленные на обход экономических санкций, наложенных странами Запада в отношении Ирана.

Страны ЦА лежат на перекрёстке формирующейся геополитической и геоэкономической оси Россия – Индия – Китай. Военно-политическое сотрудничество России и Индии органично перетекает в экономические взаимосвязи и совместные проекты по следующим направлениям:

- заключение соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Индией;

- развитие партнёрских отношений в целях технологического транзита путём создания совместных предприятий в области военно-промышленного комплекса, атомной энергетики, цифровой экономики;
- сотрудничество в области добычи драгоценных металлов и других природных ресурсов;
- формирование промышленно-транспортных коридоров, прежде всего, МТК «Север – Юг»;
- развитие транспортной инфраструктуры, создание совместных транспортно-логистических компаний;
- строительство «умных городов»;
- совместное производство удобрений, драгоценных камней и украшений, развитие индустрии туризма.

Критически важным для функционирования ТЭ является способ и формы распределения доходов. Транспортно-транзитная рента во многом схожа с сырьевой рентой и может также концентрироваться в нескольких корпорациях и распределяться среди ограниченного числа людей.

Описывая процессы генерации и распределения доходов вдоль древнего торгового пути, А. Акаев отмечает: «Основными товарами, перевозившимися по ВШП, были предметы роскоши – шелковые ткани, украшения из драгоценных камней и металлов, дорогая утварь и парадное оружие, а также восточные специи и лекарства народной медицины. Именно контроль над ВШП стал основным объектом борьбы между оседло-земледельческими и кочевыми государствами Центральной, Передней и Восточной Азии в древние времена и средние века, поскольку он обеспечивал кочевую знать предметами роскоши и служил важным источником доходов. Таким образом, кочевая знать рассматривала Китай, который в древности был основным поставщиком товаров на ВШП, как источник своих доходов» [3, с. 200].

С другой стороны, «в Китае плодами торговли на ВШП также пользовался исключительно правящий императорский двор. Простым людям как в Китае, так и в кочевых империях от торговли на ВШП ничего особенно не перепало» [3, с. 201].

Наиболее эффективным способом распространения доходов от реализации ТТП страны на большинство экономических агентов является развитие сопутствующих и сопряженных производств товаров и услуг на высокотехнологической основе, формирование обширного инновационно-индустриального пояса торгового пути.

Как подчёркивал Ф. Лист, «здоровая мануфактурная промышленность вообще обуславливает свободу и цивилизацию, и можно также сказать, что благодаря ей земельная рента из фонда праздности, роскоши и безнравственности становится фондом умственной производительности, что, следовательно, благодаря ей города исключительно потребляющие делаются городами производительными» [17, с. 226].

Наоборот, ориентация на использование природно-географических ресурсов ведёт к уменьшению отдачи факторов производства. Кроме того, «нигде колебания меновой ценности земли и кризисы не бывают сильнее, чем у народов земледельческих, которые ведут свободную торговлю с богатыми и могущественными мануфактурными нациями» [17, с. 255].

История свидетельствует, что во времена функционирования ВШП в ЦА «согдийцы, начав с посредничества в торговле китайском шелком, в дальнейшем и сами освоили технологии получения как шелковых нитей, так и изготовления из них тканей» [3, с. 188]. **И в настоящее время развитие торговых путей должно стать основой для транзита и локализации самых передовых производственных технологий и перевозочных процессов.**

Развитие ТТС и инновационно-индустриальных поясов торговых путей стран ЦА должно быть основано на реализации национальных и наднациональных (в рамках интеграционных процессов ЕАЭС и на всём постсоветском пространстве) программ развития, широком применении механизма государственно-частного партнёрства. Следует учитывать, эффективно использовать, но не попадать в зависимость от программ развития ТТС других государств.

Оценивая важность проекта КНР ПиП для стран ЦА, директор Института мировой экономики и международных отношений (Казахстан) А. Арупов обращает внимание на то, что

целью китайской инициативы является распространение экономического и политического влияния вдоль транспортного коридора. Однако, «особенность этого процесса в отсутствии конкретики со стороны Китая: мы не знаем, какие проекты у нас реализуются. Поэтому мы не можем просчитать, каким будет эффект от этих проектов, что должно нас настораживать» [8].

Кроме того, китайская стратегия «Большого Запада» предполагает использование природных и энергетических ресурсов стран ЦА для ускоренного развития промышленности в СУАР. Пакистан также заинтересован в получении доступ к природным ресурсам ЦА через Афганистан для удовлетворения своих энергетических потребностей и транспортно-коммуникационного обеспечения экспортных поставок.

В области развития автомобильных перевозок грузов в транзитном сообщении упор следует делать на строительство и содержание высококлассных магистралей, используемых на платной основе в целях недопущения инфраструктурного неравенства различных видов транспорта. Так, в Туркменистане на принципах ГЧП начато строительство платной высокоскоростной автомагистрали Ашхабад – Туркменабад (рядом с границей с Узбекистаном) протяженностью 600 км. Через территорию республики проходит несколько международных транспортных коридоров: МТК Север – Юг, Новый шелковый путь, «Лазурит», которые включают в себя как автомобильные, так и железнодорожные и морские перевозки [1].

Для водоизбыточных государств ЦА – Кыргызстана и Таджикистана – большое значение имеет повышение эффективности использования и транзита водных ресурсов – критически важных для других стран региона. Можно только приветствовать намерения компании National Advisor Bureau Limited (ОАЭ), изучающей возможность строительства подводной железной дороги, соединяющей через систему тоннелей эмират Эль-Фуджайра с индийским Мумбаем. Предполагается, что железнодорожная система протяженностью менее 2 тыс. км будет использоваться для перевозки пассажиров и грузов – чистой воды, нефти [4]. Перевозки чистой воды очень актуальны для Таджикистана и Кыргызстана, как водоизбыточных государств.

Ф. Лист особо указывает на взаимозависимость передовых производственных технологий и развития путей сообщения: «Сила машин в соединении с усовершенствованными путями сообщения новейшего времени дает мануфактурному государству неизмеримое превосходство над государствами исключительно земледельческими. Вполне очевидной, что каналы, железные дороги и пароходство бывают обязаны своим существованием мануфактурной силе и что только благодаря последней они могут распространиться по всему пространству территории» [17, с. 223].

В настоящее время наиболее передовые технологии, активно внедряемые в функционирование ТТС, связаны с процессами цифровой трансформации. По мнению эксперта-экономиста Центра геополитических исследований «Берлек-Единство» А. Чекрыжова, «переход железнодорожных администраций на «цифру» автоматически станет показателем зрелости их компаний, повысит прозрачность и рентабельность железнодорожных перевозок. А это уже заметно повлияет на инвестиционную привлекательность транспортных систем государств ШОС, в том числе в вопросах привлечения средств в инфраструктурное строительство» [6].

В мае 2019 г. парламент Таджикистана ратифицировал Дополнительный протокол к Конвенции о договоре международной дорожной перевозке грузов, касающегося электронной накладной. Переход на электронные накладные сокращает время перемещения грузов и сбор таможенных платежей при пресечении границ. Министр транспорта Таджикистана Х. Худоёрзода особо подчеркнул, что «изменение объема грузов при использовании электронной накладной не представляется возможным, что делает новую накладную подходящим механизмом против контрабанды товаров» [29].

Формирование цифровых торговых путей и их инновационно-индустриальных поясов в соответствии с последними достижениями Четвёртой промышленной революции – стратегическое направление развития транзитной экономики в странах Центральной Азии.

Литература

1. Автобан в 600 км стоимостью более \$2 млрд планируется построить в Туркмении к 2024 году /РЖД-Партнер, 25.01.2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rzd-partner.ru/auto/news/avtoban-v-600-km-stoimostyu-bolee-2-mlrd-planiruetsya-postroit-v-turkmenii-k-2024-g/> (Дата обращения: 28.01.2019).
2. Азербайджан получит грузы из Китая для дороги Баку-Тбилиси-Карс /РЖД-Партнер, 02.07.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/azerbaydzhan-poluchit-gruzu-iz-kitaya-dlya-dorogi-baku-tbilisi-kars/> (Дата обращения: 02.07.2019).
3. Акаев А.А., Акаева Б.А. Кыргызстан в эпоху цифровой экономики на новом шелковом пути. – М.: URSS, 2019. – 240 с.
4. Александрова К. ОАЭ планирует построить подводную железнодорожную сеть /РЖД-Партнер, 03.12.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/oae-planiruet-postroit-podvodnuyu-zheleznodorozhnyuyu-set/> (Дата обращения: 06.12.2018).
5. Болотина Ю. Стамбул свяжут с Тихим океаном /Гудок, 11.12.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1446055&archive=2018.12.11> (Дата обращения: 11.12.2018).
6. Бородаевская М. Движение без переходов /Гудок, 09.10.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1438249&archive=2018.10.09> (Дата обращения: 12.10.2018).
7. Бородаевская М. Среднюю Азию объединят транзитом /Гудок, 01.04.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1458553&archive=2019.04.01> (Дата обращения: 01.04.2019).
8. Домнин С. Регион и его фобии //«Эксперт Казахстан», №17 (633), 30 сентября-30 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://expertonline.kz/a16155/> (Дата обращения: 22.10.2019).
9. Дунаев О. Слабое персидское звено /Гудок, 02.04.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1458783&archive=2019.04.02> (Дата обращения: 10.04.2019).
10. Душанбе и Кабул согласовали маршруты железной дороги Таджикистан – Афганистан /РЖД-Партнер, 18.07.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/dushanbe-i-kabul-soglasovali-marshruty-zheleznoy-dorogi-tadzhikistan-afganistan/> (Дата обращения: 09.08.2019).
11. Ермакова К. Спор о колее /Гудок, 11.12.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1446054&archive=2018.12.11> (Дата обращения: 11.12.2018).
12. Железная дорога Узбекистан – Кыргызстан – Китай – это кратчайший путь из КНР в Европу и на Ближний Восток /РЖД-Партнер, 21.06.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/zheleznaaya-doroga-uzbekistan-kyrgyzstan-kitay-eto-kratchayshiy-put-iz-knr-v-evropu-i-na-blizhniy-vos/> (Дата обращения: 02.07.2019).
13. Запад стремится рассорить Россию и Китай в Центральной Азии – эксперт. Интервью с заместителем генерального секретаря центра «Один пояс – один путь» при Академии общественных наук КНР Сюй Вэньхун /Портал «Евразия. Эксперт», 09 сентября 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/zapad-stremitsya-rassorit-rossiyu-i-kitay-v-tsentralnoy-azii/> (Дата обращения: 07.11.2019).
14. Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Государственно-частное партнерство - основа инновационного развития и безопасности транзитной экономики: Монография / Предисловие и науч. ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветков. – М.: Экономическое образование, 2017. - 528 с.
15. Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Концептуальные основы теории, методологии и практики транзитной экономики //Проблемы рыночной экономики. – 2018. - № 3. – С. 49-58.
16. Кузьмина А. Инвестор с Балтики /Гудок, 19.02.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1454019&archive=2019.02.19> (Дата обращения: 01.03.2019).
17. Лист Фридрих. Национальная система политической экономии /Пер. с нем. В.М. Изергина под ред. К.В. Трубникова. – М.; Челябинск: Социум, 2017. – 451 с.
18. Машаев А. Ждем транзита //«Эксперт Казахстан», №3 (619), 18 февраля–18 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://expertonline.kz/a15891/> (Дата обращения: 04.03.2019).

19. Машаев А. Шымкентская история «Х» //«Эксперт Казахстан», №20 (612), 12 ноября–12 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://expertonline.kz/a15752/> (Дата обращения: 16.11.2018).

20. Мозговой К. По Азии через Россию //Гудок, 26.02.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1454727&archive=2019.02.26> (Дата обращения: 01.03.2019).

21. Первый контейнерный поезд Китай - Турция - Европа прибыл в Анкару /РЖД-Партнер, 07.11.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/pervyyu-konteynernyu-poezd-kitay-turtsiya-evropa-pribyl-v-ankaru/> (Дата обращения: 07.11.2019).

22. Проскура Н. Дорога к Индийскому океану / Гудок, 04.10.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1479591&archive=2019.10.04> (Дата обращения: 04.10.2019).

23. Таджикистан вынужден налаживать транспортировку грузов в обход / РЖД-Партнер, 20.03.2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rzd-partner.ru/logistics/news/tadzhikistan-vynuzhden-nalazhivat-transportirovku-gruzov-v-obkhod/> (Дата обращения: 29.03.2019).

24. Узбекистан присоединился к ж/д коридору Китай – Казахстан – Туркменистан – Иран /РЖД-Партнер, 05.04.2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/uzbekistan-prisoedinilsya-k-zh-d-koridoru-kitay-kazakhstan-turkmenistan-iran-podrobnее-https-inbusin/> (Дата обращения: 10.04.2019).

25. Узбекистан является главным катализатором интеграции в Центральной Азии – эксперт. Интервью старшего научного сотрудника Норвежского института международных отношений Р. Вакульчука /Портал «Евразия.Эксперт», 15 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasia.expert/uzbekistan-yavlyayetsya-glavnym-katalizatorom-integratsii-v-tsentralnoy-azii-ekspert-/> (Дата обращения: 16.11.2018).

26. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Формирование эволюционной модели транспортно-транзитной системы России в условиях интеграции и глобализации. — М.: ИПР РАН; СПб.: Нестор-История, 2014. — 800 с.

27. Чоршанбиев П. Эмомали Рахмон: Стратегическая цель по выходу страны из коммуникационного тупика выполнена / Asia-Plus, 26 декабря 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20181226/emomali-rahmon-strategicheskaya-tsel-ro-vihodu-strani-iz-kommunikatsionnogo-tupika-vipolnena> (Дата обращения: 08.11.2019).

28. Чоршанбиев П. ВБ даст \$24 млн. таджикским селам, которые расположены вдоль линии проекта CASA-1000 /Asia-Plus, 25 марта 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20190325/vb-dast-24-mln-tadzhikskim-selam-kotorige-raspolozheni-vdol-linii-proekta-casa-1000> (Дата обращения: 08.11.2019).

29. Чоршанбиев П. Грузоперевозчики Таджикистана получают возможность оформлять электронные накладные /Asia-Plus, 29 мая 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20190529/gruzoperevozchiki-tadzhikistana-poluch-at-vozmozhnost-oformlyat-elektronnie-nakladnie> (Дата обращения: 08.11.2019).

30. Чоршанбиев П. Создание энергокольца Центральной Азии. Насколько это возможно? /Asia-Plus, 24 сентября 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20190924/sozdanie-energokoltsa-tsa-naskolko-eto-vozmozhno> (Дата обращения: 08.11.2019).

Об авторах

Зоидов Кобилжон Ходжиевич, к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Медков Алексей Анатольевич, к.э.н., руководитель Центра, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Зоидов К.Х., Медков А.А. Актуальные направления развития транзитной экономики в Центральной Азии //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 4. - С. 77-96.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-077-096>

Current trends in the development of the transit economy in Central Asia

Kobiljon Kh. Zoidov, Cand. of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor
e-mail: kobiljonz@mail.ru

Alexey A. Medkov, Cand. of Sci. (Econ.)
e-mail: medkov71@mail.ru

Abstract

The article discusses the current trends in the development of the transit economy in Central Asia (CA) - the national economic and spatial system that provides transit transportation of high-value goods and services and generates revenues distributed among economic agents. The emphasis is on the analysis of the implemented and planned development projects of rail transport as best suited to maintenance tasks of increasing turnover, achieving high speed and reducing time of delivery, as well as against the transit of drugs and explosives, weapons, religious extremism and terrorist groups. Observed value and made an analysis of the current state of projects of evolutionary-institutional development of the transport-transit system (TTS) of the Central Asian countries that have the greatest impact on the implementation and improvement of the transport-transit potential of the region. It is concluded that the implementation of transport and communication projects aimed at interfacing the development of the TTS of Uzbekistan, Tajikistan and Afghanistan is of paramount importance.

The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS, the theme of research "Modeling of socio-economic dynamics and structure of economic growth factors of the EAEU and other countries in the context of modernization".

Keywords: *transit economy, evolutionary-institutional approach, public-private partnership, international transport corridors, energy transport systems, railway, highway, Central Asia, EAEU, "Belt and road"*

References

1. A 600 km autobahn worth more than \$2 billion is planned to be built in Turkmenistan by 2024 /RZD-Partner, 25.01.2019. [Electronic resource]. URL: <http://www.rzd-partner.ru/auto/news/avtoban-v-600-km-stoimostyu-bolee-2-mlrd-planiruetsya-postroit-v-turkmenii-k-2024-g/> (Data Access: January 28, 2019, In Russian).
2. Azerbaijan to receive cargo from China for Baku-Tbilisi-Kars road /RZD-Partner, 02.07.2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/azerbaydzhan-poluchit-gruzy-iz-kitaya-dlya-dorogi-baku-tbilisi-kars/> (Data Access: July 02, 2019, In Russian).
3. Akaev A.A., Akaeva B.A. Kyrgyzstan in the era of digital economy on the new silk road-Moscow: URSS, 2019. - 240 p. (In Russian).
4. Alexandrova K. UAE plans to build an underwater railway network /RZD-Partner, 03.12.2018. [Electronic resource]. URL: <http://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/oe-planiruet-postroit-podvodnyu-zheleznodorozhnyu-set/> (Data Access: December 06, 2018, In Russian).
5. Bolotina Yu. Istanbul will be connected with the Pacific Ocean /Gudok, 11.12.2018. [Electronic resource]. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1446055&archive=2018.12.11> (Data Access: December 11, 2018, In Russian).
6. Borodaevsky M. Movement without a transition /Gudok, 09.10.2018. [Electronic resource]. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1438249&archive=2018.10.09> (Data Access: October 12, 2018, In Russian).
7. Borodaevsky M. Central Asia will bring together transit /Gudok, 01.04.2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1458553&archive=2019.04.01> (Data Access: April 01, 2019, In Russian).
8. Domin S. Region and its phobias // "Expert Kazakhstan", No. 17 (633), September 30-September 30, 2019. [Electronic resource]. URL: <https://expertonline.kz/a16155/> (Data Access: October 22, 2019, In Russian).
9. Dunaev O. Weak Persian link /Gudok, 02.04.2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1458783&archive=2019.04.02> (Data Access: April 10, 2019, In Russian).

10. Dushanbe and Kabul agreed on the routes of the railway Tajikistan – Afghanistan /RZD-Partner, 18.07.2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/dushanbe-i-kabul-soglasovali-marshruty-zheleznoy-dorogi-tadzhikistan-afganistan/> (Data Access: August 09, 2019, In Russian).
11. Ermakova K. Dispute about the track /Gudok, 11.12.2018. [Electronic resource]. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1446054&archive=2018.12.11> (Data Access: December 11, 2018, In Russian).
12. Uzbekistan – Kyrgyzstan – China railway is the shortest way from China to Europe and the middle East /RZD-Partner, 21.06.2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/zheleznaya-doroga-uzbekistan-kyrgyzstan-kitay-eto-kratchayshiy-put-iz-krn-v-evropu-i-na-blizhniy-vos/> (Data Access: July 02, 2019, In Russian).
13. West seeks to divide Russia and China in Central Asia-expert. Interview with Deputy Secretary General of the center "one belt – one road" at the Academy of social Sciences of China Xu Wenhong /Portal "Eurasia.Expert", 09 September, 2019. [Electronic resource]. URL: <https://eurasia.expert/zapad-stremitsya-rassorit-rossiyu-i-kitay-v-tsentralnoy-azii/> (Data Access: November 07, 2019, In Russian).
14. Zoidov K.Kh., Medkov A.A., Zoidov Z.K. Public-private Partnership — the Basis of innovative Development and Security in the Transit Economy: Monograph /Foreword and ed.: RAS Corr. Member V.A. Tsvetkov. M.: Economic Education Publishing House, 2017. - 528 p. (In Russian).
15. Zoidov K.Kh., Medkov A.A., Zoidov Z.K. Conceptual bases of the theory, methodology and practice of transit economy //Market Economy Problems. - 2018. - No. 3. Pp. 49-58 (In Russian).
16. Kuzmina A. Investor with the Baltic Sea /Gudok, 19.02.2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1454019&archive=2019.02.19> (Data Access: Mart 01, 2019).
17. Liszt Friedrich. National system of economic economy /Transl. by V.M. Izergina under the editorship of K.V. Trubnikov. - M.; Chelyabinsk: Socium, 2017. - 451 p. (In Russian).
18. Mashaev A. Waiting for transit //"Expert Kazakhstan", No. 3 (619), February 18-February 18, 2019. URL: <http://expertonline.kz/a15891/> (Data Access: Mart 04, 2019, In Russian).
19. Mashaev A. Shymkent history "X" //"Expert Kazakhstan", No. 20 (612), November 12–November 12, 2018. [Electronic resource]. URL: <http://expertonline.kz/a15752/> (Data Access: December, 16, 2018, In Russian).
20. Brain Tour of Asia through Russia /Gudok, 26.02.2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1454727&archive=2019.02.26> (Data Access: Mart 01, 2019, In Russian).
21. The first container train China-Turkey-Europe arrived in Ankara /RZD-Partner, 07.11.2019. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/pervyy-konteynernyy-poezd-kitay-turtsiya-evro-pa-pribyl-v-ankaru/> (Data Access: December 07, 2019, In Russian).
22. Proskura N. The Road to the Indian Ocean /Gudok, 04.10.2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1479591&archive=2019.10.04> (Date Access: Oct. 04, 2019, In Russian).
23. Tajikistan is forced to adjust the transportation of goods by-pass /RZD-Partner, 20.03.2019. [Electronic resource]. URL: <http://www.rzd-partner.ru/logistics/news/tadzhikistan-vynuzhdenalazhivat-transportirovku-gruzov-v-obkhod/> (Data Access: Mart 29, 2019, In Russian).
24. Uzbekistan joined China – Kazakhstan – Turkmenistan – Iran railway corridor /RZD-Partner, 05.04.2019. [Electronic resource]. URL: <http://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/uzbekistan-prisoedinilsya-k-zh-d-koridoru-kitay-kazakhstan-turkmenistan-iran-podrobnee-https-inbusin/> (Data Access: April 10, 2019, In Russian).
25. Uzbekistan is the main catalyst for integration in Central Asia-expert. Interview with senior researcher of the Norwegian Institute of international relations R. Vakulchuk /Portal "Eurasia. Expert", November 15, 2018. [Electronic resource]. URL: <http://eurasia.expert/uzbekistan-yavlyaetsya-mainym-katalizatorom-integratsii-v-tsentralnoy-azii-ekspert/> (Data Access: December 16, 2018, In Russian).
26. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Medkov A.A. Formation of evolutionary model of transport and transit system of Russia in conditions of integration and globalization. — M.: MEI RAS; SPb.: Nestor-History, 2014. - 800 p. (In Russian).

27. Chorshanbiyev P. Emomali Rahmon: the Strategic goal of the country's exit from the communication impasse is fulfilled /Asia-Plus, December 26, 2018. [Electronic resource]. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20181226/emomali-rahmon-strategicheskaya-tsel-po-vihodu-strani-iz-kommunikatsionnogo-tupika-vipolnena> (Data Access: December 08, 2019, In Russian).

28. Chorshanbiyev P. WB will give \$24 million to Tajik villages, which are located along the line of the CASA-1000 /Asia-Plus project, on March 25, 2019. [Electronic resource]. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20190325/vb-dast-24-mln-tadzhikskim-selam-kotorie-raspolozheni-vdol-linii-proekta-casa-1000> (Data Access: December 08, 2019, In Russian).

29. Chorshanbiyev P. cargo Carriers of Tajikistan will be able to issue electronic invoices /Asia-Plus, may 29, 2019. [Electronic resource]. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20190529/gruzoperevozchiki-tadzhikistana-poluchat-vozmozhnost-oformlyat-elektronnie-nakladnie> (Data Access: December 08, 2019, In Russian).

30. Chorshanbiyev P. Creation of the energy ring of Central Asia. As far as possible? /Asia-Plus, September 24, 2019. [Electronic resource]. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20190924/sozdanie-energokoltsa-tsa-naskolko-eto-vozmozhno> (Data Access: December 08, 2019, In Russian).

About authors

Zoidov Kobilzhon Khodzhievich, Cand. of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor, Head of Laboratory, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Medkov Alexey Anatol'evich, Cand. of Sci. (Econ.), Leading Researcher, Head of the Center, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Zoidov K.Kh. Medkov A.A. Current trends in the development of the transit economy in Central Asia //Market Economy Problems. - 2019. - No. 4. - Pp. 77-96 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-077-096>

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 339
ГРНТИ 06.39.00

**54-ю Нобелевскую премию в области экономики присудили
за таблетку от бедности или за доказательную экономику
неравенства?**

Д.И. Усманов, к.э.н., доцент
e-mail: us.dali@mail.ru

Аннотация

В статье представлено краткое содержание ключевых научных открытий нобелевских лауреатов по экономике 2019 года за экспериментальные исследования проблем глобальной бедности в различных странах и континентах мира. Обобщены ключевые тезисы и содержательные нюансы новых подходов к пониманию и оценке эффекта отдачи от реализуемых мер и программ по борьбе с усиливающейся бедностью.

Ключевые слова: *нобелевская премия, глобальная бедность, экономика неравенства, доказательная экономика, экспериментальные исследования*

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-097-0100>

За всю историю существования премии памяти Альфреда Нобеля начиная с 1969-2018 гг. Шведской королевской академией наук было присуждено всего 53 премии (Sveriges Riksbank) 81-му ученому из разных стран мира за выдающийся вклад в развитие экономических наук. В 2019 году этот список заслуженно пополнился 54-й по счету премией, которой были удостоены Абхиджит Банерджи¹, Эстер Дюфло² и Майкл Кремер³ «**За экспериментальный подход к борьбе с глобальной бедностью**»⁴. Лауреаты сыграли решающую роль в преобразовании исследований в области развития экономики. Их исследования уже помогли уменьшить глобальную бедность и имеют большой потенциал для дальнейшего улучшения жизни самых бедных людей на планете. Ученые по сути в своих исследованиях основывались на давно известном в математике принципе доказательной аргументации, что стало основой современной *доказательной экономики*, т.е. от теоретических рассуждений и предположений к количественной и качественной оценке эффективности отдельных программ, направленных на решение проблем развивающихся стран.

Лауреаты этого года представили новый подход к получению надежных ответов о лучших способах борьбы с глобальной бедностью. Короче говоря, это включает разделение этой проблемы на более мелкие, более управляемые вопросы - например, наиболее эффективные меры для улучшения результатов образования или здоровья детей. Они показали, что на эти меньшие, более точные вопросы часто лучше всего ответить с помощью тщательно разработанных экспериментов среди людей, которые больше всего страдают, т.е. речь идет не просто о сегментировании проблемы, а о целевом таргетировании исключительных факторов, влияющих на конкретные и измеряемые результаты любых государственных и институциональных мер по решению обозначенной выше глобальной проблемы.

¹ **Абхиджит Банерджи**, родился в 1961 году в Мумбаи, Индия. Доктор философии (1988 г.), Гарвардский университет, Кембридж, США. Международный профессор экономики Фонда Форда в Массачусетском технологическом институте, Кембридж, США.

² **Эстер Дюфло**, родилась в 1972 году в Париже, Франция. Доктор философии (1999 г.) из Массачусетского технологического института, Кембридж, США. Международный профессор экономики сокращения масштабов нищеты и развития Массачусетского технологического института, Кембридж, США.

³ **Майкл Кремер**, родился в 1964 году. Доктор философии (1992 г.), Гарвардский университет, Кембридж, США. Гейтс профессор развивающихся обществ в Гарвардском университете, Кембридж, США.

⁴ Премия Sveriges Riksbank в области экономических наук памяти Альфреда Нобеля 2019 года была присуждена 14.10.2019 г., Стокгольм, Швеция.

Несмотря на товарное изобилие и богатство в одних странах, где потребление и уровень качества жизни возрастает, как контраст существуют страны (континенты), где одной из самых неотложных проблем человечества является сокращение масштабов глобальной нищеты во всех ее формах. Более 700 миллионов человек по-прежнему живут на очень низкие доходы. Каждый год около пяти миллионов детей в возрасте до пяти лет по-прежнему умирают от болезней, которые часто можно было бы предотвратить или вылечить с помощью недорогих методов лечения. Половина детей в мире все еще бросают школу без базовых навыков грамотности и счета [1].

В целом, цикл исследований, проведенных лауреатами этого года, значительно улучшил нашу способность бороться с глобальной бедностью. Всего за два десятилетия их новый подход, основанный на эксперименте, изменил экономику развития, которая в настоящее время является востребованной областью исследований. Стоит отметить, что научный эксперимент подразумевает не просто анализ статистических показателей (достоверность которых очень часто зависит от интересов определенных институтов и пр.), сопоставление теорий (основанных на идеях исключительно монетарного содержания, которые через институты развития не решают проблемы, а лишь увеличивают дозу финансовых инъекций убеждая всех, что деньги, точнее их объем, способен решить проблему бедности; отчасти это так, если только рассматривать проблему бедности в плоскости распределения доходов и в уровнях потребления по децильным группам). Но неравенство - это не просто аспект, связанный с отлаженностью системы распределения благ и ресурсов. Скорее, это прежде всего неравенство возможностей и результатов, т.е. поведенческий аспект, который требует не просто «уколов и таблеток». Тут, скорее, нужна система последовательных действий, приводящих к выздоровлению экономики, отлаженной по принципу *рационализации* (главный принцип менеджмента) – достижение максимальных результатов при минимальных затратах) [5], а прежде всего, полевые исследования и эксперименты, которые верифицируют на практике действенность или бездейственность существующих методов и программ борьбы с бедностью (во многих странах, в том числе и в России до сих пор не отлажена комплексная система оценки уровня бедности по структурам квинтильных групп населения, которая отражала бы объективную картину и масштабы бедности в стране, не говоря уже об эффективности с точки зрения соотношения вложенных и полученных результатов в различные государственные программы и проекты). У более чем 48 % семей в России нет финансовой возможности приобретать товары длительного пользования — денег хватает только на еду и одежду, причём речь идёт не о начале 90-х, а о текущем катастрофическом положении России в XXI веке, где 21 млн. чел. по официальным данным Росстата находятся ниже черты бедности (число людей с доходами ниже прожиточного минимума в годовом выражении выросло за I квартал 2019 г. на 0,5 млн человек до 20,9 млн. Это 14,3% населения страны (против 13,9% в I квартале 2018 г.) [2], т.е. они не доедают и влачат нищенское существование. Между тем речь идет не об отсталой и ограниченной в ресурсах стране третьего мира.

В середине 1990-х Майкл Кремер и его коллеги продемонстрировали, насколько мощным может быть этот подход, используя полевые эксперименты для проверки ряда мероприятий, которые могли бы улучшить качество образования в школах западной Кении.

Абхиджит Банерджи и Эстер Дуфло совместно с Майклом Кремером вскоре провели аналогичные исследования по другим вопросам (детская смертность, доступность медицинского обслуживания, нищета и голод и др.) и в других странах. Их экспериментальные методы исследования в настоящее время полностью доминируют в экономике развития.

Результаты исследований лауреатов и исследователей, следовавших по их стопам, значительно улучшили нашу способность бороться с бедностью на практике. Как прямой результат одного из их исследований - более пяти миллионов индийских детей воспользовались эффективными программами коррекционного обучения в школах. Другим примером являются крупные субсидии на профилактическое здравоохранение, которые были введены во многих странах.

Это - всего лишь два примера того, как это новое исследование уже помогло снизить уровень бедности в мире. Оно также имеет большой потенциал для дальнейшего улучшения жизни самых обездоленных людей во всем мире.

Вывод

Уже давно существует осознание огромного различия в средней производительности труда между богатыми и бедными странами. Но особенность заключается в том, что производительность труда сильно отличается, и не только между богатыми и бедными странами, но также и в самих бедных странах, бедность начинает приобретать внутреннюю стратификацию по группам (самые бедные, относительно бедные, безработные бедные, работающие бедные и пр.).

В очень многих странах мира бедность становится для миллионов людей неизбежным фактом жизни, к которому они должны адаптироваться (например, потребительская корзина во многих постсоветских странах в расчете на суточное потребление необходимой нормы белков, жиров и углеводов на одного человека свидетельствует о стратегическом неравенстве в потреблении [5, 6], так как упор делается на показателях калорийности, а не на качестве и сбалансированности усваиваемых калорий; иными словами, чрезмерный дисбаланс в потреблении, например, быстрых углеводов провоцирует излишний вес и целый ряд заболеваний [3]) и ухитряться выжить (поскольку прожиточный минимум в развивающихся странах на одного человека в месяц едва ли превышает 90 \$ [4]) в бесконечном мире экономики развития, где всё переводится на высокие проценты роста которые вызваны очередным каскадом неравенства в системе распределения между различными группами населения. Это становится сигналом для лиц, принимающих управленческие решения, – дно социального терпения ещё не достигнуто, у населения есть запас прочности терпеть дальше.

Литература

1. Официальный сайт премии им. А. Нобеля. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/> (Дата обращения: 20.11.2019).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Неравенство и бедность. URL: <https://gks.ru/folder/13723> (Дата обращения: 20.11.2019).
3. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru> (Дата обращения: 20.11.2019).
4. Питание и здоровье в Европе: новая основа для действий /Региональная публикация ВОЗ. Европейская серия, № 96. – М.: Европейское региональное бюро, 2017. – 527 с.
5. Усманов Д.И. Оценка влияния факторов глобализации на экономическое неравенство регионов России: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Усманов Далер Ирматович. – Белгород, 2015. – 214 с.
6. Усманов Д.И. Неравенство социально-экономического развития регионов России //European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. – 2014. – Т. 1. - № 5. – С. 476-480.

Об авторе

Усманов Далер Ирматович, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Усманов Д.И. 54-ю Нобелевскую премию в области экономики присудили за таблетку от бедности или за доказательную экономику неравенства? //Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 4. – С. 97-100.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-097-100>

54-th Nobel prize in Economics awarded: for the poverty pill or the evidence-based Economics of inequality?

Daler I. Usmanov, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor
e-mail: us.dali@mail.ru

Abstract

The article presents a summary of the key scientific discoveries of the Nobel laureates in Economics in 2019 for experimental studies of global poverty in various countries and continents of the world. The key theses and substantive nuances of new approaches to understanding and assessing the impact of the implemented measures and programs to combat increasing poverty are summarized.

Keywords: *Nobel prize, global poverty, the economics of inequality, evidence-based economics, experimental research*

References

1. Official website of the award. A. Nobel. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/> (Data access: 20.11.2019).
2. Official website of the Federal state statistics service of the Russian Federation. Inequality and poverty. URL: <https://gks.ru/folder/13723> (Data access: 20.11.2019, In Russian).
3. Official website of the world health organization. URL: <https://www.who.int/ru> (Data access: 20.11.2019, In Russian).
4. Nutrition and health in Europe: a new framework for action. Regional publication. European series, No. 96. Ed.: M.: Regional office for Europe, 2017. - 527 p. (In Russian).
5. Usmanov D.I. Evaluation of influence of factors of globalization on the economic inequality of regions of Russia. Cand. of Sci. (Econ.): 08.00.05 / Usmanov Daler Irmatovich. – Belgorod, 2015. – 214 p. (In Russian).
6. Usmanov D.I. Inequality of socio-economic development of Russian regions //European Social Science Journal. - 2014. - Vol. 1, No. 5. - Pp. 476-480. (In Russian).

About author

Daler I. Usmanov, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher, Market Economy Institute of the RAS, Moscow.

For citation

Usmanov D.I. 54-th Nobel prize in Economics awarded: for the poverty pill or the evidence-based Economics of inequality? //Market economy problems. - 2019. – No. 4. - P. 97-100 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-097-100>

УДК 33.015

ГРНТИ 06.09.01, 06.52.45, 06.51.13, 68.01.51

**Сотрудники ИПР РАН награждены серебряной медалью
и дипломом на XXI Российской агропромышленной выставке
«Золотая осень – 2019»**

А.Н. Анищенко, к.э.н.
e-mail: *anishchenko-an@mail.ru*

На ВДНХ с 09 по 12 октября 2019 г. состоялась XXI Российская агропромышленная выставка «Золотая осень – 2019», организованная Министерством сельского хозяйства Российской Федерации. Ее главным тематическим вектором стало устойчивое развитие сельских территорий.

В рамках выставки были представлены лучшие бренды сельхозпродукции регионов России и зарубежных стран, обладающие высоким потенциалом для продвижения на внутреннем и внешнем рынках; проведены демонстрации новинок сельскохозяйственной техники, оборудования, средств производства для растениеводства, семян и агрохимии, ветеринарных препаратов и инструментов, кормов, кормовых добавок, новинок оборудования для содержания и кормления сельскохозяйственных животных и птицы российских и зарубежных производителей. На площадке «Животноводство и племенное дело» выставки были представлены лучшие породы крупного рогатого скота молочного и мясного направлений, козы и овцы, различные виды пушного зверя и племенной домашней птицы. Ведущие селекционно-генетические центры и научные организации демонстрировали свои разработки в области генетики и разведения животных.

Наряду с этим, в рамках «Золотой осени» работали дегустационные и конкурсные комиссии – эксперты оценивали результаты работы представителей отрасли во многих номинациях. В частности, были отмечены самые яркие достижения в области производства высококачественной пищевой продукции, развития племенного и товарного животноводства, изготовления высококачественных кормов и добавок, лекарственных средств и препаратов ветеринарного применения, выращивания продукции растениеводства, разработки высокоэффективной сельскохозяйственной техники и многих других.

Также, медалями и дипломами XXI Российской агропромышленной выставки «Золотая осень – 2019» были награждены победители в номинации «За эффективное информационно-консультационное обеспечение АПК». Среди них серебряной медалью и дипломом был отмечен цикл научно-практических работ в области формирования научных систем ведения агропромышленного производства в регионах России в контексте модернизации и цифровизации, представленный сотрудниками лаборатории стратегического развития агропромышленного комплекса ИПР РАН.

Цикл работ был представлен тремя монографиями и 12 статьями, в которых отражены наиболее значимые результаты научных исследований коллектива авторов за последние пять лет.

Актуальность исследования в данной области обусловлена рядом факторов.

Сельское хозяйство России в системе агропромышленного комплекса страны (далее – АПК) обладает значительными производственными ресурсами, располагая 13% сельскохозяйственных угодий и 50% черноземов планеты. В процессе производства и обмена оно связано более чем с 20 отраслями экономики, способствующих созданию в них до 5-6% рабочих мест и занимает долю порядка 4,2% в общем объеме ВВП (в 2018 году).

Развитие аграрного сектора экономики в настоящее время определено «Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации от 30 января 2010 года», «Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» (далее – Госпрограммой) и рядом других документов.

В течение последних лет сельское хозяйство страны и АПК, несмотря на сложившиеся политические и экономические условия хозяйствования, в целом, благодаря комплексным мерам государственной поддержки созданию условий улучшения социальной сферы сельских

территорий, модернизации производства, реализации крупных инвестиционных проектов, сохраняет тенденцию сохранения и наращивания темпов производства основных видов сельхозпродукции. Вместе с тем оно не обеспечивает продовольственную независимость страны. Если оценивать развитие отечественного сельского хозяйства в сравнении со среднегодовыми темпами роста в мире и в отдельных странах, то окажется, что Россия находится на среднем уровне или даже ниже его.

В настоящее время основные направления развития аграрного производства, его интенсификация определены: Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации от 30 января 2010 года, Государственной программой развития сельского хозяйства развития рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия до 2013-2020 годов, проектом Минсельхоза России «Цифровое сельское хозяйство» и рядом других документов. Принятие данных нормативных актов, способствовало увеличению производства сельскохозяйственной продукции, особенно зерна. Однако общий уровень производства остается низким. В сопоставимых ценах он остается недостижим показателя 28-летней давности (1990 год). Острыми остаются вопросы: материально-технического оснащения сельхозтоваропроизводителей; обеспечения финансовыми ресурсами для ведения расширенного производства; использования прогрессивных технологий; цифровизация; демографическая ситуация и др. проблемы.

В этой связи необходима разработка научных систем ведения агропромышленного производства в регионах, особенно в его приоритетных подотраслях в контексте модернизации и цифровизации на базе активизации инновационных и инвестиционных процессов, развития цифровых технологий.

Актуальность разработки систем ведения агропромышленного производства в регионах с учетом цифровизации, модернизации вызвана также:

- крупными открытиями в науке АПК и сельском хозяйстве в области технологий возделывания сельскохозяйственных культур и содержания животных, организации производства, цифровизации с необходимостью их широкого использования в практике;
- изменениями социально-экономических и технологических условий функционирования агропромышленного производства в ведущих странах мира и в стране, необходимостью повышения его конкурентоспособности;
- - адаптации товаропроизводителей к рынку с учетом решения задач наиболее полного обеспечения регионов отечественными продовольственными товарами;
- ограниченностью информационного обеспечения и научной литературы, раскрывающей достижения науки и техники. Сегодня научная литература издается малыми тиражами, в большинстве не носящими комплексный многоотраслевой характер;
- отсутствием достаточного количества квалифицированных специалистов, особенно в фермерском секторе, способных организовать производство на научной основе и пр.

К основным результатам исследований сотрудников ИПР РАН, обладающим научной новизной и практической значимостью, отмеченных на выставке «Золотая осень – 2019», можно отнести:

1. раскрытие причин кризиса аграрного сектора экономики, связанных преимущественно с отсутствием системного подхода в программно-целевом управлении его ведения и нарушением принципов принятия управленческих решений;

2. предложение научной парадигмы управления агропромышленным комплексом, обусловленной развитием научно-технического прогресса, цифровизацией, модернизацией, и повышением роли государства в регулировании экономических отношений, предусматривающей: корректировку нормативных документов, направленных на значительное увеличение государственной поддержки села с решением задач модернизации; восстановление заброшенных сельскохозяйственных угодий; активизацию инновационных процессов с переходом на ресурсно-инновационную модель развития с перспективой использования цифровой экономики; формирование профессионального кадрового потенциала с решением социальных проблем села;

3. обоснование методики разработки системы ведения агропромышленного производства, направленной на интенсификацию производства, включающей: обоснование эффективных направлений взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей с перерабатывающими предприятиями; определение производственного потенциала; выработку предложений по совершенствованию организационно-экономического хозяйствования; обоснование систем ведения растениеводства и животноводства; обоснование механизма развития инновационных процессов;

4. обоснование системного подхода к управлению и повышению эффективности молочного скотоводства на основе взаимодействия организационных, экономических, технологических, социальных и экологических факторов посредством: совершенствования организационно-экономического механизма управления; активизации инновационных и инвестиционных процессов; развития кооперации и интеграции; решения социальных и экологических проблем сельских территорий и др.;

5. расширение методологических аспектов развития кооперации и интеграции в молочном скотоводстве региона в современных условиях хозяйствования с учетом кластерного подхода, включающих: обоснование принципов формирования объединений в процессах производства, переработки и реализации продукции, мотивации участников на целевой результат, выбора эффективной модели организационно - производственных и экономических отношений, необходимости модернизации и цифровизации процесса производства и др.;

6. обоснование и апробация на хозяйствующих субъектах Вологодской области идеи распределения бюджетных, финансовых средств с помощью многокритериального, ранжированного подхода с применением метода анализа иерархий Т.Л. Саати, который позволит оценить результативность использования производственных ресурсов с определением системы предпочтений эффективного вложения средств по объектам и направлениям инвестирования;

7. исследование проблемы формирования и развития методологической концепции теории управленческих ошибок институционального развития АПК, обоснование циклического характера институциональных кризисов;

8. построение авторских моделей, позволяющих оценить эффективность производственных затрат, конкурентоспособность производителей и обосновать допустимые границы предпринимательского риска в моделируемых ситуациях и предотвратить потенциально возможные организационные кризисы и катастрофы хозяйствующих субъектов регионального рынка продовольствия и сельскохозяйственного сырья;

9. предложение концептуальной схемы алгоритма моделирования региональных рисков аграрного производства, позволяющей выявить неиспользуемые резервы производства, оценить потенциальные риски потери прибыли и ресурсов в будущем периоде, проводить аналитические расчеты в автоматизированном режиме.

Также в рамках рассматриваемого цикла научно-практических работ в области формирования научных систем ведения агропромышленного производства в регионах России в контексте модернизации и цифровизации научные результаты исследования апробированы в передовых хозяйствующих субъектах Вологодской области (СХПК «Племзавод Майский», ЗАО «Агрофирма им. Павлова»), неоднократно организованы круглые столы, совещания с целью оказания специалистам хозяйства консультационной помощи (сопровождения) внедрения предложенных результатов и ознакомления с информацией об инновационных разработках для отрасли молочного скотоводства и опыта передовых хозяйств, что подтверждено соответствующими актами внедрения. Например, совершенствование системы хозяйственного расчета между подразделениями ЗАО «Агрофирма имени Павлова» с учетом модернизации производства и оценки степени ее влияния на эффективность хозяйственной деятельности (определены условия материального стимулирования труда работников с учетом трудового вклада каждого исполнителя в конечный результат деятельности производственного участка и инновационного подхода при реализации конкретных задач) позволило оптимизировать затраты, повысить производительность труда работников порядка 25-30% и положительно отразилось на экономической деятельности предприятия в целом.

Об авторе

Анищенко Алеся Николаевна, кандидат экономических наук, заведующий лабораторией, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Анищенко А.Н. Сотрудники ИПР РАН награждены серебряной медалью и дипломом на XXI Российской агропромышленной выставке «Золотая осень – 2019» //Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 4. – С. 101-104.

**Журнал «Проблемы рыночной экономики»
зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)**

**Лицензия Эл № ФС77-63284
от 06 октября 2015 г.**

**Выпуск № 4 за 2019 г.
опубликован на сайте журнала 28.12.2019**